

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

6
1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

Решения XXV съезда КПСС—в жизнь!

А. И. ИШАНОВ

**РАЗВИТИЕ XXV СЪЕЗДОМ КПСС ТЕОРИИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА**

XXV съезд КПСС ознаменовал новый этап на пути перерастания развитого социалистического общества в коммунистическое. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» глубоко охарактеризованы экономическое и социально-политическое развитие СССР, а также современное международное положение, разработана величественная программа строительства коммунизма в нашей стране. В этом программном документе огромного исторического значения творчески развиты марксистско-ленинская теория научного коммунизма, в частности дан всесторонний анализ гуманистического характера социалистического государства как могучего орудия строительства коммунизма во имя интересов трудящегося человека, на благо всего народа.

В свете исторических решений XXV съезда партии еще более важное значение приобретает исследование созидательной организационно-хозяйственной и социально-воспитательной функции Советского многонационального государства как в период борьбы за победу социализма, так и на современном этапе коммунистического строительства.

Развивая далее теорию социалистического государства, в частности Советского общенародного государства периода развитого социализма, постепенно перерастающего в коммунистическое общество, Л. И. Брежнев подчеркивает, что «наше государство является общенародным государством, выражающим интересы и волю всего народа». Его социальную основу составляет нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса.

В нашей литературе утвердилась концепция о двух главных этапах развития Советского государства.

Первый главный этап охватывает период от победы Октября, т. е. с начала перехода от капитализма к социализму до полной и окончательной победы социализма. Политической организацией советского общества в рассматриваемый период было государство диктатуры пролетариата.

В рамках этого первого главного этапа развития Советского государства большинство исследователей различают: 1) период, переходный от капитализма к социализму, который в основном завершается к середине 30-х годов, с принятием Конституции СССР 1936 г., и 2) период обеспечения полной и окончательной победы социализма. С ликвидацией эксплуататорских классов в нашей стране диктатура пролетариата переросла в государственное руководство рабочего класса колхозным крестьянством и трудовой интеллигенцией, сплоченными в нерушимый союз во имя торжества идеалов коммунизма.

Второй главный этап развития Советского государства охватывает период развитого социализма, перерастающего в коммунизм, которому соответствует общенародное социалистическое государство.

Зрелому социалистическому обществу присуще гармоническое развитие экономических, социально-политических и культурных условий жизни советского народа на основе достижений научно-технической революции и всемерного укрепления социалистической собственности в двух ее формах, что и определяет социально-классовую основу нашего общества — наличие двух дружественных, братских классов: рабочих и крестьян — при нарастании процессов их сближения и создания условий для будущей социальной однородности советского общества.

Динамика социально-классовой структуры советского общества на современном этапе характеризуется следующими данными.

Если на 1926 г. рабочие составляли 12,4% всего населения страны, то в 1973 г. — 60,3%, тогда как удельный вес крестьян с 78,8% в начале первой пятилетки сократился к концу девятой пятилетки до 18,7%, что характеризует процессы индустриализации и урбанизации нашего общества.

Примечательно, что 13% колхозников — механизаторы, что отражает нарастающую тенденцию к превращению сельскохозяйственного производства в разновидность индустриального.

Вместе с тем за годы социалистического строительства резко возрос удельный вес интеллигенции — с 5,2 до 18,8%, что объясняется в основном тремя причинами:

1) широкое развитие органов управления народного хозяйства и социально-культурного строительства привело к росту общей численности государственных служащих разных категорий. Рост этот, при систематическом осуществлении мероприятий по совершенствованию и удешевлению аппарата управления, обусловлен усложнением самого объекта управления и увеличением численности населения страны за годы Советской власти (более чем на 100 млн. человек);

2) научно-техническая революция, расцвет социалистической культуры советского народа ведут к увеличению контингента работников интеллектуального труда — ученых, деятелей культуры, литературы, искусства, а вместе с тем — к постепенному стиранию различий между трудом умственным и физическим;

3) неуклонное развитие сферы обслуживания в широком смысле слова привело к резкому увеличению кадров работников просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и др.

Государство, учит марксизм-ленинизм, — организация классовая. Оно возникло как орган классового господства, существует, пока сохраняется деление общества на классы, и отомрет при полной победе коммунизма.

Поскольку классы в нашем обществе еще существуют, Советское общенародное государство сохраняет классовый характер и регулирует классовые, социально-экономические и политические отношения.

Классовая сущность общенародного государства выражается и в составе депутатов Советов всех звеньев. Так, 40,5% депутатов местных Советов — рабочие, связанные с крупным машинным производством, а 27,2% — колхозное крестьянство. Таким образом, на долю рабочих и крестьян, образующих социальную основу нашего общества, приходится подавляющее большинство депутатов Советов (67,7%), а 32,3% депутатов — представители трудовой интеллигенции, вышедшей из народа и служащей его интересам.

Сущность государства определяется политическим характером власти. Как подчеркивал В. И. Ленин, вопрос о том, в руках какого класса находится власть, характеризует социальную природу государства в любом обществе. Социалистическое государство, государство нового, высшего типа выступает орудием политической власти рабочего класса, объективно выражая интересы всех трудящихся в борьбе за социализм и коммунизм.

Содержание политической власти шире понятия диктатуры класса: политическая власть означает как диктатуру, политическое господство одного класса над другим, так и государственное руководство обществом со стороны определенного класса по отношению к своим классовым союзникам и всем членам общества, выполняя определенную политическую и социальную функцию.

С этой точки зрения, политическая власть в СССР претерпела существенные изменения: в условиях диктатуры пролетариата она охватывала две ее стороны — насильственную и созидательную. С победой социализма отпадает ее насильственная сторона (подавление эксплуататорских классов) и наиболее полное развитие получает ее созидательная роль при сохранении государственного руководства рабочего класса обществом, строящим коммунизм.

Марксизм-ленинизм учит, что руководящая роль рабочего класса сохранится вплоть до полной победы коммунизма, когда исчезнут классовые различия. Рабочий класс как передовой отряд, авангард общества, связанный с крупной машинной индустрией, наиболее организованный, сплоченный, сознательный, интернациональный класс, ведет за собой колхозное крестьянство и интеллигенцию, и ему принадлежит решающее слово в определении политики общенародного социалистического государства.

Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии особо подчеркнул, что на современном этапе развитого социализма руководство обществом осуществляет рабочий класс во главе с его авангардом — КПСС. «В условиях развитого социализма, — говорил Л. И. Брежнев, — когда Коммунистическая партия стала партией всего народа, она отнюдь не утрачивает своего классового характера. По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса». Из 15 млн. советских коммунистов 41,6% составляют рабочие, 13,9% — колхозное крестьянство, около 20% — представители технической интеллигенции и 24% — деятели науки, культуры, литературы, искусства, работники народного образования, здравоохранения и аппарата управления.

Таким образом, рабочие и колхозники составляют 55,5% всех членов КПСС, а среди вновь принятых в ряды партии их количество достигает 80%. Эти цифры говорят сами за себя, отчетливо подтверждая ведущее положение рабочего класса в социалистическом обществе, его политической организации. Вот почему неправильно мнение отдельных авторов, например В. О. Тененбаума, который, рассматривая диалектику общенародного государства, в тезисах, опубликованных в Саратове (1972 г.), утверждал, что «отпадение диктатуры пролетариата означает не только отпадение подавления эксплуататоров, но и отпадение государственного руководства обществом со стороны пролетариата».

Государственное руководство обществом со стороны рабочего класса и его авангарда — КПСС сохранится до тех пор, пока существует государство, пока существуют классы, хотя на каждом новом этапе социалистического и коммунистического строительства происходят изменения в содержании, формах, методах этого руководства и т. п. При всем этом колхозное крестьянство остается относительно менее организован-

ным, связанным с кооперативной, а не государственной формой собственности. Крестьяне имеют свой двор, личное приусадебное хозяйство, доставляют продукты своего труда на рынок и реализуют его по рыночной цене. Следовательно, они еще сохраняют некоторые элементы частнособственнической психологии.

Сохранение ведущего, руководящего положения рабочего класса в развитом социалистическом обществе определяется многими объективными и субъективными факторами. Рабочий класс непосредственно связан с общенародной, государственной формой социалистической собственности, занят в крупном промышленном производстве, вносит наибольший вклад в умножение материальных богатств страны. Например, в девятой пятилетке рабочий класс выработал 2308 млрд. руб. промышленной продукции против 455 млрд. руб. продукции сельского хозяйства, созданной трудом колхозников. На долю рабочих ныне приходится свыше 60% всего населения страны.

Рабочий класс — самая активная, организованная, сознательная, интернациональная сила социалистического общества, которым руководит, как подчеркивал В. И. Ленин, «сознательный авангард рабочего класса, компартия»¹.

Рабочий класс выступает наиболее активным носителем и поборником самого передового, подлинно революционного мировоззрения, идеологии марксизма-ленинизма. Поставив перед собой великую цель — построение коммунизма, — рабочий класс возглавил и повел к этой цели колхозное крестьянство, всех трудящихся.

Наше государство, выступающее могучим орудием строительства коммунизма, по своим целям, задачам, идеологии есть рабочее государство. Все классы и социальные группы нашего общества восприняли идеологию рабочего класса, которая стала, таким образом, идеологией всего советского народа.

В. И. Ленин определял Советское государство как пролетарское (рабочее) государство, но нередко употреблял термины «государство рабоче-крестьянское», «государство трудящихся», подчеркивая тем самым тождественность коренных интересов рабочего класса и крестьянства, их стремление создать новое общество.

В литературе утвердилось мнение, что в СССР «властвующие» одновременно «подвластны», «подвластным» принадлежит «полнота государственной власти» (И. А. Азовкин). Это мнение отражает сущность общенародного социалистического государства, но отнюдь не характерно для периода диктатуры пролетариата, когда у нас еще существовали эксплуататорские классы и отношения, свойственные первому этапу развития Советского государства.

При характеристике общенародного социалистического государства необходимо учитывать не только внутренние, но и внешние, международные факторы. Классовый характер Советского общенародного государства связан также с международным положением нашей страны. СССР составляет неотъемлемую часть мира социализма, а растущая военная мощь Советского Союза и других социалистических стран служит целям обороны от захватнических агрессивных планов мирового империализма, делу мира во всем мире.

В материалах XXV съезда КПСС, особенно в Отчетном докладе ЦК, дан глубокий анализ особенностей Советского государства в период развитого социализма, когда на первый план выдвигается гуманистическая

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 346.

сущность социалистического государства, ставящего своей целью строительство коммунизма во имя кровных интересов всех трудящихся.

В этой связи Л. И. Брежнев охарактеризовал также основные черты проекта новой Конституции СССР, где найдут свое отражение сущность развитого социалистического общества и его политической организации — Советского общенародного государства.

Во-первых, в Конституции не только будет закреплена великая победа социализма в нашей стране, но и показано международное значение создания социалистического содружества народов, а вместе с тем будет подчеркнута высшая цель нашего государства — построение коммунизма.

Во-вторых, Конституция СССР периода развитого социализма не только закрепит организацию и полномочия представительных органов — Советов депутатов трудящихся, но и отразит государственное руководство развитием народного хозяйства, науки, культуры, народного образования, здравоохранения, что позволит глубже раскрыть гуманистический характер нашего государства. В этом смысле определяющее значение имеет положение В. И. Ленина, который еще на заре Советской власти указывал на закономерное возрастание роли государственных органов, выполняющих функцию руководства хозяйственным и социально-культурным строительством, особенно в период развитого социализма. В. И. Ленин особо отмечал, что если в буржуазном государстве экономической непосредственно занимаются капиталисты, а не государственные органы, выполняющие в основном административно-управленческую функцию, то в социалистическом обществе «хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая интересная для нас политика»². Конституция СССР периода развитого социализма с новой силой подчеркнет первостепенное значение созидательной организационно-хозяйственной и социально-воспитательной функции Советского общенародного государства.

В-третьих, новая Конституция СССР не только определит общие принципы социализма, классовый характер нашего государства, но вместе с тем зафиксирует основные черты развитого социализма, получившие наглядное отражение в социалистическом образе жизни советского народа — строителя коммунизма.

Л. И. Брежнев напомнил, что в 1977 г. исполнится 60 лет победы Октября. За это время наша страна прошла путь, равный столетиям. Характернейшей чертой зрелого социалистического общества, которая получит свое отражение в новой Конституции СССР, стал советский образ жизни, понимаемый в широком смысле слова как весь общественно-политический уклад жизни нашего народа. Как говорил Л. И. Брежнев, суть советского образа жизни заключается:

- 1) в утверждении отношений подлинного коллективизма и товарищества;
- 2) сплоченности советских людей вокруг своего боевого авангарда — КПСС;
- 3) нерушимой братской дружбе всех наций и народов нашей страны, составляющей могучую основу многонационального Советского социалистического государства;
- 4) создании нравственно здорового социального климата, который делает наше общество монолитным в идейно-политическом отношении, сильным, стойким и непобедимым.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 407.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что мы создали общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив, качественно новое общество, какого еще не знало человечество. Это общество неуклонно развивающейся экономики и культуры, зрелых социалистических отношений, растущего материального благосостояния масс и подлинной свободы.

В Отчетном докладе ЦК Л. И. Брежнев со всей глубиной поставил вопрос о возрастании социальной функции нашего государства, связанной с его гуманистическим характером: «...Весь мир видит, что деятельность нашей партии, ее устремления направлены на то, чтобы сделать все необходимое для блага человека, во имя человека. Именно эта высочайшая гуманная цель партии роднит ее с народом, соединяет ее со всеми советскими людьми прочными, неразрывными узами».

Экономическая политика КПСС, отметил Л. И. Брежнев, исходит из высшей цели — неуклонного подъема благосостояния народа, его материального и культурного уровня на основе динамичного, пропорционального развития народного хозяйства, широкого использования достижений научно-технической революции, повышения эффективности общественного производства, роста производительности труда, улучшения качества продукции.

За годы десятой пятилетки вдвое увеличатся материальные и финансовые ресурсы нашей страны, что создаст условия для практического решения актуальных социальных задач, роста благосостояния советских людей, улучшения их жилищно-бытовых условий, развития народного здравоохранения и культуры, формирования нового человека, всестороннего развития личности, совершенствования советского образа жизни.

XXV съезд КПСС уделит особое внимание воспитательной функции социалистического государства, нацеленной на органическое слияние идейно-политического, трудового и нравственного воспитания масс в интересах формирования нового человека — активного, сознательного строителя коммунизма.

Воспитательная функция Советского государства объединяет в себе две стороны этого единого процесса: а) воспитательное начало, предполагающее добровольное, сознательное соблюдение гражданами норм социалистического права, правил социалистического общежития и требований коммунистической морали, и б) принудительное начало, включающее борьбу с правонарушениями путем применения мер государственного принуждения против злостных нарушителей социалистической законности и правопорядка.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что, «заботясь о всемерном развитии личности, прав граждан, мы вместе с тем уделяем должное внимание проблемам укрепления общественной дисциплины, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом. Ибо без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности».

В основе воспитательной функции государства лежат прежде всего высокие нравственные начала, подлинный гуманизм, забота о том, чтобы советский человек был высоконравственным, чуждым эгоизма, карьеризма, частноблагочестивости, психологии, честным, деловитым, дисциплинированным, принципиальным, активным носителем замечательных норм и принципов коммунистической морали, патриотом-интернационалистом, стойким, сознательным борцом за дело коммунизма.

Воспитание в советских людях высоких идейных и нравственных качеств — важнейшая задача партийных, советских, общественных организаций, органов культуры, народного образования, идеологических учреждений, средств массовой информации. При этом идейное и нравственное воспитание тесно связано с правовым, т. е. воспитанием советских людей в духе уважения и сознательного выполнения требований законов, норм социалистического общежития.

Вместе с тем в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев заострил внимание на необходимости применения силы закона, мер государственного принуждения к злостным нарушителям советских законов и правил социалистического общежития, подчеркнув, что следует «эффективнее противодействовать имеющимся фактам обмана государства, присписок, хищения социалистической собственности, проявлениям местничества и т. д.»

Л. И. Брежнев высказал также весьма важную мысль о том, что «настало время издать свод законов Советского государства. Это будет способствовать повышению стабильности всего нашего правопорядка. Это сделает наши законы более доступными для всех советских граждан».

В Отчетном докладе ЦК съезду особо выделяется функция социалистического общенародного государства, связанная с осуществлением строгого учета и контроля за качеством и количеством труда. «Точно считать и эффективно использовать каждый рубль, каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство—это наш высокий партийный долг»,—заявил Л. И. Брежнев.

Таким образом, в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС подвергнуты глубоко научному анализу те функции Советского государства, которые получили дальнейшее развитие в условиях зрелого социалистического общества, перерастающего в коммунистическое,—организационно-хозяйственная, социальная, воспитательная, контрольная и правотворческая.

Дальнейшая всесторонняя разработка актуальных проблем теории социалистического государства, в том числе функций общенародного Советского государства на современном этапе развитого социализма, имеет не только огромное научное, теоретическое, но и практическое, политическое значение. Наши юристы-государствоведы призваны внести в это важное дело достойный вклад своими новыми монографиями и обобщающими трудами, которые, как и все творчество деятелей советской науки и культуры, должны быть достойны «нашего настоящего и будущего, нашей партии и народа, нашей великой Родины»³.

³ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1976, стр. 97.

М. Х. ХАКИМОВ

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

XXV съезд КПСС указал, что одним из важнейших направлений развития общественных наук является научное обобщение всемирно-исторического опыта КПСС, исследование теоретических проблем развитого социализма, закономерностей его перерастания в коммунизм. В этом плане особую актуальность приобретает обобщение опыта национально-государственного строительства в республиках Советского Востока, выявление основных тенденций развития советской автономии и федерации, путей укрепления Советского многонационального государства на каждом этапе развития нашего общества по пути к коммунизму. Здесь мы рассмотрим эти вопросы на примере развития советской государственности в Узбекистане в период победы социализма и построения развитого социалистического общества в СССР.

Как известно, узбекский народ за исторически короткий период совершил гигантский скачок в развитии своей экономики и культуры, перешел к социализму, минуя капитализм, и в единой семье советских народов уже в конце 30-х годов вступил в период развернутого социалистического строительства. В этих условиях вслед за принятием новой Конституции СССР 1936 г. и в полном соответствии с ней была разработана и 14 февраля 1937 г. утверждена Чрезвычайным VI съездом Советов республики новая Конституция Узбекской ССР, законодательно закрепившая победу социализма в Узбекистане. Одновременно новая Конституция отразила особенности борьбы и побед узбекского народа в политической, экономической, социальной и других областях государственной и общественной жизни.

Февральско-мартовский (1937) Пленум ЦК ВКП(б) констатировал, что вступление в силу новой Конституции СССР означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключалось прежде всего в дальнейшей демократизации избирательной системы на основе введения всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании¹. В этом и состояла одна из существенных черт нового этапа в развитии Советского государства, связанного с расширением и упрочением социальной базы диктатуры пролетариата и развертыванием социалистической демократии.

Практическая перестройка организации и работы Советов — замена старого избирательного закона новым, переход от системы съездов Советов, ЦИК Советов и Президиума ЦИК Советов к системе сессий Советов, Президиумов и исполкомов Советов и соответствующее совер-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 5, М., 1971, стр. 286—287.

шенствование всего государственного аппарата — были осуществлены в связи с проведением выборов в Советы депутатов трудящихся по новой избирательной системе.

В июне 1937 г. пленум ЦК ВКП(б) одобрил проект Положения о выборах в Верховный Совет СССР², которое было утверждено сессией ЦИК СССР в июле того же года³. Так был принят новый избирательный закон страны победившего социализма. Первые выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 г., выборы в Верховный Совет Узбекской ССР — 24 июня 1938 г., а в июле того же года на его первой сессии были избраны Президиум и Постоянные комиссии Верховного Совета Узбекской ССР и образовано правительство республики — Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР.

Формирование в соответствии с новой Конституцией УзССР ее высших органов государственной власти и государственного управления повлекло известное перераспределение полномочий представительных и исполнительно-распорядительных органов власти. Ряд вопросов, ранее решавшихся ЦИК УзССР, был отнесен к компетенции Совнаркома республики. Соответственно были разработаны и утверждены структура и штаты аппарата Верховного Совета УзССР, его Президиума, а также Совета Народных Комиссаров республики.

Наконец, 29 декабря 1939 г. на основе нового избирательного права были проведены выборы в местные Советы депутатов трудящихся республики.

Надо сказать, что бурное развитие промышленности, сельского хозяйства и культуры в Узбекской ССР, как и по всей стране, сопровождалось появлением новых городов и рабочих поселков, преобразованием облика сел и деревень, освоением новых земель. Это обусловило необходимость дальнейшего совершенствования административно-территориального деления республики и, следовательно, сети местных Советов. Так, 15 января 1938 г. в Узбекской ССР были образованы пять областей — Бухарская, Самаркандская, Ташкентская, Ферганская, Хорезмская. Из ранее существовавших окружных административно-территориальных единиц был сохранен лишь Сурхандарьинский округ. 10 февраля и 15 апреля 1939 г. в УзССР были соответственно образованы 6 новых сельских и 3 новых городских (в Самарканде) района⁴.

В целом к моменту выборов в местные Советы депутатов трудящихся в Узбекской ССР имелись: 5 областей, один округ, 25 городов, 9 городских и 116 сельских районов, 1420 сельских и поселковых административно-территориальных единиц. В местные Советы было избрано свыше 36,5 тыс. депутатов⁵. Это была армия избранников народа, наглядно демонстрировавшая подлинно народный характер Советов. Сбылись слова В. И. Ленина о том, что «на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»⁶.

С проведением выборов в местные Советы в основном была завершена работа по перестройке государственного аппарата в духе последовательного социалистического демократизма.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война прервала мирную созидательную работу Советского государства. Война стала

² КПСС в резолюциях..., т. 5, стр. 290.

³ Известия, 10 июля 1937 г.

⁴ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1939, № 4, стр. 4—8, 37.

⁵ Правда Востока, 8 января, 1940 г.

⁶ В. И. Ленин и. Поли. собр. соч., т. 33, стр. 99—100.

серьезной проверкой силы и жизнеспособности всего советского социалистического общественного и государственного строя. Следует подчеркнуть, что и в условиях военного времени остались неизменными основные принципы организации и деятельности органов Советского государства — демократический централизм, участие масс в государственном управлении, планирование и учет и др. Вместе с тем война с самого начала наложила свой отпечаток на все стороны жизни нашего общества, государства, каждого трудового коллектива.

В связи с перестройкой всей жизни страны на военный лад, быстрым ростом промышленности, расширением сельскохозяйственного производства и значительным увеличением населения Узбекской ССР в условиях военного времени произошли изменения и в административно-территориальном делении республики. Так, в январе 1943 г. была образована новая, Кашкадарьинская область⁷. В апреле того же года в Ферганской области был образован Кувасайский (промышленный) район⁸. В августе 1943 г. столица УзССР г. Ташкент был выделен из состава Ташкентской области в самостоятельную административно-территориальную единицу с непосредственным подчинением исполкома Ташкентского городского Совета депутатов трудящихся СНК республики и Президиуму Верховного Совета УзССР⁹.

В целом за годы войны в республике были образованы 1 область, 2 города, 15 сельских и 2 городских района, 11 поселковых и 34 сельских Советов и соответственно расширилась система местных Советов, что составляло одну из особенностей развития советской национальной государственности в Узбекистане, как и в ряде других республик Советского Востока, в рассматриваемый период.

Что касается самой работы Советов, всего государственного аппарата, то она значительно усложнилась: изменился круг решаемых вопросов, выдвинулись новые ответственные задачи. Правда, в условиях военного времени, особенно в самые тяжелые, 1941—1942 гг., в силу призыва многих депутатов Советов в ряды Действующей Армии участились факты несвоевременного созыва сессий местных Советов, ослабла работа постоянных комиссий Советов и депутатских групп. Но в целом Советы, как и весь государственный аппарат республики, в условиях военного времени провели огромную хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, причем их деятельность проходила в рамках Конституций СССР и Узбекской ССР, в соответствии с положениями о Наркоматах и ведомствах, с учетом законодательства и условий военного времени.

Одной из наиболее неотложных задач Советов, всего государственного аппарата республики были размещение и ввод в действие предприятий, эвакуированных из прифронтовых районов. Всего за годы войны в Узбекистане было размещено свыше 1000 таких предприятий, что привело к созданию в республике новых отраслей промышленности. Узбекистан стал одним из важнейших arsenалов Советской Армии. В связи с этим еще в декабре 1941 г. учреждается должность секретаря ЦК по промышленности боеприпасов и вооружения, а в СНК республики — должность заместителя Председателя СНК по промышленности боеприпасов и вооружений¹⁰. Аналогичные должности были учреждены в аппаратах ряда горкомов партии и исполкомов городских Советов.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 42, л. 15.

⁸ Там же.

⁹ Там же, д. 62, л. 10.

¹⁰ Там же, оп. 17, д. 29, л. 3.

В соответствии с требованиями военного времени, в исполкомах местных Советов республики был создан ряд отделов: мобилизационный, по военным заказам и монтажу эвакуированного оборудования, бюро по учету и распределению рабочей силы, по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, по трудоустройству эвакуированного населения, бюро продовольственных карточек и другие, которые также выполняли большую работу.

Специальная республиканская комиссия, возглавляемая зам. Председателя СНК УзССР, занималась отбором наиболее подготовленных и политически зрелых бойцов в состав создававшихся в республике национальных формирований, их вооружением и снаряжением. В целом по Узбекской ССР был сформирован ряд соединений¹¹, принявших активное участие в решающих операциях Великой Отечественной войны и прошедших с боями от Москвы до Берлина¹².

Советы, весь государственный аппарат республики совместно с общественными организациями вели большую работу по организации военного обучения населения, оказанию всемерной помощи фронту. За годы войны трудящиеся республики внесли в фонд обороны 649,9 млн. руб. наличными, 4226 млн. руб. облигациями государственных займов, 22 кг золота и серебра, что явилось одной из форм выражения горячего патриотизма советских людей¹³.

Особое значение имела деятельность государственных органов и кооперативных организаций по оказанию помощи эвакуированным гражданам, семьям военнослужащих, инвалидам войны.

Анализ многогранной деятельности Советов, всего государственного аппарата республики убедительно показывает, что под руководством партийных организаций они с честью справились с решением сложнейших задач военного времени и внесли достойный вклад в нашу Победу.

Характерной чертой общественно-политической жизни страны в послевоенный период стало дальнейшее усиление демократизации общественной и государственной жизни. Органы Советского государства перестроили свою работу на мирный лад. Постепенно была устранена порожденная условиями военного времени излишняя централизация в деятельности ряда органов государственного управления. Были восстановлены демократические принципы взаимоотношений между представительными и исполнительными органами. В установленные сроки проводились выборы в Верховный Совет СССР, Верховный и местные Советы Узбекской ССР. Как правило, своевременно созывались сессии Советов, которые рассматривали и решали отнесенные к их компетенции вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства.

В республике быстрыми темпами развивались промышленность (в первую очередь тяжелая), сельское хозяйство и другие отрасли экономики, расширялись масштабы культурного строительства. Все это требовало дальнейшего совершенствования деятельности Советов. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийной организации в этом деле»¹⁴, проводилось укрупнение и упрощение аппарата сельских Советов как ад-

¹¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, стр. 420.
¹² Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975, стр. 171, 178—180, 196, 197.

¹³ Там же, стр. 43—44.

¹⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967), т. 3, М., 1968, стр. 614—616.

министративных единиц. После первого же укрупнения, завершившегося в 1953 г., общее количество колхозов в УзССР сократилось с 3316 до 2533. В результате на территории некоторых укрупненных колхозов оказались по два сельских Совета, что, естественно, затрудняло выполнение ими своих задач в области хозяйственного и культурного строительства. В связи с этим в 1951—1954 гг. в республике было проведено укрупнение сельских Советов, число которых уменьшилось с 1490 до 1002. Некоторые мероприятия по укрупнению сельских Советов проводились и позже, почти до конца 50-х годов.

В 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, ставший крупным событием в жизни партии и народа. В соответствии с Директивами съезда, партия и правительство осуществили целую систему мер, направленных на расширение прав союзных республик по руководству административно-политической и социально-культурной жизнью на их территории. Здесь прежде всего надо отметить законы, принятые Верховным Советом СССР от 1 февраля 1957 г.—«Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов», «Об отнесении к ведению союзных республик решения вопросов областного, краевого административно-территориального устройства»¹⁵; постановление Совета Министров СССР от 29 августа 1957 г. «О дополнительной передаче некоторых вопросов хозяйственного и культурного строительства на решение Советов Министров союзных республик»¹⁶ и др.

Вслед за принятием 25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР Основ законодательства о судостроительстве, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик, в Узбекистане, как и в других союзных республиках, развернулась большая работа по подготовке республиканских Законов о судостроительстве, новых УК и УПК, которые были приняты Верховным Советом УзССР летом 1959 г. Так началась сложная и ответственная работа по обновлению и совершенствованию всего законодательства, которая в еще больших масштабах продолжается в период развитого социализма.

Процесс расширения прав союзных республик в области хозяйственного и социально-культурного строительства получил свое дальнейшее развитие в решениях Февральского (1957) Пленума ЦК КПСС¹⁷ и в Законе «О реорганизации управления промышленностью и строительством в СССР» от 10 мая 1957 г., принятом VII сессией Верховного Совета СССР¹⁸. В мае-июне того же года сессия Верховного Совета УзССР специально рассмотрела вопрос о реорганизации управления промышленностью и строительством и приняла соответствующий закон. Осуществленная перестройка дала определенные положительные результаты прежде всего в развертывании творческой активности трудящихся и инициативы Советов, всего государственного аппарата, совершенствовании форм и методов руководства и управления всеми отраслями народного хозяйства.

Вместе с тем упразднение большинства союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств по руководству промышленностью и строительством и сосредоточение оперативного руководства в Советах народного хозяйства привели к значительному ослаблению отраслевого

¹⁵ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва, шестая сессия (5—12 февраля 1957). Стенографический отчет, М., 1957, стр. 735, 744—745, 754—755.

¹⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 4, М., 1968, стр. 370—375.

¹⁷ КПСС в резолюциях..., т. 7, стр. 249—256.

¹⁸ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва, седьмая сессия. Стенографический отчет, М., 1957, стр. 264—265, 291—297.

принципа в пользу принципа территориального. Родственные по своему профилю отрасли промышленности и строительства оказались распыленными по экономическим административным районам и совнархозам.

В этих условиях сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС, обсудив вопрос «Об улучшении управления промышленностью и совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», решил организовать управление промышленностью по отраслевому принципу, образовать союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности. Пленум признал также целесообразным устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, улучшить использование таких важнейших экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит. Значимость этих мер состояла в том, что они сочетали единое государственное планирование с полным хозрасчетом предприятий, централизованное отраслевое управление с широкой республиканской и местной хозяйственной инициативой¹⁹.

Реализуя эти решения, Верховный Совет СССР принял 2 октября 1965 г. Закон «Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления»²⁰. 19 октября того же года Верховный Совет УзССР принял аналогичный Закон и образовал для управления промышленностью следующие союзно-республиканские министерства: легкой промышленности, хлопкоочистительной промышленности, мясной и молочной промышленности, промышленности строительных материалов, монтажных и строительных работ и республиканское Министерство местной промышленности. Были преобразованы: Государственный производственный геологический комитет Узбекской ССР — в союзно-республиканское Министерство геологии Узбекской ССР; Государственная плановая комиссия Узбекской ССР — в союзно-республиканский Государственный плановый комитет Совета Министров Узбекской ССР. Был произведен и ряд других изменений в системе органов государственного управления республики²¹.

Таким образом, основной организационной формой новой системы управления промышленностью стали министерства. Однако нынешние промышленные министерства по своему правовому положению и содержанию деятельности существенным образом отличаются от прежних. Ныне они выступают больше как организующий и координирующий центр в соответствующей отрасли. Основные функции оперативного управления переходят к промышленным и производственным объединениям.

В настоящее время в Узбекской ССР руководство предприятиями промышленности и строительства союзно-республиканского подчинения осуществляется десятью союзно-республиканскими, двумя республиканскими министерствами и четырьмя ведомствами республики. Основные их задачи: решение вопросов перспективного развития отрасли и подъема производства, совершенствование планирования и методов управления, проведение единой технической политики, обеспечение эффективности капитальных вложений, ускорение научно-технического прогресса, повышение качества продукции, лучшая расстановка и использование специалистов, обеспечение роста производительности труда и др.

Руководствуясь ленинским положением о возрастающей роли Советского государства в обеспечении окончательной победы социализма и

¹⁹ КПСС в резолюциях..., т. 8, стр. 516—522.

²⁰ Сборник Законов СССР, т. 1, М., 1968, стр. 264—268.

²¹ Сборник Законов Узбекской ССР, Ташкент, 1972, стр. 111—112.

построении коммунизма, наша партия неизменно вела курс на дальнейшее расширение социалистической демократии и последовательное повышение роли Советов в сфере хозяйственного и социально-культурного строительства. Этот курс был развит и закреплён в решениях XX съезда партии и постановлении ЦК КПСС от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами»²².

В этих условиях Советы стали еще более активно осуществлять свои конституционные полномочия как высшие органы государственной власти на подведомственной им территории, выполняющие руководящие функции по отношению к своим исполнительным и распорядительным органам.

Об этом свидетельствует даже краткий перечень отдельных законов и постановлений, принятых Верховным Советом республики пятого созыва (1959—1963 гг.) во вопросам хозяйственного и культурного строительства: Закон об охране природы в Узбекской ССР от 19 ноября 1959 г.²³; Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Узбекской ССР» от 25 марта 1959 г.²⁴; постановления «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения медицинского обслуживания населения республики» от 30 июля 1960 г., «О мероприятиях по дальнейшему освоению новых земель, улучшению мелиоративного состояния и водообеспеченности используемых земель в Узбекской ССР» от 30 мая 1961 г.²⁵, «О мерах по коренному улучшению дорожного строительства в республике» от 22 декабря 1962 г.²⁶ и др.

Обсуждение Верховным Советом республики разнообразных вопросов хозяйственного и культурного строительства отныне, как правило, сопровождается рассмотрением докладов министерств и ведомств, а также содоклада соответствующей постоянной комиссии Верховного Совета республики о состоянии дел на данном участке народного хозяйства или культуры. На сессиях Верховного Совета республики стали заслушиваться сообщения министров Узбекской ССР о мерах по выполнению критических замечаний и предложений депутатов, высказанных на предыдущей сессии.

Значительно повысилась и роль местных Советов в коммунистическом строительстве. Этому во многом способствовали постановление ЦК КПУз и Совета Министров УзССР от 12 ноября 1956 г. «О мерах по повышению роли местных Советов в руководстве народным хозяйством»²⁷, постановление Совета Министров республики от 11 декабря 1957 г. «О дополнительной передаче некоторых вопросов хозяйственного и культурного строительства на решение Совета Министров Каракалпакской АССР и исполнительных комитетов областных и Ташкентского городского Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР»²⁸ и др. 18 июля 1958 г. Верховный Совет республики утвердил Положение о районных и сельских Советах депутатов трудящихся Узбекской ССР²⁹, а 6 января 1959 г. — Положение об областных, городских и поселковых Советах

²² КПСС в резолюциях..., т. 7, стр. 237—248.

²³ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1959, № 12, ст. 6.

²⁴ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1959, № 4, ст. 1.

²⁵ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1961, № 16, ст. 1.

²⁶ Заседания Верховного Совета Узбекской ССР, пятый созыв, девятая сессия. Стенографический отчет, Ташкент, 1962, стр. 360—367.

²⁷ СП правительства УзССР, т. 1, Ташкент, 1960, ст. 46.

²⁸ Там же, ст. 47.

²⁹ Заседания Верховного Совета Узбекской ССР, созыв четвертый, шестая сессия. Стенографический отчет, Ташкент, 1958, стр. 343—366.

депутатов трудящихся Узбекской ССР³⁰, что привело правовую основу их деятельности в соответствие с возложенными на них задачами и функциями.

Линия партии на повышение роли Советов в коммунистическом строительстве нашла свое отражение в Программе КПСС, решениях XXIII и XXIV съездов партии и была реализована в ряде постановлений ЦК КПСС по вопросам работы Советов и соответствующих законодательных актах Советского государства. Так, 8 апреля 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР вынес Указ «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся». 25 декабря 1968 г. Верховный Совет Узбекской ССР принял законы о кишлачных и поселковых Советах депутатов трудящихся УзССР. Этими актами кишлачным, сельским и поселковым Советам были переданы некоторые полномочия, осуществлявшиеся ранее районными Советами депутатов трудящихся.

19 марта 1971 г. последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся». 16 июля 1971 г. Верховный Совет УзССР принял Законы «О районном Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР» и «О городском и районном в городе Совете депутатов трудящихся Узбекской ССР», расширившие полномочия районных и городских Советов.

Руководствуясь указаниями XXIV съезда КПСС о повышении роли Советов, Верховный Совет СССР принял 20 сентября 1972 г. Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», где впервые в истории Советского государства на основе обобщения достижений государственно-правовой науки и практики советского строительства определены полномочия депутатов, формы и гарантии их деятельности. Тем самым создана прочная правовая основа деятельности депутатов в Советах, их органах и среди избирателей.

За время, истекшее после принятия Закона «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», проведена значительная работа по его практическому осуществлению. В действующее законодательство республики внесены необходимые изменения и дополнения. Совершенствуется работа всех Советов депутатов трудящихся, улучшается качественный состав депутатов.

Например, из 89 587 депутатов, избранных 15 июня 1975 г. в 1261 местный Совет республики, 86,2% имеют высшее и среднее образование; 57,3% председателей и секретарей исполкомов местных Советов имеют высшее, а 42,4% — среднее образование. После XXIV съезда КПСС все руководящие работники исполкомов местных Советов прошли переподготовку на межреспубликанских и межобластных курсах³¹. Для сравнения отметим, что из 75 149 депутатов местных Советов республики, избранных 12 марта 1967 г., лица с высшим образованием составляли 19,8%, со средним — 30%³².

12 декабря 1975 г. Верховный Совет Узбекской ССР, обсудив вопрос «О ходе выполнения в республике Закона СССР «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», констатировал рост активности депутатов в подготовке и проведении сессий Советов. В 1974 г. на сессиях

³⁰ Заседания Верховного Совета Узбекской ССР, созыв четвертый, седьмая сессия. Стенографический отчет, Ташкент, 1959, стр. 334—357.

³¹ Правда Востока, 13 декабря 1975 г.

³² Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР 1965 г. (статистический сборник), Ташкент, 1965, стр. 14—15.

местных Советов в обсуждении вопросов участвовало около половины депутатов, было подано более 980 депутатских запросов. Заметно повышается эффективность работы постоянных комиссий Верховного Совета УзССР и местных Советов, объединяющих свыше 80% депутатов. В 1974 г. на сессиях Советов и заседаниях их исполкомов рассмотрено 29 525 вопросов, подготовленных с участием комиссий, заслушано 7299 докладов и содокладов. Депутаты проявляют большую заботу о выполнении наказов избирателей. Советы 14-го созыва (1973—1975 гг.) претворили в жизнь более 95% наказов³³. Все это наглядно характеризует растущую активность Советов в решении актуальных задач хозяйственного и социально-культурного строительства.

XXV съезд КПСС определил как важное направление всей работы по коммунистическому строительству дальнейшее всестороннее развитие политической системы советского общества. «Речь идет, — говорится в Отчетном докладе ЦК съезду, — о совершенствовании социалистической государственности, о дальнейшем развитии социалистической демократии, об укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, об активизации деятельности общественных организаций».

Построение в нашей стране развитого социалистического общества ознаменовало новый этап в развитии национальных отношений в СССР, главная черта которого — усиление процесса интернационализации общественного производства и всех сторон жизни советского общества. Углубление процессов интеграции и интенсификации в развитии производительных сил экономических районов и республик страны обеспечивается направляющей и координирующей ролью единого народнохозяйственного плана СССР. Так, утвержденные XXV съездом партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» с новой силой подчеркнули значение наращивания экономического потенциала восточных районов Союза и повышения их роли в общесоюзном разделении труда.

В соответствии с основными тенденциями в развитии социалистического производства эволюция советской федерации и образующих ее национальных республик характеризуется ныне, с одной стороны, всемерным укреплением СССР как государственной формы братского содружества всех социалистических наций и народностей, а с другой, — дальнейшим развитием и расцветом всех форм советской национальной государственности. Подобно тому, как с развитием и расцветом советских социалистических наций усиливается процесс их все более тесного сближения, так и эволюция форм советской автономии и федерации имеет прямым своим следствием постоянное укрепление и совершенствование федеральных связей и интернационализацию советской национальной государственности.

Эту тенденцию можно наблюдать и на примере развития Узбекской ССР, в том числе таких ее важнейших государственно-правовых атрибутов, как законодательство, территория, а также в углублении процессов межнациональных отношений. И сама интернационализация национально-государственных образований выступает действенным фактором дальнейшего укрепления единства советского народа, многонационального Советского государства — могучего орудия строительства коммунизма.

³³ Правда Востока, 14 декабря 1975 г.

Э. АБДИЕВ

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(На материалах УзССР)

В решениях XXV съезда КПСС подчеркивается необходимость проведения единой технической политики во всех отраслях народного хозяйства, ускорения технического перевооружения производства, широкого внедрения прогрессивной техники и технологии, обеспечивающих повышение производительности, улучшение условий труда и т. д.

КПСС и Советское государство настойчиво добиваются все более органического сочетания достижений современной научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

На основе научно-технического прогресса возникают совершенно новые отрасли общественного производства, которые обеспечивают ускорение темпов обновления и замены устаревшей техники, а вместе с тем динамично меняется характер профессионального труда. Эти закономерные процессы есть результат политики партии, направленной на всемерное ускорение научно-технического прогресса, возникновение новых отраслей промышленности и науки, новых средств производства и технологических циклов, совершенствование организации и управления производством и т. д.

Все это отражается на динамике роста новых профессий. Например, в 1926 г. в СССР насчитывалось около 10 300 профессий, а в 1959 г. — до 30 тыс. Каждый год в стране появляется более 500 новых профессий¹, как правило, более совершенных и более сложных. При этом следует заметить, что процесс отмирания старых профессий идет медленнее, чем возникновение новых.

В настоящее время наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, постоянно возникают все новые профессии, с другой, — происходит унификация профессий в связи с отмиранием одних и объединением ряда других в единые, комплексные профессии. Например, в шелковой отрасли текстильной промышленности Узбекистана тарифно-квалификационным справочником за 1959 г. было зафиксировано 207, а к 1970 г. — только 95 профессий². Это ведет к стиранию различий в узких специализациях, коренным сдвигам в характере труда, дальнейшей интеллектуализации трудового процесса.

Объединение нескольких профессий в одну вызвано не случайными или только субъективными причинами, а объективными закономерностями.

Современная научно-техническая революция по своей внутренней логике требует преодоления старого, узкоспециализированного типа

¹ Вопросы философии, М., 1972, стр. 53.

² Социально-экономическое изменение состава населения Узбекистана, Научные записки ТИНХ, вып. 77, Ташкент, 1973, стр. 122.

разделения труда и вызывает потребность в разносторонне подготовленных специалистах, глубоко знающих свое дело, понимающих перспективы развития производства, способных совершенствовать производственный процесс, решать новые производственные задачи, быстро овладеть самыми совершенными средствами труда.

Ныне, когда наука превращается в непосредственную производительную силу, а производство — в научно организованный процесс, возрастают роль и значимость организационно-технического и социально-экономического управления производством, профессиональной деятельностью. Поэтому качественно новыми свойствами должен обладать и современный специалист.

Характеризуя основные черты современного специалиста, Л. И. Брежнев на Всесоюзном студенческом слете (1971 г.) говорил: «Советский специалист — это человек, который хорошо овладел основами марксистско-ленинского учения, ясно видит политические цели партии и страны, имеет широкую научную и практическую подготовку, в совершенстве владеет своей специальностью. Советский специалист сегодня — это умелый организатор, способный на практике применить принципы научной организации труда»³. Воплощению всех этих качеств в современном специалисте должна быть подчинена деятельность государственных органов, общественных организаций, каждого трудового и учебного коллектива, каждого сознательного гражданина.

Еще Ф. Энгельс указывал, что «недостаточно... только одних механических и... вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства»⁴.

Современный научно-технический прогресс требует от специалистов постоянно поддерживать свои знания на уровне лучших достижений науки, техники, технологии, передового опыта, творчески накапливать новые навыки. Практика показывает, что если работник не будет систематически пополнять свои знания, то уже через 10 лет ему трудно будет даже ориентироваться в своей специальности, ибо по мере развития науки и техники ранее полученные знания быстро устаревают.

На данном этапе развития общества сложилась принципиально новая ситуация, для которой характерны резкий рост числа специальностей, их быстрая смена, динамичное обогащение их содержания. Современное производство, оснащаемое новейшей техникой, предъявляет непрерывно повышающиеся требования ко всем работникам — к тем, кто эту технику создает, использует и управляет ею. Отсюда вытекает важнейшая социальная задача всесторонней подготовки человека к работе в условиях научно-технической революции и динамичной перемены видов труда.

В начальный период создания материально-технической базы социализма в Узбекистане массовая подготовка рабочих кадров велась на краткосрочных курсах, слушатели которых имели низкий общеобразовательный уровень. Профессионализация большинства рабочих шла в основном в процессе труда, на сравнительно простых станках и механизмах. В промышленном производстве преобладал ручной труд, не требовавший высокой общеобразовательной и специальной подготовки рабочих. До внедрения в промышленное производство комплексной механизации и автоматизации невысокий общеобразовательный уровень многих работников зачастую компенсировался достаточно высоким уровнем производственных навыков, рациональной организацией труда.

³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3, М., 1972, стр. 429.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 335.

Научно-техническая революция вызвала глубокие изменения в общественном разделении труда, в содержании профессиональной деятельности. В этих условиях закономерно растет квалификационный и интеллектуальный уровень населения Узбекистана, что вызывает существенные сдвиги в его социальной структуре, относительное снижение доли работающих в отраслях материального производства и повышение удельного веса занятых в непроемких отраслях (табл. 1). Неуклонно растет контингент занятых в сфере науки, культуры, здравоохранения, просвещения и т. д. Идет интенсивное профессиональное передвижение населения, что отвечает указанной В. И. Лениным закономерности: «Без создания подвижности населения не может быть и его развития»⁵.

Таблица 1

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве УзССР, по отраслям (без учащихся), % к итогу*

Отрасли	1955 г.	1970 г.	1972 г.	1973 г.
Промышленность и строительство	22,1	23,0	23,1	23,0
Сельское и лесное хозяйство (включая личное подсобное сельское хозяйство)	47,8	43,4	41,7	42,6
Транспорт и связь	5,4	6,0	6,1	6,1
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовка	5,8	6,5	6,6	6,6
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, просвещение, культура, искусство, наука и научное обслуживание	14,4	15,8	16,4	16,6
Аппарат органов государственного управления, органы управления кооперативных и общественных организаций, кредитование и государственное страхование	1,8	2,1	2,0	2,0
Прочие отрасли народного хозяйства (жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения и др.)	2,7	3,2	3,1	3,1

* Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1974, стр. 205.

Изменение пропорций между различными профессиональными группами надо считать позитивным явлением в условиях развитого социализма.

Вместе с тем следует отметить, что по мере дальнейшего развития социалистической индустриализации в республике происходит неуклонный рост численности представителей коренного населения, занятых в отраслях материального производства. По данным ЦСУ УзССР, в 1973 г. лица коренной национальности составляли в ведущих отраслях промышленности Узбекистана от 15,71% (черная и цветная металлургия) до 42,5% (в электроэнергетике) общего контингента работников.

Увеличение численности и удельного веса специалистов из коренных национальностей объективно обусловлено созданием новых промышленных отраслей с более рациональным территориальным размещением производственных объектов, строительством новых городов, расширением на новой технической основе промышленного производства в «старых» городах и т. д.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 246.

Характерно, что темпы роста среднегодовой численности рабочих и служащих в отраслях промышленности, связанных с новейшими достижениями научно-технического прогресса, как правило, выше, чем в более «старых» отраслях, еще отстающих по технической оснащенности.

Развитие техники в новых отраслях ведет не только к увеличению числа рабочих и служащих, но и к коренному улучшению условий труда, ликвидации тяжелого физического, неквалифицированного труда, превращению труда в подлинно творческий процесс.

В результате механизации и автоматизации производства за последние годы, например в металлургической промышленности УзССР, исчезли многие профессии, связанные с тяжелым физическим трудом (формовщики, верховые, люковые и др.). Вместе с тем появились и стали массовыми такие новые профессии, как наладчики, настройщики, машинисты автоматов, операторы пультов управления, программисты автоматических линий и станков, рабочие-лаборанты и т. д. Новые профессии требуют от работника не только производственных навыков, но и широкого технического кругозора, знания основ современной физики, химии, электроники, кибернетики и т. д.

Прогрессивный характер изменений в общественном разделении труда выражается и в высоких темпах роста численности профессий, связанных с механизированным и автоматизированным трудом. Это аппаратчики (в химической промышленности), машинисты, мотористы и их помощники, гальваники, наладчики автоматов и станков, слесари, электромонтеры и др.

Многим представителям этих профессий уже недостаточно накопленных даже за долгие годы эмпирических знаний, представляющих собой обобщение непосредственного трудового опыта, навыки ремесленного труда, приобретенные при выполнении стереотипных трудовых процессов. Становится необходимым глубокое, систематическое овладение научно-техническими основами производства, требуется как минимум среднее техническое, а порой — инженерное образование.

Непрерывный научно-технический прогресс, насыщение производства сложными машинами и оборудованием приводят к коренному изменению в характере трудовых навыков рабочих. С прогрессом техники нивелируется значение прежних навыков ручного физического труда, возрастает роль творческих, умственных навыков. Увеличение числа рабочих новых профессий неизбежно приводит к сокращению количества рабочих в других профессиональных группах. Так, резко сокращается число рабочих таких профессий, как весовщики, водители электро- и автотележек, авто- и электрокарщики, жестянщики, слесари-жестянщики, кузнецы, фермешники и многие другие.

Однако имеются отрасли и виды производства, где технические преобразования идут пока экстенсивно и сохраняется преобладание специалистов узкого профиля, а также малоквалифицированных рабочих. Например, по данным ЦСУ УзССР, в нефтеперерабатывающей промышленности высококвалифицированные рабочие составляют более 80%, а в черной металлургии, менее оснащенной техникой, доля ручного, малоквалифицированного труда составляет 61,8% (из них 31,9% приходится на тяжелый ручной труд)⁶.

Особенно сильно отстает по технической вооруженности труда одна из важнейших отраслей экономики Узбекистана — хлопкообрабатываю-

⁶ Т. Р. Абдушукуров. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего, Ташкент, 1971, стр. 33.

шая промышленность. Здесь еще весьма значителен удельный вес мало-квалифицированного труда.

Несоответствия в технической вооруженности труда рабочих, их квалификации обуславливают различия и в таком элементе культурно-технического уровня работников, как общеобразовательная подготовка. Например, удельный вес рабочих со средним образованием в хлопкоочистительной промышленности УзССР не превышает 25—30%.

Партия и правительство настойчиво добиваются широкой механизации и автоматизации производства. «Разрабатывая социальные планы на будущее, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — мы сознательно закладываем в них такие элементы, которые ведут к автоматизации и механизации производственных процессов, к сокращению сферы неквалифицированного труда. Последнее очень важно не только с точки зрения экономического эффекта, но и с точки зрения облегчения условий работы и изменения самого характера труда миллионов советских людей»⁷.

Таблица 2

Удельный вес работников физического и умственного труда, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование*

Показатели	СССР		УзССР	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Все население	233	653	447	663
Занятое преимущественно физическим трудом	322	540	360	578
Занятое преимущественно умственным трудом	892	952	892	944

* См. „Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. СССР“, М., 1973, стр. 620, 628, 671, 678.

Под влиянием современной научно-технической революции происходят глубокие структурные изменения в социально-профессиональной структуре рабочего класса, растут общая численность и удельный вес высококвалифицированных рабочих. Например, с 1960 по 1972 г. доля квалифицированных и высококвалифицированных рабочих в промышленности Узбекистана увеличилась с 46,3 до 67,5%, а малоквалифицированных — уменьшилась соответственно с 53,7 до 32,8%⁸.

Структурные сдвиги в занятости населения республики и в самой системе общественного разделения труда непосредственно связаны с созданием и широким внедрением принципиально новых орудий труда, комплексной механизацией, введением в действие отдельных автоматических линий и целых автоматических систем. Только за 1965—1973 гг. на промышленных предприятиях УзССР было введено 146 автоматических и полуавтоматических линий, установлено 1506 поточно-механизированных и поточных линий, организовано 605 комплексно-механизированных участков⁹. Автоматизированы все гидроэлектростанции республики, а около 80% их переведены на телемеханическое управление.

К. Маркс еще в XIX в. предвидел контуры развития автоматизации производственных процессов, обеспечивающих громадное повышение производительности труда и на этой основе устранение тяжелого ручного

⁷ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма, М., 1967, стр. 35.

⁸ Труд в Узбекской ССР. Статистический сборник ЦСУ УзССР, Ташкент, 1973, стр. 13.

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, Ташкент, 1974, стр. 78—79.

труда. «...Производительная сила средств труда, развивающегося в автоматический процесс, — писал К. Маркс, — становится предпосылкой подчинения сил природы общественному рассудку»¹⁰.

Автоматизация ведет к экономии труда, его облегчению, насыщению новым интеллектуальным содержанием, способствует повышению культурно-технического уровня тружеников, ликвидации существенных различий между физическим и умственным трудом и т. д.

Преодоление различий между работниками физического и умственного труда находит специфическое выражение в интенсивном процессе интеллектуализации труда рабочих и крестьян, повышении образовательного уровня всех групп населения. Этот процесс можно проследить по итогам Всесоюзной переписи населения 1970 г. (табл. 2).

Итак, современная научно-техническая революция существенно влияет на профессионально-квалификационную структуру населения, ведет к общему росту культурно-технического уровня работников, занятых в различных отраслях народного хозяйства, снижению доли работающих в отраслях материального производства и повышению удельного веса занятых в непроемственных отраслях, сближению общеобразовательного и культурно-технического уровня различных социальных групп, стиранию социальных различий между людьми физического и умственного труда, росту творческой активности широких масс строителей коммунизма.

Э. Абдиев

ИЛМИЙ-ТЕХНИКА РЕВОЛЮЦИЯ ШАРОИТИДА САНОАТ ХОДИМЛАРИ ИЖТИМОИЯ-ХУНАР СТРУКТУРАСИНИНГ ЎЗГАРИШИ

(ЎзССР материаллари асосида)

Автор ўз мақоласида Ўзбекистон ССР бўйича олинган конкрет материалларни анализ қилиш ҳамда умумлаштириш асосида ҳозирги фан-техника революцияси шароитида саноат ишлаб чиқариши ходимларининг ижтимоий структураси ва ҳунар жиҳатидан таркибида рўй бераётган муҳим ўзгаришларни очиб беради.

¹⁰ Из неопубликованных рукописей К. Маркса, журн. «Большевик», 1939, № 11—12, стр. 62.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ГОРНЫМИ ОТВОДАМИ,
В КОДЕКСЕ ЗАКОНОВ УэССР О НЕДРАХ

В материалах XXV съезда партии, особенно в Отчетном докладе ЦК, немалое место занимают вопросы использования и охраны природных ресурсов страны. Важное значение имеют, в частности, правильное использование и охрана недр, тем более, что в десятой пятилетке резко возрастают масштабы добычи всех полезных ископаемых.

В настоящее время в Узбекской ССР развернулась большая работа по кодификации республиканского законодательства о недрах. В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах, идет подготовка проекта Кодекса законов Узбекской ССР о недрах. В нем получат разрешение наиболее важные вопросы, касающиеся тех общественных отношений по использованию и охране недр, регулирование которых отнесено к компетенции союзных республик.

Среди них одно из первых мест принадлежит вопросам горного отвода.

Выдача горного отвода — основной способ предоставления недр в пользование при разработке месторождений полезных ископаемых. Горный отвод определяет конкретный участок недр и цель его эксплуатации.

Согласно ст. 11 Основ законодательства о недрах, порядок предоставления недр для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых устанавливается законодательством Союза ССР. Здесь мы выскажем свои соображения лишь о порядке предоставления недр в пользование для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых.

С 30-х годов эта группа вопросов регламентировалась не законами, а подзаконными актами, главным образом инструкциями. При этом в них оказались включены и такие нормы, которые по своей важности должны регулироваться законом. Теперь подобные вопросы необходимо включить в республиканский Кодекс законов о недрах.

В тексте Основ законодательства о недрах не дано прямой расшифровки понятия горного отвода. Однако из анализа соответствующих статей это понятие вырисовывается достаточно отчетливо.

Во-первых, Основы законодательства о недрах связывают горный отвод только с добычей полезных ископаемых. Предложение именовать горным отводом предоставление недр для любых народнохозяйственных целей не было поддержано законодательством. Во-вторых, этот термин применяется не ко всем случаям добычи полезных ископаемых. Землепользователям на закрепленных за ними земельных участках разрешается вести для собственных нужд небольшую по масштабам добычу общераспространенных полезных ископаемых без горного отвода. Значит, понятие горного отвода связывается в законе только с крупной добычей полезных ископаемых. Ранее она именовалась промышленной добычей, а теперь закон именует ее разработкой месторождений полезных ископаемых.

Итак, горный отвод — это часть недр, специально предоставляемая для разработки выявленного там месторождения полезного ископаемого. Из такого определения и надо исходить при подготовке Кодекса законов о недрах. Было бы целесообразно прямо включить его в текст Кодекса.

Горный отвод выдается лишь организациям, предприятиям, в задачи которых, согласно их уставам, положениям или постановлениям вышестоящих органов, входит добыча полезных ископаемых.

Граждане могут заниматься разработкой месторождений полезных ископаемых только как старатели. При этом они не получают самостоятельных горных отводов, а в соответствии со ст. 26 Основ законодательства о недрах, действуют в пределах горных отводов горнодобывающих предприятий¹.

¹ О старательской добыче подробнее см.: СП СССР, 1975, № 9, ст. 47; Г. С. Башимаков. Право пользования недрами в СССР, М., 1974.

В Кодекс законов о недрах, на наш взгляд, целесообразно включить и следующие положения о предоставлении горных отводов для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых.

Горный отвод, как правило, предоставляется для разработки всего месторождения полезного ископаемого.

При предоставлении горных отводов нескольким организациям в пределах одного месторождения должна быть обеспечена взаимная увязка проектов строительства предприятий и эксплуатации месторождения.

Прирезка (добавление) к горному отводу дополнительных участков недр, при необходимости в этом, осуществляется в порядке получения нового горного отвода.

Горные отводы для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых предоставляются рай(гор)исполкомами всем предприятиям и организациям независимо от их ведомственной принадлежности.

При расположении месторождения на территории двух и более районов горный отвод выдается одним из районов по указанию соответствующего облисполкома или Совета Министров КК АССР.

При решении вопроса о предоставлении горного отвода исполнительные комитеты рай(гор)Советов депутатов трудящихся должны обеспечить:

а) рациональное использование месторождений общераспространенных полезных ископаемых и площадей их залегания, не допуская при этом оставления невключенными в горные отводы участков месторождений, не пригодных для самостоятельной разработки;

б) предоставление горных отводов для разработки только утвержденных запасов общераспространенных полезных ископаемых;

в) правильные взаимоотношения между организациями, использующими горные отводы для совместной разработки одного месторождения полезных ископаемых;

г) соблюдение всеми организациями, предприятиями, учреждениями, получающими горные отводы, требований ст. 14 Основ законодательства о недрах и соответствующих статей Кодекса законов о недрах.

Юридическим документом, удостоверяющим горный отвод, служит горноотводной акт, где указываются обязанности предприятия (организации, учреждения) по разработке месторождения.

Горные отводы для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых подлежат регистрации в органах Госгортехнадзора УзССР, независимо от ведомственной принадлежности предприятия, организации, учреждения.

Отказ рай(гор)исполкома в выдаче горного отвода может быть обжалован заинтересованным предприятием, организацией или учреждением в Совет Министров КК АССР или соответствующий исполком в двухмесячный срок со дня вынесения решения. Их решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

Передача предоставленного предприятию (организации) горного отвода в полное или частичное пользование другим предприятиям (организациям) производится в порядке получения нового горного отвода.

Ходатайство о предоставлении земельного участка для разработки общераспространенных полезных ископаемых может быть возбуждено только после получения горного отвода.

В числе случаев предоставления недр без горного отвода Основы законодательства о недрах упоминают и опытно-промышленную разработку месторождения (ст. 11). Она применяется тогда, когда без нее очень трудно в короткие сроки завершить изучение месторождения.

Такая предварительная разработка месторождений имеет целью не добычу, а более глубокое изучение и подсчет всех запасов полезных ископаемых и выяснение пригодности месторождения (с точки зрения экономических, технических и т. п. характеристик) для промышленной эксплуатации. Установленный законом упрощенный порядок освоения месторождения (без предоставления горного отвода), в конечном счете, облегчает более быстрый ввод месторождения в промышленную разработку.

Обычно опытно-промышленная разработка ведется в отношении месторождений общераспространенных полезных ископаемых. В связи с подготовкой Кодекса законов о недрах следовало бы, видимо, обсудить с соответствующими республиканскими организациями (Министерство геологии УзССР и др.) вопрос о том, надо ли предусматривать такую разработку применительно к месторождениям общераспространенных полезных ископаемых.

Основы законодательства о недрах предоставляют союзным республикам право дополнять содержащийся в ст. 15 Основ перечень оснований прекращения права пользования недрами. Целесообразно воспользоваться этим правом уже при подготовке Кодекса законов о недрах, предусмотрев, в частности, прекращение права пользования недрами для добычи полезных ископаемых не только ввиду использования недр не с той целью, для которой выдан горный отвод, либо неосвоения их в течение двух лет после выдачи горного отвода, но и при нарушении обязательств, предусмотренных горноотводным актом, нарушении правил пользования недрами и их охраны.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать улучшению использования и охраны недр при разработке месторождений полезных ископаемых.

А. Р. Мухамедов

О РОЛИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С середины XX в. в развитии науки и техники происходят существенные процессы, которые в совокупности своей получили название научно-технической революции. Возникнув в сфере науки, НТР оказывает интенсивное воздействие на все стороны жизни и деятельности человека.

НТР — это коренное преобразование науки и техники, их связей и общественных функций, ведущее к универсальному перевороту в структуре и динамике производительных сил общества в смысле изменения роли человека в системе производительных сил на базе комплексного технологического применения науки как непосредственной производительной силы, проникающей во все составные части производства и преобразующей все условия жизни человека¹.

Л. И. Брежнев, выступая на торжественном заседании в Алма-Ате в августе 1970 г., сказал: «Нет сейчас у нас более важного дела в экономике, чем осуществление научно-технической революции»².

Один из важнейших результатов НТР — существенное изменение характера развития техники. Суть этого изменения состоит в том, что на определенном уровне развития того или иного технического средства дальнейшее использование самого принципа, заложенного в основу действия данного технического средства, уже не обеспечивает решения поставленной технической задачи. Требуется создание нового технического средства, основанного на ином принципе действия. Таким образом, происходит революция в развитии технических средств, всей образуемой ими функциональной системы.

Интенсивный научно-технический прогресс ведет к тому, что производство начинает требовать все более широкого и глубокого применения в нем новейших научных достижений.

Изменившийся характер труда обуславливает необходимость в специалистах нового типа, обладающих глубокими теоретическими и специальными знаниями.

Современной быстро развивающейся промышленности в условиях научно-технической революции требуются специалисты, не перегруженные фактической информацией (часто устаревшей к началу их работы), а способные самостоятельно находить ее, ставить проблемы, выбирать наиболее эффективные пути их решения. Таким образом, главная задача системы высшего образования состоит ныне в том, чтобы научить человека творчески мыслить, самостоятельно обновлять и расширять свои знания. «...Древние говорили, что ученик — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь», — сказал Л. И. Брежнев в докладе на торжественном заседании, посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина³.

Подготовка таких специалистов требует непрерывного совершенствования форм, методов и средств обучения.

Ныне ни одна отрасль знаний не может успешно развиваться в рамках лишь одной страны. Только специалист, знакомый с основными достижениями зарубежной науки и техники в своей области, может отвечать современным требованиям. Но для этого он должен в достаточной степени владеть иностранным языком, чтобы иметь возможность пользоваться зарубежной литературой по специальности. Следовательно, иностранный язык служит средством получения информации по специальности, в этом его главная задача в системе других дисциплин в техническом вузе. Как правильно отмечает И. Д. Салистра, «в вузе иностранный язык выступает прежде всего как организационный и обязательный компонент профессиональной подготовки будущих специалистов»⁴.

В настоящее время в мире ежегодно выпускается более 50 тыс. названий периодической технической литературы. В нашей стране созданы условия, позволяющие максимально приблизить информацию к специалисту. В научно-исследовательских институтах действуют патентно-информационные группы, бюро переводов, налажен выпуск тематических бюллетеней о новинках науки и техники и т. п.

¹ Научно-техническая революция и общество, М., 1973, стр. 63—64.

² Коммунист, 1971, № 3, стр. 8.

³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, М., 1970, стр. 576.

⁴ И. Д. Салистра. Очерки методов обучения иностранному языку, М., 1966, стр. 27.

Но одного приближения информации к специалисту еще недостаточно. Правильный отбор статей для перевода, реферирование и редактирование переведенных материалов может осуществить лишь специалист в данной узкой области науки. Ни одно учебное заведение страны не готовит технических переводчиков, и переводами занимаются в основном люди, получившие гуманитарное (филологическое) образование. Естественно, что они не знакомы со специальной терминологией, с лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями научно-технических текстов. Поэтому при переводе ускользают отдельные тонкости и оттенки мысли, допускаются серьезные искажения и т. д.

Отсюда ясно, какое важное значение имеет знание иностранного языка самими специалистами и сколь велика в этом отношении роль вузовского курса иностранных языков.

Иностранный язык служит и средством устных контактов. Расширение международных научных связей также требует знания специалистами иностранных языков.

Таким образом, иностранный язык как учебная дисциплина играет особую роль в подготовке специалистов с высшим техническим образованием.

Однако уровень знания иностранного языка у многих специалистов еще недостаточен для максимального использования зарубежной информации по узкой отрасли науки. А в результате нередки случаи дублирования открытий и изобретений. Так, в США и Англии дублируется от 10 до 20% научных и конструкторских работ. В СССР удельный вес повторных изобретений в одной из областей машиностроения вырос за 15 лет с 40 до 85%⁵. Основная причина — наличие языковых барьеров.

«Если мы хотим, — пишет З. М. Цветкова, — чтобы наши специалисты были в курсе развития научной мысли и технических знаний за рубежом, мы (преподаватели иностранных языков. — Л. П.) должны позаботиться о том, чтобы они могли срочно получить необходимую информацию из иностранных источников по своей специальности. Без этого он весьма мало пригоден специалистом». Систематическое же ознакомление специалиста с иностранной литературой практически возможно в том случае, когда время, затрачиваемое на ознакомление с иностранным текстом, превышает время, требуемое для прочтения аналогичного текста на родном языке, не более чем в 1,5 раза⁷.

Мысль о том, что основные знания иностранного языка и навыки его практического использования специалист должен получать в вузе, в тесной связи с приобретенным знанием по специальности, проводится во многих работах советских и зарубежных ученых. Все они выступают за раннее профилирование курса иностранных языков.

Однако этот вопрос в течение длительного времени вызывал горячие споры. В 30-х годах считалось, что научиться читать литературу по специальности можно только через овладение общелитературным языком (Е. Спендиаров, Ю. И. Вихерт, О. М. Веселкина). Эта точка зрения оставалась ведущей и в течение последующих двух десятилетий. Своих сторонников она имеет и сейчас в лице так называемой «воронежской школы» (А. П. Старков, Г. Е. Ведель, А. С. Шкляева).

С 50-х годов начинается переход на общетехнические тексты, чтение которых якобы подводит к умению читать тексты по конкретной специальности⁸. Против этой теории активно выступила О. Н. Шилова, утверждая, что подобный метод не обеспечивает накопления запаса терминов, необходимого для работы по узкой специальности⁹. А. Л. Луговая также считает, что для того, чтобы научиться понимать литературу по специальности, необходимо усвоить определенное количество терминов данной отрасли знаний¹⁰. Причем она ограничивает это количество минимумом в 1000 единиц.

⁵ А. Л. Луговая. К проблеме работы с общенаучной лексикой специальной литературы в аудитории технического вуза. Ученые записки МГПИИЯ им. М. Горька. Психология и методика обучения иностранным языкам, т. 44, М., 1968, стр. 335.

⁶ З. М. Цветкова. Новое в методике преподавания иностранных языков. Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, вып. 11, М., 1966, стр. 20.

⁷ См.: Е. И. Бейдер. Некоторые пути повышения эффективности обучения иностранному языку студентов, специализирующихся в области точных наук. Автореферат канд. дисс., Минск, 1973, стр. 3.

⁸ См.: Л. Я. Великородова. Методика обучения самостоятельному чтению иностранной литературы на 1—2 курсах технического вуза. Канд. дисс., М., 1966; А. Л. Луговая. Методика работы на начальном этапе занятий по технической тематике в неязыковом вузе. Канд. дисс., М., 1965, и т. д.

⁹ О. Н. Шилова. Методические требования к учебной литературе, используемой при обучении английскому языку в высшей школе. Вопросы перестройки преподавания иностранных языков в вузах, Воронеж, 1963, стр. 369.

¹⁰ А. Л. Луговая. Целесообразно ли работать с общетехническими текстами? Иностранные языки в высшей школе, вып. 111, М., 1966, стр. 69.

В последние годы выдвинута идея обучения «специализированному микроязыку»¹¹, т. е. языку, присущему текстам по какой-либо узкой специальности и имеющему свои лексические и грамматические особенности. В пользу такого подхода к изучению иностранного языка в техническом вузе говорят исследования лингвистических особенностей технических текстов по узкой специальности¹².

В наши дни, наконец, восторжествовала точка зрения о раннем профилировании курса иностранного языка. Мнение о том, что такое профилирование невозможно, ибо на начальных курсах профилирующие дисциплины не изучаются, можно считать несостоятельным, ибо студенты младших курсов могут в определенной мере понять тексты по специальности описательного характера. Применительно к национальной аудитории, например в Узбекистане, этот вопрос вообще не стоит, ибо изучение иностранного языка здесь начинается с третьего курса, когда уже читаются лекции по узкой специальности. Выступления многочисленных ученых, педагогов¹³ говорят в пользу ранней специализации курса иностранного языка, причем ставится задача вызвать у студентов именно профессиональный интерес к изучению языков¹⁴.

На состоявшейся в 1970 г. в ЛГПИ им. Герцена межвузовской конференции, посвященной связи обучения иностранным языкам с профилирующими дисциплинами¹⁵, большинство выступавших отметили настоятельную необходимость профилирования или специализации иностранного языка в зависимости от основной специальности студентов, воспитания у них практического интереса к изучению иностранного языка.

О том, насколько актуален сейчас этот вопрос, говорит множество работ, посвященных зависимости методики преподавания иностранного языка от специальности студентов¹⁶, а также ряд диссертационных исследований по этому вопросу¹⁷.

Практическая реализация раннего профилирования курса иностранного языка в технических вузах, на наш взгляд, послужит улучшению качества подготовки дипломированных специалистов в соответствии с требованиями современной научно-технической революции и решениями XXV съезда КПСС о дальнейшем развитии научно-технических связей СССР с зарубежными странами.

Л. М. Подписная

¹¹ Термин взят у В. А. Артемова. См. его статью «Основные проблемы современной психологии обучения иностранным языкам», Иностранные языки в школе, 1967, № 1.

¹² М. Я. Бейдина. Теоретические основы отраслевого учебного пособия с элементами программирования по обучению чтению литературы по специальности. Канд. дисс., М., 1965.

¹³ Е. П. Заякина. К вопросу профилирования курса иностранного языка на специальных факультетах (на материале английского языка), в кн.: «Связь преподавания иностранных языков с профессиональной подготовкой студентов. Материалы межвузовской конференции», Л., 1970, стр. 41—42; Г. Горкуни. Взаимосвязь курса иностранного языка с подготовкой студентов вуза по основной специальности, Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе, вып. VI, М., 1970, стр. 349—364; В. Э. Раушенбах. Чтобы интенсифицировать обучение, Вестник высшей школы, 1975, № 2, стр. 32—33; В. В. Морозенко, В. М. Блинов. Методике обучения — научную основу, Вестник высшей школы, 1974, № 4, стр. 24—27, и т. д.

¹⁴ Е. И. Бейдер. Некоторые пути повышения эффективности обучения иностранному языку студентов, специализирующихся в области точных наук. Канд. дисс., Минск, 1973; Л. П. Герман-Прозорова. Опыт вероятностно-статистической оптимизации обучения иностранному языку в неязыковом вузе (на материале английского подязыка электроники). Канд. дисс., Л., 1973; Л. Н. Чаурская. Обучение практическому владению иностранными языками по специальности в неязыковом вузе. Канд. дисс., М., 1966.

¹⁵ Е. А. Бонди. О профессиональной направленности при обучении иностранному языку на гуманитарных факультетах неязыковых вузов, Вопросы методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов. Материалы I Всесоюзной конференции преподавателей иностранных языков на неязыковых факультетах университетов 23—25 июня 1970 г., М., 1971, стр. 34.

¹⁶ См. «Связь преподавания иностранных языков с профессиональной подготовкой студентов. Материалы межвузовской конференции. Краткое изложение докладов», Л., 1970.

¹⁷ См.: З. М. Цветкова. Новое о методике преподавания иностранных языков, Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, М., 1966, стр. 19—28; А. Л. Луговая. О некоторых особенностях изучения иностранного языка в техническом вузе, Иностранные языки в высшей школе, вып. II, М., 1963, стр. 198—205; В. М. Постоев. Зависимость методики обучения иностранному языку в неязыковом вузе от специфики факультета, Иностранные языки в высшей школе, вып. IX, М., 1974, стр. 4—13, и др.

ФАРГОНА ВОДИЯСИДА ПАХТАЧИЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА СОВЕТЛАРНИНГ РОЛИ

Ўзбекистонда пахтачиликни тиклаш ва уни юксалтириш учун кураш масаласи Коммунистик партия ва Совет давлатининг мамлакатда ленинча социализм қуриш планининг асосий ва иқтисодий таркибий қисми бўлиб келди.

Маъқур мақолада ўрганилган давр совет халқларининг ленинча план асосида социализм қуришининг дастлабки биринчи беш йиллиги бўлиб, бу беш йилликда ҳозирги ривожланган социалистик жамиятимизнинг иқтисодий пойдеворини яратиш вазифаси ҳал этилган эди.

КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари Л. И. Брежнев республикамизга «Халқлар дўстлиги» ордени топширилиш тантанали маросимида бугунги кунда пахтачилик соҳасида мамлакат пахтакор районлари меҳнаткашлари эришаётган улкан галабаларга юқори баҳо бериб, бундай деган эди: «Совет пахтачилиги юксалмоқда, дадил қадамлар билан олға ривожланмоқда. Мамлакатимиз халқимиз учун зарур бўлган мана шу гоят қимматли хом ашёни йилдан-йилга тобора кўпроқ миқдорда олаверади»¹.

«Биринчи беш йиллик план туфайли Ўзбекистон меҳнаткашлари Коммунистик партия раҳбарлигида Совет пахтачилигини ривожлантириш асосида СССР нинг пахта мустақиллигини таъминлаш билан социалистик қурилишдаги ўзларининг интернационал бурларини амалда турмушга татиқ этдилар. Бу муҳим иқтисодий вазифани бажаришда пролетар диктатурасининг олий давлат формаси бўлган Советлар ўзининг кўп қиррали иш фаолияти жараёнида халқ хўжалигининг барча соҳалари билан бирга республика пахтачилигини ривожлантиришга ҳам ўзининг катта амалий иш фаолиятини сафарбар этди.

Ленинча таълимотга асосланган Ўзбекистон Советлари ва унинг ижроия органлари халқнинг моддий фаровонлигини тагин ҳам юксалтиришга қаратилган ишларни амалга оширдилар»².

Совет Ўзбекистони социалистик қурилиш даврида қўлга киритган буюк галабалар, яъни социал иқтисодий-сиёсий ва маданий ўзгаришлар бевосита жанговар омманинг революцион эҳтироси туфайли майдонга келди.

«Бутун дунёда «Совет» сўзи,— деган эди В. И. Ленин,— ишчилар учун, барча меҳнаткашлар учун тушунарли сўзгина бўлиб қолмай, балки оммабоп сўз, уларнинг жонажон сўзи бўлиб қолди»³.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалигининг етакчи тармоғи бўлган пахтачилик Совет ҳокимияти йилларида жуда катта юксалиш даврини босиб ўтди. Жумладан, социалистик қурилишининг дастлабки беш йиллиги даврида Ўзбекистон Советларининг республика қишлоқ хўжалиги ва айниқса, пахтачиликка боғлиқ бўлган саноат тармоқлари ҳисобланган қишлоқ хўжалиги машиналари саноати, хом ашёни қайта ишлаш тармоқлари, тўқимачилик, химия, энергетика ва бошқа саноат гигантлари қурилишига раҳбарлик роли алоҳида ўрин тутди.

В. И. Ленин социализмнинг моддий-техника базасини вужудга келтиришининг Шарққа хос вазифаларидан муҳими «суғориш ҳаммадан ҳам кўпроқ зарурдир ва у ўлкан ҳаммадан кўра кўпроқ ўзгартириб юборади, унн яшнатади, ўтмишига хотима беради. социализмга ўтишни мустаҳкамлайди»⁴ деб башорат қилган эди.

Урта Осиё шариотинда пахтачиликни юксалтириш учун энг муҳим ҳисобланган ирригация нишоотлари қурилиши ва экин майдонларини сув билан таъминлаш чоралари мунтазам кўриб борилди.

1929 йил 18 июлда ВКП(б) Марказий Комитети Ўзбекистонда пахтачиликни ривожлантириш ҳамда ирригация қурилиши ишларини тезлатишга қаратилган муҳим тарихий тadbирлар белгилади.

Қарорда кўрсатилишича, биринчи беш йиллик охирига бориб Урта Осиё республикалари ва Қозоғистон бўйича суғориладиган пахта майдонлари 200 миң гектарга етказилиши ва бу масалани ҳал қилиш билан Совет Иттифоқининг пахта мустақиллигини таъминлаш кўзда тутилди⁵.

Совет Иттифоқининг пахта мустақиллигини таъминлаш борасида Ўзбекистон Советлари томонидан пахтачиликни ривожлантириш йўлида камбағаллар, батрақлар, деҳқонлар ва бошқа меҳнаткашлар оммаси орасида коллективлаштиришининг моҳияти тўғрисида кенг тағрибот ва тушунириш ишлари олиб борилди. КПСС. Марказий Комитети Сиёсий Бюроси аъзолигига кандидат, Ўзбекистон Компартияси Марказий

¹ Л. И. Брежнев, Ленин йўлидан, IV том, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1974, 33-бет.

² Н. М. Матчонов, Ўзбекистон — Советлар республикаси, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1974, 143-бет.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 29-том, 250-бет.

⁴ В. И. Ленин, Асарлар, 32-том, 353-бет.

⁵ КПСС и Советское правительство об Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Ўзбекистан», 1972, стр. 373—374.

Комитетининг Биринчи секретари Ш. Р. Рашидов «Шарқ қишлоғида Совет ҳокимиятини барпо этиш ва мустаҳкамлаш иши маҳаллий аҳолининг социал составига ва оғлилик даражасига мувофиқ келадиган деҳқон Советлари неғизда олиб борилди»,— деб ёзди.

Ўзбекистон ССР Советлари МИК қарори асосида республикада 1928 йилдан бошлаб 23 ноябрь кунини ҳар йили «Пахта байрами» ҳосил байрами кунини деб белгилади. Буни даставвал биргина Фарғона округ Совети 40 жойда турли темаларда лекция, суҳбат ва кечалар ўтказдилар. Фақат Қўқон шаҳрида 20 жойда ўтказилиб турилган ҳар бир оилавий кечага 100 киши атрофида шаҳар меҳнаткашлари қатнашиб турди. Қишлоқлардаги хотин-қизлар уйларида оммавий-сиёсий тушунтириш ишлари олиб бориш учун 12 та қизил бурчак, кооперация бўйича 29 та қизил бурчак ва бошқа тармоқлар бўйича маданий дам олиш жойлари ва оммавий-тушунтириш сиёсий марказлари ташкил қилинди.

Маҳаллий Советлар томонидан шу йили хотин-қизлар учун 34 та клуб, 74 та қизил бурчак ташкил қилинди, округ бўйича 160 аёл Совет маслаҳатчилари қилиб қайта тайёрланди. Совет маслаҳатчилари олиб борган кенг тарғибот ишлари натижасида 39.165 аёл кооперацияларга бирлашдилар, шундан қишлоқ хўжалиги кооперацияларида 5149 аёл бор эди⁶.

Республиканинг пахта етиштирувчи асосий районларидан бири бўлган Фарғона округининг 11 район ижроия комитети, 4 шаҳар Совети, шундан бир посёлка Совети (Чуст) ва 268 қишлоқ Совети мавжуд бўлиб, унда 5068 қишлоқ Советининг аъзоси қишлоқ оммаси орасида Советлар фаолияти ва пахтачиликни ривожлантириш юзасидан сиёсий-тарбиявий ишлар олиб борди⁷.

Фарғона округ Маҳаллий Советлари ташкил қилган маданий хоналар, хотин-қизлар уйлари, клублар, қизил бурчаклар ва бошқа тарғибот марказларида 1928—1929 йилларда фақат сувдан фойдаланишни тартибга солиш, ер-сув ислоҳоти масалалари ва унинг қонуничлиги юзасидан 2216 йиғилиш ўтказилиб, кенг тушунтириш ишлари олиб борилди, бу йиғилишларда 510.198 киши қатнашди⁸.

В. И. Ленин кишилар орасида олиб бориладиган кенг тарғибот ишларига баҳо бериб, «Революцияга чексиз садоқат ва халққа қилинган революцион тарғибот, ҳатто донни экиш билан ҳосил олиш ўртасида ўн йилларча вақт ўтиб кетган тақдирда ҳам, бекор кетмайди»⁹,— деб кўрсатган эди.

Ўзбекистон Советлари санаот корхоналарининг сиёсий етуқ ишчилари томонидан маданий-маиший, медицина хизмати ва омма орасида атрофлида тушунтириш ишлари олиб боришга сафарбар этилди. Пахтакорларга қишлоқ хўжалиги бўйича 300 кишилик 132 та ремонт бригадаси, минг кишилик врачлар ва медицина ходимларининг 305 та медицина бригадаси, 89 оммавий-маданий ишлари амалга оширувчи бригада, 2 та кўчма театр, 2 та ташвиқот вагон, 27 умумий оқватланиш инструкторлари, 420 та қизил чойхона ва қизил бурчак мудирлари ва 180 суҳбатлар ўтказувчи агитаторлар намунали хизмат қилдилар¹⁰. Фарғона шаҳрида районлараро ташкил қилинган колхозчи пропагандистлар курсини 67 киши тамомлаб чиқиб, қишлоқ Советларидagi колхозларда пахтачиликни юксалтириш юзасидан тарғибот ишлари олиб бордилар^{11—12}.

Экиш кампанияси давомида пахтакорлар учун 248 та қизил чойхона ва қизил бурчак, 78 та медпункт, 18 та санпост, 86 та дала ошхонаси, 27 та кўчма радио ва 42 та радионструкторлар ташкил этилиб, улар омма ўртасида кенг тушунтириш ишлари олиб бордилар.

Ленинча социализм қуриш плани асосида Ўзбекистон Советлари 1930 йилнинг июнида барча колхозчиларга, батрак, камбағал, ўрта ҳол деҳқон хўжаликларига «Юқори ҳосил олиш учун баҳорги экишдаги ютуқларни мустаҳкамлаймиз!» шиори остида мурожаат қилди.

Жумладан, «Совет ҳокимияти батрак камбағаллар, ўрта ҳол деҳқонлар билан иттифоқ бўлиб,— дейилади мурожаатда,— қишлоқда пахта экишда, бой-қулоқ ун-сурларга қарши курашда, уларнинг қаршиликларини ва тескари ташвиқотларини синдиришда ҳал қилувчи кураш олиб боришлари натижасида пахта экиш программасининг биринчи энг мураккаб қисми голибона бажарилди»¹³.

Меҳнаткашларнинг партиёга, Советларга ва уларнинг янги социалистик турмушга чексиз садоқати шакллана бориши туфайли Совет пахтачилигида биринчи беш йилликда ҳосилдорлик юксалиш даврига ўтди.

⁶ ЎзКП Фарғона область партия архиви, ф. 109, оп. I, д. 554, 2-варақ.

⁷ ЎзКП Фарғона область партия архиви, ф. 109, оп. I, д. 752, 76-варақ.

⁸ ЎзССР МДА, ф. 86, оп. I, д. 6199, 104—105-варақлар.

⁹ В. И. Ленин, Асарлар, 18-том, 18-бет.

¹⁰ ЎзССР МДА, ф. 736, оп. I, д. 1818, 94-варақ.

^{11—12} ЎзКП МК ҳузуридаги Компартия тарихи институтининг партия архиви, ф. 58, оп. 8, д. 871, 55-варақ.

¹³ ЎзССР МДА, ф. 86, оп. I, д. 6311, 55-варақ; «Ўзбекистанская правда», 19 июня 1930 г.

1928 йил Совет пахтачилиги тарихида энг юқори ҳосил олинган йил бўлиб ҳисобланган. Чунки республика пахтакорлари бу йилда 530.618, 1 тонна пахта етиштирдилар¹⁴. Масалан, Андижон — 123.898 тонна, Фарғона 85.621 тонна ва Наманган 78.324 тонна пахта ҳосили кўтардилар¹⁵.

Колхозчилик ҳаракати янгидан ривожланиш даврига кирган бир шароитда Ўзбекистон меҳнаткашларининг пахтачилигини юксалтириш учун кураши ижтимоий-иқтисодий аҳамиятга эга эди.

Қўқон шаҳар Совети меҳнаткашлари ташаббуси билан 1930 йил 17 ноябрда қабул қилинган қарорда (20 ноябрдан 1 декабргача) зарбдор ўн кунлик эълон қилинди ва бор имкониятларни йнгим-теримга сафарбар қилиш белгиланди¹⁶. Шунингдек, саноат корхоналарининг ишчилари ҳам пахта терими кампаниясида актив қатнашдилар. Масалан, Фарғона шаҳар Советининг қарори билан пахта теримида ишчи ва хизматчилардан 7 минг киши сафарбар қилинди¹⁷. Наманган шаҳар Совети Президиуми 1931 йилнинг январидан август ойлари давомида 15 кўчма сессия ўтказди. Сессияларда колхозлар, бригадалар ўртасида социалистик мусобақани ривожлантириш ва қишлоқ хўжалигига доир бошқа масалалар муҳокама қилинди¹⁸.

«Фарғона водийсидаги айрим районлар пахта учун қаҳрамонона курашда ёрқин намуна кўрсатдилар¹⁹» — деган эди Акмал Икромов Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитети ва Контроль Комиссиясининг 1931 йил 16 февралда ўтказилган қўшма пленумида.

Партия ва ҳукуматнинг қарорлари, чақириқ ва мурожаатларини колхозчи деҳқонлар кенг қўллаб-қувватлаши натижасида ўнлаб-юзлаб дондор колхозчи пахтакорлар, колхозлар ва ҳатто районлар пайдо бўлди.

Республика Советлари томонидан амалга оширилган оммавий-сиёсий ишларнинг намунали ташкил қилиниши натижасида кўплаб маҳаллий Советларда экиш кампанияси уюшқоқлик билан ўтказилди. Қуйи Чирчиқ район меҳнаткашларининг ташаббуси ўрта Осиё республикаларига кенг ёйилди. 1931 йилда экиш кампаниясини муваффақиятли уюштириб пландаги 10.500 гектар ўрнига 11.400 гектар ерга экин экди. Масалан, Овудтош қишлоқ совети 5 майда экишни тугаллаб, қўшни Юзакент қишлоқ советидаги Зеленский номли колхозни ҳам 9 майгача тугаллашга ёрдан берди²⁰.

ВКП(б) Марказий Комитети ўрта Осиё бюросининг 1931 йил 8 май қарорига ўрта Осиё республикаларининг қатор районлари экиш кампаниясини намунали ва тез уюштирилганликлари ҳамда коллективлаштиришда эришилган муваффақиятлари учун Қизил Байроқ билан мукофотланганлиги кўрсатилиб, «Ўзбекистон ССР Коммунистик Большевиклар партиясининг ёппасига коллективлашган Янгийўл ва Янгиқўрғон районлари экишни голибона тугаллаганликлари учун Қизил Байроқ билан мукофотланди. ўрта Осиё пахта союзи томонидан шу районлардаги оммавий-сиёсий ишларни кучайтириш мақсади учун 10 минг сўм пул ажратилди²¹.

1931 йили пахта теримини уюшқоқлик билан ўтказиш, пахта теримида техникани кенг жорий қилиш мақсадида Тракторцентрининг ўрта Осиё бўлими Совет Иттифоқи пахта мустақиллиги учун кураш эстафета-конкурсини эълон қилди. Улуғ Октябрь социалистик революциясининг 14 йиллиги шарафига МТС лар, ўрта Осиё Тракторцентрининг ходимлари ўртасида зарбдор бригадалар ташкил қилини кўзда тутди. Конкурс голибларига 250 минг сўм мукофот белгиланди, 20 та автомашини, 4 та радиоузел, 5 та ошхона ташкил қилиш, 4 та кўчма киноустановка, 5 та кутубхона, 35 кун қўшимча отпусқа бериш, 15 кун илмий командировка бериш кўзда тутилди²².

Республиканиннг қатор районлари экиш кампаниясини уюшқоқлик билан ўтказдилар.

Республиканиннг юзлаб бригадалари, колхозлари, ўнлаб районлари мўл ҳосил етиштириб, пахта тайёрлаш планини муддатидан илгари бажардилар.

Масалан, 1931 йили Қўқон районидаги «Қамбағал деҳқон», «Ўртоқ», «Гулистон», «Қизил бог», «Пахтакор», «Богдор», «Мусобақ», «Бирлашган», «Шўро-2» колхозлари, Андижон районидаги Ф. Хўжаев номидаги, Наманган районидаги «Тўққин» сингари колхозлар октябрь ойидаёқ пахта тайёрлаш планини муваффақиятли бажардилар.

¹⁴ ЎзССР МДА, ф. 1619, оп. 10, д. 24, 2-варақ.

¹⁵ Уша архивда, ф. 17, 5-варақ.

¹⁶ ЎзССР МДА, ф. 86, оп. 1, д. 6355, 2-варақ.

¹⁷ «Правда Востока», 23 декабря 1930 г.

¹⁸ Д. Алламуродов, Исторический опыт Советов Узбекистана в борьбе за победу социализма, Ташкент, Изд-во «Ўзбекистан», 1974, стр. 80.

¹⁹ А. Икромов, Избранные труды, т. 2, Ташкент, Изд-во «Ўзбекистан», 1973, стр. 376.

²⁰ «Правда Востока», 12 мая 1931 г.

²¹ «Правда Востока», 9 мая 1931 г.

²² «Правда Востока», 31 октября 1931 г.

Республикада 1932 йилда пахта ҳосилдорлиги учун кураш ҳар қачонгидан ҳам қизиб кетди, 14 район планини ошириб бажарди.

Бутун республикада, шунингдек Фарғона округида оммавий-сиёсий ва ташкилий-тарбиявий иш яхши ташкил қилиниши натижасида коллективлаштириш, пахта программаси учун кураш, социалистик қайта қуриш ишига кенг меҳнаткашлар оммаси актив қатнашди. Бу ватанпарварлик ҳаракати республика меҳнаткашларининг тўғридан-тўғри вазифасига айланиб борди.

Қўқон районидаги «Урток» колхозининг деҳқонлари ўзаро социалистик мусобақани авж олдириш мақсадида Урта Осиёнинг барча колхозчиларига мурожаат қилиб, уларни мусобақага чақирдилар. Қўқонлик колхозчи деҳқонларининг мурожаатига Самарқанд областидаги Қаримов номи колхоз пахта тайёрлаш бўйича пландан ташқари 10 процент, Андижон районидаги «Кенгаш» колхози эса пландан ташқари 30 процент пахта ҳосили топширишга қарор қилдилар. Социалистик мусобақага беш йилликнинг охирига келиб, кўплаб колхозлар қўшилиб зарбдорлик ҳаракати бутун ўлкага ёйилди.

1932 йил баҳорги экиш кампанияси даврида Наманган районидаги «Қизил ооч» колхози Ҳосилот Советининг раиси Малла Боқибоев 51 гектар майдонга шахмат усулида чигит экиб мўл ҳосил етиштирди²³.

Республика Коммунистик партияси ва Советларнинг актив фаолияти туфайли ҳалол меҳнат қилиш ҳар бир меҳнаткашнинг ватанпарварлик руҳига айланиб борди.

Меҳнаткашлар социал синфий онгининг ўсиши совет аппарати учун кадрлар тайёрлашда, ёт усурларни тугатишда ва социализм галабасини таъминлашда таъсирчан куч бўлиб қолди.

Беш йилликнинг охирига келиб Ўзбекистон Совет Иттифоқида етиштирилаётган пахтанинг 60 процентини берди, қишлоқ хўжалигида пахтачилик социалистик секторининг 86 процентини ташкил этди²⁴. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш ва пахтачиликни ривожлантириш даври бир қатор ташаббускор меҳнаткаш қаҳрамонларини, илгор колхоз ва совхозларни вужудга келтирди.

Масалан, Фарғона водийсининг Наманган районидаги Уйхает қишлоқ совети олиб борган ташкилий хўжалик ишлари намунали бўлди. Қишлоқ совети 1932 йили ўзининг территориясидаги 8 та колхозни пахта тайёрлаш планини 117,2 процент бажаришга эришди. Уйхает қишлоқ совети муваффақиятини район партия комитети бюроси қарори билан кўча Қизил Байроқ билан мукофотлади²⁵.

Ўзбекистон ССР Советлари Маржабий Ижроия Комитетининг фармони билан Қўқон районидаги «Пахтакор», «Гулистон», Фарғона районидаги Дзержинский номи, Наманган районидаги Охунбобоев номи, Андижон районидаги К. Маркс номи ва бошқа колхозлар, коллективлаштиришдаги ҳамда мамлакат пахта мустақиллигини таъминлашдаги муваффақиятлари учун «Меҳнат Қизил Байроқ» ордени билан мукофотландилар²⁶.

Республиканинг Зарбдор, Дашқишлоқ, Найманбўстон, Тожикқишлоқ, Оқтош қишлоқ советларининг қулоқларга қарши, колхозларни ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустаҳкамлашдаги фаолияти алоҳида ҳурматга сазовор бўлди²⁷.

Ўзбекистон ССР Совет Иттифоқида пахтачилик соҳасида етакчилик ролини олиб борди.

Совет пахтачилиги Ўзбекистонда биринчи беш йилликда муҳим тараққиёт йўлини босиб ўтди. Масалан: Республика пахтакорлари 1928—1932 йиллар давомида 3 миллион 292 минг 946,5 тонна пахта етиштирган²⁸ бўлса, 1971—1975 йиллар давомида 24 миллион 473 минг тонна пахта етиштирди²⁹ эки ҳосилдорлик 8,7 центнердан 28,5 центнерга кўтарилди.

Республиканинг асосий пахтакор районлари бўлган Фарғона, Андижон, Наманган областлари биринчи беш йилликда 1 миллион 703 минг 885 тонна пахта етиштирган бўлсалар³⁰, тўққизинчи беш йилликда эса 8 миллион 356 минг тонна³¹ пахта етказиб бердилар.

Коммунистик партия раҳбарлигида Республика қишлоқ Советларининг актив ташкилотчилик ва оммавий сиёсий фаолияти натижасида 1973 йилги социалистик му-

²³ «Правда Востока» 17 мая 1932 г.

²⁴ «Правда Востока», 3 июля 1932 г.

²⁵ УзССР МДА, ф. 96, оп. 10, д. 185, 93—94-варақлар.

²⁶ УзССР МДА, ф. 86, оп. 10, д. 961, 192—193-варақлар.

²⁷ УзССР МДА, ф. 86, оп. 10, д. 185, 64-варақ.

²⁸ УзССР МДА, ф. 1619, оп. 10, д. 24, 2-варақ.

²⁹ Узбекистан за годы IX пятилетки (1971—1975 гг.). Краткий статистический сборник. Ташкент, Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1976, стр. 45.

³⁰ УзССР МДА, ф. 1619, оп. 10, д. 17, 5-варақ.

³¹ 1971 йилги рақамлар, Народное хозяйство УзССР, 1971, Изд-во «Узбекистан», Ташкент, 1972, стр. 117, 1972 ва 1973 йилдаги рақамлар; «Народное хозяйство УзССР за 50 лет», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, стр. 123—147, 1974—1975 йилги рақамлар; «Узбекистан за девятую пятилетку (1971—1975 г.)». «Краткий статистический сборник», Ташкент, Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1976, 121—208-бетлардан олинди.

собақада 12 қишлоқ Совети «Фахрий диплом»га сазовор бўлди. Энг яхши қишлоқ Советлари орасида Қашқадарь область Китоб районининг Пахтаобод қишлоқ Советидаги Қуйибеш ва Карл Маркс номли колхозлар 9755 тонна пахта топширдилар. Республика пахтачилигини юксалтиришдаги қилган хизматлари учун Китоб районидан 9 пахтакорга Социалистик Меҳнат Қаҳрамони унвони берилди³².

Пахтачиликни фаи ва техника асосида ривожлантиришдаги ҳамда уни ишлаб чиқаришга кенг жорий қилншдаги хизматлари учун беш йилликда С. М. Мирзахмедов, Ю. П. Хуторной ва А. Саидмуродов ССР Давлат мукофоти лауреатига, Е. Абдуллаев, Р. Г. Нодиров, В. З. Пащенко, К. Д. Пулатов ва Е. В. Радеквичлар Беруний номидаги республика Давлат мукофоти лауреатига сазовор бўлдилар.

Тўққизинчи беш йиллик пахтачилик план топшириқларини ошириб бажаришда СССР Олий Советининг депутатлари Обиджон Акбаров, Аҳмаджон Одилов, Отамурод Худайназаров, Ўзбекистон Олий Советининг депутатлари Саодат Мўйдинова, Шамси Назаров сингари кўплаб Олий Совет ва Маҳаллий Совет Депутатлари авангарлик қилдилар. Коммунистик партия ва Совет ҳукумати Республика қишлоқ хўжалигини ва айниқса пахтачиликни ривожлантиришдаги хизматларини муносиб тақдирлади. 1971—1975 йиллар давомида республика қишлоқ хўжалиги ходимларидан 47.571 кишига Совет Иттифоқи орден ва медаллари берилди. Шу жумладан 101 киши Социалистик Меҳнат Қаҳрамони унвони билан тақдирланди³³.

КПСС XXV съезди ва Ўзбекистон Компартияси XIX съезди қарорларини амалга ошириш мақсадида 1976—1980 йилларда республика қишлоқ хўжалигини ривожлантиришга катта маблағ ажратилди ва шу маблағ асосида бажариладиган вазифалар белгиланди.

КПСС Марказий Комитети Сиёсий Бюроси аъзолигига кандидат, Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг Биринчи секретари Ш. Р. Рашидов республика Компартияси XIX съездида қилган ҳисобот докладыда ўнинчи беш йилликда «Ўзбекистон қишлоқ хўжалигига сал кам 9 миллиард сўм капитал маблағ ажратилди. Бу — ўтган беш йилликдагига нисбатан 2 миллиард сўм кўпдир. Шу маблағнинг асосий қисми пахтачиликни ривожлантиришга сарф қилинади»³⁴— деб таъкидлади. 1976—1980 йилларда СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг асосий йўналишларида ўнинчи беш йилликнинг охирига бориб пахта тайёрлаш йилига ўртача 8,5 миллион тоннага етказиш белгилаб берилди.

«1980 йилда умум Иттифоқ планида кўзда тутилган 9 миллион тонна пахтанинг 5,8 миллион тоннасини Ўзбекистон пахтакорлари тайёрлаб беради. Ҳосилдорликни ошириш ҳисобига етиштириш тахминан 690 минг тонна кўпайтирилади. Экин майдонларини кенгайтириш ҳисобига эса 190 минг тонна кўшилади. Ҳосилдорлик шу давр мобайнида 3,9 центнер ортади»³⁵.

Кўп миллатли улуг Совет социалистик Ватанимиз равнақи йўлида ўзбек халқи пахтачиликни ривожлантиришни ўзларининг интернационал бурчи деб билдилар.

Ўнинчи беш йиллик Ўзбекистон ССР пахтакорлари учун пахта ҳосилдорлигини янада кўпайтириш ва совет пахтачилигини ривожлантириш даврларидан бири бўлади. Бу эса КПСС XXV съезд қарорларини ҳаётга татбиқ қилиш ва партиямизнинг белгилаб берган режаларини амалга ошириш демакдир.

О. Раҳимов, О. Ҳақимова

³² А. Чарьев, М. Ачилов, Қашқадарьинская область, Ташкент, Изд-во «Ўзбекистан», 1974, стр. 114.

³³ Текущие архивы Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

³⁴ Ш. Р. Рашидов, «Совет Узбекистони», 1976 йил, 14 февраль.

³⁵ Н. Ж. Худойбердиев, «Совет Узбекистони», 1976 йил, 5 февраль.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что каждая советская пятилетка представляет собой программу «дальнейшего развития всех республик, наций и народностей, образующих нашу великую социалистическую Родину»¹.

Важным этапом в неуклонном подъеме экономики и культуры Советского Узбекистана, как и других республик Союза, стали годы восьмой пятилетки (1966—1970), когда советский народ «сделал новый крупный шаг вперед в создании материально-

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1976, стр. 55.

технической базы коммунизма, в укреплении могущества страны и повышении благосостояния народа»².

Дальнейшее развитие получила в годы восьмой пятилетки и экономика Узбекской ССР, в том числе промышленность республики, валовая продукция которой выросла за пятилетие на 35%³.

Значительных успехов добились в ходе выполнения восьмого пятилетнего плана труженники такого крупного промышленного района УзССР, как Самаркандская область, занимающая первое место среди всех областей республики по производству консервов, животного масла, виноградного вина, второе — по производству верхнего и бельевых трикотажных, мяса, растительного масла, кондитерских товаров и т. д.⁴

Область отличается не только развитой легкой и пищевой промышленностью. Здесь производится электроэнергия и стройматериалы, лифты и двигатели, химические удобрения и многое другое. В десятках стран мира известна продукция с маркой завода «Кинап».

В годы восьмой пятилетки труженники предприятий Самарканда и области под руководством местных партийных организаций много сделали для дальнейшего подъема промышленного производства, повышения его эффективности, роста производительности труда, количества и качества выпускаемой продукции, снижения ее себестоимости.

Работники промышленных предприятий области широко откликнулись на призыв XXIII съезда КПСС — развернуть массовое социалистическое соревнование за успешное выполнение и перевыполнение плановых заданий восьмой пятилетки.

В претворении в жизнь Директив XXIII съезда КПСС большую роль сыграло развертывание социалистического соревнования в честь знаменательных дат — 50-летия Великого Октября (1966) и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970).

В целях поощрения коллективов предприятий и организаций, соревнующихся в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, Самаркандский обком КПУз, облисполком и Президиум облсовпрофа 8 февраля 1967 г. учредили 25 Памятных Знамен обкома КПУз, облисполкома и облсовпрофа для вручения их коллективам предприятий, организаций и учреждений, добившимся наивысших результатов в выполнении своих обязательств. Были учреждены также вымпелы, почетные грамоты и облатная «Книга Почета» как формы морального поощрения победителей соревнования за достойную встречу 50-летия Великого Октября⁵.

В области, как и по всей стране, широко развернулось движение соревнующихся под девизами: «Пятидесятилетие Великого Октября — личный трудовой подарок!», «Личное юбилейное обязательство — дело чести каждого труженника!», «В юбилейном году — ни одного отстающего рядом!» и др.

Дальнейшее развитие получает и соревнование за звание коллектива коммунистического труда. В Самаркандской области это движение возглавил Самаркандский молкомбинат. Уже в 1967 г. 4 цехам его было присвоено звание «цех коммунистического труда», а 25 лучшим передовикам производства — звание «ударник коммунистического труда»⁶. Только из Самаркандской шелкоткацкой фабрики в 1968 г. насчитывалось 8 бригад и 325 ударников коммунистического труда.

Большой размах приобретает и движение за совмещение профессий.

Президиум облсовпрофа одобрил ценную инициативу ударник коммунистического труда — ткачих шелкоткацкой фабрики Кафановой, Мирзахановой, швейной фабрики им. 8 Марта — Касымовой, Мироновой, трикотажной фабрики — Тишуновой, Коробовой, принявших личные обязательства и заключивших между собой договора на социалистическое соревнование. Они обязались выполнить производственные задания юбилейного года к 50-летию Великого Октября, добиться выпуска продукции отличного качества, подготовить и обучить своим методам труда от 5 до 10 молодых рабочих⁷. Передовые труженники обязались строго блюсти трудовую и общественную дисциплину, постоянно повышать деловую квалификацию и общеобразовательный уровень, оказывать друг другу товарищескую взаимопомощь.

Коллективы цехов коммунистического труда Каттакурганского масложиркомбината и швейной фабрики им. 8 Марта, подхватив начинание коллектива коммунистического труда завода «Таштекстильмаш», развернули социалистическое соревнование за право носить имя 50-летия Великого Октября. Их поддержали многие предприятия пищевой промышленности, где 32 бригады взяли повышенные обязательства, вступив в борьбу за право носить почетное имя 50-летия Великого Октября.

² Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 31.

³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.), Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 11.

⁴ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник», Ташкент, 1974, стр. 55—56.

⁵ Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 18, д. 52, л. 70.

⁶ Там же, д. 51, л. 29.

⁷ Текущий архив Самаркандского облсовпрофа за 1967 г.

Участники юбилейного соревнования добились отличных результатов. Хорошо трудились бригады коммунистического труда швейной фабрики им. 8 Марта, возглавляемые Черновой, Гринько, Мамбетовой⁸. Труженицы этих бригад систематически перевыполняли производственные планы, выпуская продукцию только отличного качества.

Большую работу по мобилизации трудящихся на выполнение взятых обязательств проводили администрация и общественные организации шелкоткацкой фабрики им. 26 Баккинских комиссаров. Борясь за звание предприятия коммунистического труда, коллектив фабрики досрочно выполнил план первого полугодия 1967 г. на 103,8%, дав сверхплановой продукции на 659 тыс. руб.⁹ Социалистическим соревнованием на фабрике были охвачены все цеха и участки — более 90% работающих. 324 рабочих носили высокое звание ударника коммунистического труда. 14 бригад коммунистического труда с честью выполнили обязательства, взятые в канун 50-летия Великого Октября¹⁰.

В авангарде соревнующихся, как и везде, шли коммунисты и комсомольцы. Анализируя и обобщая накопленный опыт, партийные, профсоюзные и хозяйственные органы республики и области повышали уровень руководства социалистическим соревнованием, настойчиво добиваясь выполнения и перевыполнения принятых обязательств.

К концу восьмой пятилетки в целом по Самаркандской области в движении за коммунистический труд участвовали коллективы 114 предприятий, 1018 цехов, участков и отделений, 3671 бригада. Свыше 76 тыс. человек боролись за звание ударника коммунистического труда¹¹.

В ходе соревнования особое внимание уделялось повышению качества изделий. Отличную продукцию выпускали коллективы винозавода им. Ховренко, фруктоконсервного завода, консервного завода «Серп и Молот» и др. С помощью лабораторий госнадзора эти предприятия начали готовиться к представлению своей продукции на аттестацию.

Высокую оценку — 92 балла получило самаркандское вино «Гуля-кандоз». Вина Самаркандского завода пользуются большим спросом в Москве и Прибалтике, на Урале и в Сибири¹².

Только в 1966 г. за высокое качество продукции лучшим предприятиям и передовикам производства было выдано 13 дипломов, 10 золотых, 18 серебряных и 95 бронзовых медалей ВДНХ СССР¹³. Постановлением Главного комитета ВДНХ СССР от 6 декабря 1967 г. были награждены дипломами и медалями 26 секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов¹⁴.

За трудовые успехи, достигнутые в годы восьмой пятилетки, были удостоены высоких правительственных наград бондарь винозавода им. Ховренко М. Атамуратов, крановщик Самаркандского суперфосфатного завода Ш. Шарапов, бригадир плотников Комбината стройматериалов И. Хлюпин, слесарь Самаркандского завода «Хлопкомаш» М. Лутфуллаев, директор Самаркандского лифтостроительного завода Л. Розенцвайг и др.¹⁵ Почетное звание Героя Социалистического Труда было присвоено слесарю Каттакурганского масложиркомбината Ю. Юсупову, слесарю вагоноремонтного депо ст. Самарканд М. Усманову и т. д.¹⁶

Еще более широкий размах получило социалистическое соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Узсовпрофом была учреждена «Ленинская книга Трудовой славы», куда заносятся коллективы и передовики производства, наиболее отличившиеся в юбилейном социалистическом соревновании. Были учреждены юбилейные дипломы для передовых коллективов и новаторов за достижение высокой культуры производства. Развернулось социалистическое соревнование за почетное звание «ударник Ленинской пятилетки». Лучшим коллективам присваивалось звание «коллектив — победитель в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Умелое сочетание различных форм материального и морального стимулирования давало замечательные результаты. Так, пищевая промышленность области выполнила годовой план 1969 г. к 28 декабря. До конца года было выработано сверхплановой продукции на 2 млн. руб. Объем производства по сравнению с 1968 г. вырос на 4,2%, сверхплановая экономия от снижения себестоимости продукции составила 948 тыс. руб.¹⁷

⁸ Текущий архив Самаркандского облсовпрофа за 1967 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 18, д. 51, л. 65.

¹¹ Текущий архив Самаркандского облсовпрофа за 1970 г.

¹² Газ. «Ленинский путь», 2 июля 1971 г.

¹³ Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 8, д. 12, л. 3.

¹⁴ Текущий архив Самаркандского облстатуправления за 1967 г.

¹⁵ Ленинский путь, 30 июля 1972 г.

¹⁶ Ленинский путь, 30 июня 1971 г.

¹⁷ Ленинский путь, 13 марта 1970 г.

За 4 года восьмой пятилетки сверх плана было реализовано продукции на 2371,6 млн. руб.¹⁸

В ходе социалистического соревнования за достойную встречу Ленинского юбилея и XXIV съезда КПСС труженики предприятий области добились в 1970 г. значительного роста общественного производства.

Работники промышленности области досрочно, 23 декабря 1970 г., выполнили годовую план и социалистические обязательства по реализации продукции и выпуску большинства важнейших изделий. Прирост объема производства по сравнению с 1969 г. составил более 11%. План по реализации товарной продукции был выполнен промышленностью области на 102,6%. Сверх плана реализовано продукции на 17,4 млн. руб.

Значительно возросло по сравнению с 1969 г. производство электроэнергии (на 12,9%), строительного кирпича (на 27,5%), консервов (на 17,8%) и т. д. В 1970 г. по сравнению с 1965 г. было произведено на 90,4 тыс. руб. больше запасных частей к автомобилям, на 3,4 млн. руб.— шелковых тканей и т. д.¹⁹

Выработка валовой продукции на одного работающего в промышленности области за 1970 г. возросла на 10,3%. Только Каттакурганский масложиркомбинат получил за восьмую пятилетку свыше 1 млн. руб. сверхплановой прибыли²⁰.

Широко отмеченное всей страной 2500-летие Самарканда вызвало новый подъем социалистического соревнования труженников города и области. С огромным воодушевлением встретили они XXIV съезд КПСС и принятые им Директивы по девятому пятилетнему плану, задания которого по промышленности Самаркандской области также были выполнены досрочно, при неуклонном повышении качества продукции. А ныне труженики предприятий области, как и весь советский народ, умножают свои усилия в борьбе за претворение в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС, наметившего новые рубежи строительства коммунизма в нашей стране.

У. Буранова

¹⁸ Текущий архив Самаркандского облсовпрофа за 1970 г.

¹⁹ Текущий архив Самаркандского облстатуправления за 1970 г.

²⁰ Ленинский путь, 22 апреля 1971 г.

ИЗ ИСТОРИИ ШЕФСКОЙ ПОМОЩИ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ СССР ДЕКХАНСТВУ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Объективные закономерности развертывания социалистического строительства в нашей стране требовали, как известно, обеспечения политического руководства рабочего класса крестьянскими массами, постепенно вступавшими на путь социалистического развития. Важнейшую форму этой помощи составляло шефство рабочих промышленных центров над деревней.

Шефство рабочих города над деревней стало одной из основ укрепления союза рабочего класса с крестьянскими массами. Придавая огромное значение шефству рабочего класса над труженниками села, В. И. Ленин указывал, что необходимо «установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними и может легко быть создана,—это наша обязанность. Это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти»¹.

Огромную роль в дальнейшем развертывании шефства города над деревней, укреплении их смычки сыграли решения XVI партконференции (апрель 1929 г.). В них указывалось, что на новом этапе социалистической реконструкции народного хозяйства, наряду со старыми формами смычки между городом и селом (развитие торгово-кооперативных форм связи, усиление товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством) выдвигаются новые формы смычки. Важнейшие из них—организация колхозов, совхозов, МТС, развитие производственного кооперирования, массовая контрактация сельскохозяйственных продуктов.

Отмечая рост нового, социалистического уклада в деревне, конференция указывала, что период непосредственного перехода к социалистической реконструкции сельского хозяйства и новые формы смычки города и деревни требуют дальнейшего развития многосторонних связей пролетарского города с деревней, укрепления руководящей роли рабочего класса в стране.

Применительно к условиям таких национальных районов страны, как Узбекистан, это означало осуществление ленинской политики дружбы народов, выполнение рабочим классом Центра своего интернационального долга по отношению к ранее отсталым и угнетенным царизмом народам, основную массу которых тогда составляло трудовое

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 367.

крестьянство (дехканство). Надо было помочь народам Узбекистана и других республик Советского Востока быстрее преодолеть свое фактическое неравенство, успешно перейти к социализму указанным Лениным некапиталистическим путем, обеспечить неуклонный подъем экономики и культуры, повысить роль этих республик в общесоюзном разделении труда, решении общей задачи — построения социализма. Огромное значение имело всемерное увеличение производства хлопка с тем, чтобы уже к концу первой пятилетки не только освободить текстильную промышленность Союза от импорта сырья, но и создать необходимый резерв для ее дальнейшего развития. Выполнение хлопковой программы было органически связано с общим усилением темпов социальной и технической реконструкции сельского хозяйства на основе строительства колхозов, совхозов, МТС.

В борьбе за выполнение хлопковой программы, планов первой советской пятилетки в целом зародились и получили широкое развитие новые формы производственных смычки узбекских хлопкоробов и русских текстильщиков.

Труженики хлопковых полей Узбекистана обращались к рабочим текстильных центров страны с просьбой направлять в кишлак технику, присылать трактористов, тракторных механиков, мастеров для ремонта сельхозмашин и орудий, организовать колхозно-совхозного производства.

Понимая политическую значимость помощи хлопкоробам, московские текстильщики выдвинули идею шефства над республиками Средней Азии. Впервые она зародилась среди рабочих московской фабрики «Трехгорная мануфактура», имеющей богатые революционные традиции. Их почин поддержали рабочие Ленинграда и Иваново-Вознесенска.

Рабочие-текстильщики понимали всю важность пролетарской помощи дехканству, помощи старшего брата — великого русского народа ранее угнетенным национальностям. Многие из них изъявляли желание выехать на работу в Среднюю Азию. Например, текстильщики Ленинграда и Иваново-Вознесенска подали в те дни 1500 заявлений с просьбой направить их в хлопководческие районы².

Так, квалифицированный фрезеровщик механического цеха фабрики «Трехгорная мануфактура» Н. А. Медведев писал: «Желаю поехать на работу трактористом и по ремонту сельхозмашин. Хочу, чтобы наша страна была обеспечена своим хлопком». «Едем трактористами в Среднюю Азию», — такой лозунг выдвинули комсомольцы фабрики им. Свердлова Хамовнического района и механического завода № 1 Краснопресненского района г. Москвы. Слесарь Макаров из механического отдела «Трехгорки» писал: «Желаю помочь партии и Советской власти в развитии хлопководства, прошу... зачислить меня в число добровольцев, едущих на работу в Туркестан»³.

Молодые техники фабрики «Большевик», окончившие в 1929 г. Иваново-Вознесенский индустриальный техникум, изъявили желание принять участие в борьбе за хлопок и в письме в редакцию газеты «Рабочий край» убедительно просили отправить их на работу в Среднюю Азию.

Слесарь Иваново-Вознесенской прядильной фабрики им. Ф. Э. Дзержинского Карнаухов писал в ЦК Союза текстильщиков: «...Нужно же сейчас выслать в Туркестан первую бригаду по ремонту сельскохозяйственных машин из высококвалифицированных рабочих с текстильных фабрик Иванова. Меня прошу считать членом этой бригады. Я готов уехать по первому требованию. Мой стаж в квалификации слесаря — 25 лет. 12 лет проработал специально на ремонте сельскохозяйственных машин»⁴.

Свой вклад в оказание помощи дехканству внесли и рабочие других отраслей. Так, общее собрание членов партийной ячейки рабочих и служащих нефтесиндиката, обсудив задачи коллектива в связи с новой хлопковой программой, постановило развернуть строительство новых складов с целью приближения их к хлопковым районам, бесперебойно снабжать топливом и смазочными материалами тракторы и хлопковые заводы Средней Азии⁵.

В ответ на обращение партийных организаций Средней Азии о помощи в выполнении хлопковой программы партийные организации и рабочий класс промышленных областей страны писали: «Мы принимаем необходимые меры по развертыванию такой работы, которая обеспечит этому великому делу широкую поддержку»⁶.

Партийные организации Центра организовали широкое обсуждение обращения на партийных конференциях, съездах профсоюзов и сессиях Советов.

В сентябре-октябре 1929 г. представители русских текстильщиков и узбекских дехкан побывали друг у друга и выработали условия Генерального договора о шефстве, а в ноябре 1929 г. был заключен упомянутый договор между рабочими Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и узбекскими хлопкоробами, который предусматри-

² Лицом к деревне, 1930, № 2, стр. 24; Узбекистанская правда, 15 октября 1929 г.

³ Голос текстилей, 21 августа 1929 г.

⁴ Рабочий край, 30 августа 1929 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 455, л. 22—23.

⁶ Известия, 12 сентября 1929 г.

вал шефство рабочих-текстильщиков над кишлаками Средней Азии, а также содержать взаимные обязательства текстильщиков и хлопкоробов.

На основе Генерального договора началось заключение локальных договоров между отдельными фабриками, районами, кишлаками.

Так, фабрика «Красная Армия и Флот» Пушкинского района г. Москвы шефствовала над Избасканским районом, три предприятия Кировского района — над Касансайским районом⁷, два предприятия Твери (Калинин) — над двумя районами Бухарского округа⁸ и т. п.

Для практического осуществления шефства был использован уже оправдавший себя метод посылки рабочих бригад в кишлак на период весенней посевной, ухода за растениями, уборки и сдачи государству хлопка-сырца. Многие текстильщики изъявили желание выехать в хлопководческие районы в составе рабочих бригад. Только в Твери на 180 мест по договору было получено свыше 1 тыс. заявлений от желающих выехать в Бухару⁹.

В рассматриваемый период зародился новый вид соревнования — между отдельными округами и фабриками Центра страны за лучшую организацию шефской помощи Узбекистану и другим среднеазиатским республикам. По предложению газеты «Рабочая Москва», московские текстильщики вызвали рабочих Ленинграда и Иваново-Вознесенска на соревнование за лучшую работу по оказанию помощи хлопководческому району Средней Азии. Так, фабрика «Трехгорная мануфактура» заключила договор с тверскими рабочими и уже с января 1930 г. начала реально осуществлять его¹⁰.

В январе 1930 г. из Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска в Узбекистан пришло 413 рабочих, а шефствующие районы этих городов в конце января 1930 г. прислали в УзССР 26 ремонтных бригад и 21 кузницу, в состав которых входили 458 рабочих¹¹. На время весенней посевной Московская область направила в Узбекистан 12 рабочих бригад, насчитывавших 120 человек¹². Почти во всех бригадах имелись слесарно-кузнечные мастерские. Например, в Иваново-Вознесенске было сформировано 30 слесарно-кузнечных мастерских, из которых каждая обслуживалась двумя рабочими¹³.

В шефские бригады входили лучшие представители рабочего класса — коммунисты, комсомольцы, ударники производства.

Наряду с посылкой рабочих-шефов партия направила в деревню рабочих-двадцатипятилетисьячников. Их славная деятельность подробно освещена в нашей исторической литературе. Здесь мы напомним лишь, что инициативу посылки квалифицированных рабочих на постоянную работу в колхозы, совхозы и МТС взяли на себя коллективы таких крупных заводов Москвы, как «Серп и Молот», «Амос», «Динамо». Почти московских рабочих был широко подхвачен передовыми предприятиями других ведущих промышленных центров страны — Ленинграда, Урала, Донбасса.

Коммунистическая партия поддержала инициативу передовых рабочих. По этому вопросу 10—17 ноября 1929 г. был специально созван Пленум ЦК ВКП(б). Обсудив состояние колхозного движения, Пленум вынес решение о посылке на село 25 тыс. передовых рабочих с достаточным организационно-хозяйственным опытом.

В ноябре-декабре 1929 г. партия проделала колоссальную работу по подбору лучших рабочих для участия в колхозном строительстве. Запись добровольцев проходила в обстановке большого трудового подъема. За короткий срок на 25 тыс. мест было подано более 75 тыс. заявлений¹⁴.

ЦК партии принял специальное постановление от 15 января 1930 г. «О ходе отбора и размещения 25 000 рабочих на колхозное строительство»¹⁵. Всего было послано в деревню 27 519 человек. Среди них 70% составляли коммунисты, 10% — комсомольцы¹⁶.

8 февраля 1930 г. в Узбекистан прибыли 433 рабочих-двадцатипятилетисьячника из Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска¹⁷. В свою очередь, ЦК КП(б) Узбекистана отправил в кишлак 253 рабочих¹⁸. В марте 1930 г. на полях республики работало 458 рабочих из Центра (174 — из Москвы, 84 — из Ленинграда, 200 — из Иваново-Вознесенска)¹⁹. К этому времени среди местных рабочих было 362 двадцатипятилетисьячника²⁰.

⁷ Журн. «Революция и национальности», 1933, № 5, 6, стр. 19.

⁸ Голос текстилей, 6 декабря 1929 г. и 26 февраля 1930 г.

⁹ Голос текстилей, 5 января 1930 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 242, л. 126.

¹² Исторический архив, 1955, № 2, стр. 75.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 13, д. 141, л. 23—26.

¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 12, д. 20, л. 57.

¹⁵ Правда, 24 января 1930 г.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 91, л. 1.

¹⁷ Там же, оп. 15, д. 310, л. 91; ЦГА УзССР, ф. Р-736, оп. 1, д. 1158, л. 2.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 15, д. 310, л. 91.

В числе прибывших были металлисты (9,1%), текстильщики (56,9%), строители (32%), пишевики (8,7%), железнодорожники (9,1%). Среди приехавших в Узбекистан 25-тысячников коммунисты составляли 83%²¹, а среди местных рабочих — 66%²². Большинство посланцев рабочего класса имели значительный стаж производственной и общественной работы.

Приезд 25-тысячников в Узбекистан вылился в мощную демонстрацию единства рабочего класса и трудового дехканства. Повсеместно проходили многолюдные торжественные митинги и собрания, на которых выступали представители колхозов и приехавшие рабочие. Попытки байско-кулацких элементов настроить трудовое дехканство против рабочих потерпели полный провал. Сельские труженники тепло встречали прибывших к ним на помощь посланцев рабочего класса, демонстрировавших братский союз Серпа и Молота, интернационализм советского общества, крепнущую дружбу народов СССР.

Шефская помощь рабочего класса промышленных центров страны дехканству Советского Узбекистана, приезд рабочих-двадцатипяти тысячников имели огромное значение для социалистического преобразования сельского хозяйства республики, подъема всех его отраслей и прежде всего хлопководства, социалистического перевоспитания широких масс трудового дехканства, роста его творческой активности в строительстве новой жизни, упрочения союза русского рабочего класса и трудового дехканства Узбекистана, укрепления дружбы и сотрудничества народов СССР.

Г. Мачин

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 663, л. 106, 107.

²⁰ Там же, л. 135, 150, 283.

²¹ Узбекстанская правда, 11 февраля 1930 г.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 922, л. 12.

ОБ ОСНОВНЫХ ПЕРИОДАХ РАЗВИТИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В КАРАКАЛПАКИСТАНЕ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В истории духовной жизни каракалпакского народа прогрессивная общественно-политическая и философская мысль XIX — начала XX в. занимает особое место. Воззрения крупнейших каракалпакских поэтов-демократов: Кунходжи, Ажинияза и особенно Бердаха, Отеша, Омара, Аябергена — стали вершиной дореволюционной прогрессивной общественно-философской мысли каракалпакского народа. В своем возникновении и развитии она прошла три периода.

Первый период охватывает время с конца 20-х годов XIX в. до добровольного присоединения Каракалпакистана к России (1873 г.).

В начале XIX в. каракалпаки оказались под властью Хивинского ханства, что еще более ухудшило положение широких масс. Невыносимый гнет и насилия феодалов, разгул религиозного фанатизма и мракобесия, усиливали недовольство трудового народа, обостряя классовые противоречия, которые нередко выливались в открытые выступления угнетенных против своих эксплуататоров.

В этот период у народных масс Средней Азии и Казахстана растет тяга к Русскому государству. Узбекские, каракалпакские, казахские, туркменские, киргизские, таджикские трудящиеся, постоянно испытывавшие на себе тяжелые последствия бесконечных войн и усобиц, все больше задумываются о путях избавления от этих вечных бедствий, и среди них растет стремление перейти в подданство Русского государства¹.

Прогрессивно настроенная часть каракалпакского общества, как показывают исторические источники, считала, что вхождение в Русское государство окажет благоприятное влияние на дальнейшие судьбы каракалпакского народа. Это тяготение трудовых масс каракалпаков и других народов Хивы к России ярко проявилось во время народных восстаний 1827, 1855—1856 и 1858—1859 гг.

Трудовые слои каракалпакского народа, его лучшие сыны питали глубочайшее уважение и симпатию к великому русскому народу. Известно, что еще во времена Киевского государства «черные клобуки» (каракалпаки) принимали активное участие во многих важнейших событиях военной и политической жизни Руси, имели с нею тесные торгово-экономические связи.

¹ Первые переговоры о принятии каракалпаков в русское подданство велись еще при Петре I с ханом каракалпаков Ишмухаммедом в 1722 г. А в 1731 г., в царствование Анны Иоанновны, каракалпаки приняли русское подданство. См.: С. Камалов. Каракалпаки в XVIII—XIX веках, Ташкент, 1968, стр. 33—45.

Во всех поворотных пунктах своей многострадной исторической судьбы каракалпакский народ обращался за поддержкой и помощью к великому русскому народу².

Укрепление связей с Россией способствовало развитию прогрессивных общественно-политических и философских взглядов в Каракалпакистане XIX в.

В этих исторических условиях жили и творили такие замечательные мастера художественного слова, поэты и мыслители, как Кунходжа Ибрайым-улы (1799—1880), Ажинияз Косыбай-улы (1824—1878) и др. Их произведения, пропитанные гуманистическими и демократическими идеями, своим политическим и философским содержанием отвечали интересам трудового народа и внесли большой вклад в развитие художественной литературы, общественно-политической и философской мысли каракалпакского народа.

Творчество Кунходжи и Ажинияза стало качественно новым явлением в каракалпакской литературе. Их произведения характеризуются подлинной правдивостью, жизненностью, актуальностью, народностью и высокой художественностью. Кунходжа, унаследовавший лучшие традиции демократической культуры своего народа, глубоко раскрывает его жизнь, печали и надежды. В лучших произведениях Кунходжи проводятся идеи о необходимости единства народа и служения его интересам. Выходя из среды трудовой бедноты, Кунходжа хорошо знал ее жизнь, заботы и мечты. Поэт-мыслитель возмечивал мораль трудового народа и подвергал уничтожающей критике пороки его эксплуататоров — ханов, светских и духовных феодалов.

Через все произведения Кунходжи проходит непоколебимая вера в светлое будущее своего края. Поэзия Кунходжи оказала огромное влияние на дальнейшее развитие демократической литературы каракалпакского народа.

Особое место в дореволюционной каракалпакской литературе занимает творчество Ажинияза. Он был высокообразованным человеком, хорошо знал историю литературы народов Востока и впервые творчески применил в каракалпакской литературе лучшие формы восточной поэзии. Ажинияз много странствовал, жил среди казахов, татар, башкир, русских, был в известной мере знаком с культурой этих народов. Поэт-просветитель призвал молодежь овладевать достижениями человеческой культуры, бороться с невежеством, служить обществу, своему народу.

Творчество Ажинияза отличается глубоким философским содержанием. В своих лучших произведениях поэт развивает интересные мысли о роли и месте человека в мире, о смысле жизни и т. д.

Литературное наследие Кунходжи и Ажинияза воспитывает народные массы на глубоких идеях патриотизма и дружбы народов. Всем своим гуманистическим и демократическим содержанием оно противопоставлено догмам ислама и шариата. И не удивительно, что Кунходжа и Ажинияз подвергались постоянным гонениям со стороны духовенства и ханских властей. Но несмотря на это, прогрессивные идеи поэтов-демократов, их лучшие произведения пользовались огромной популярностью в народе и оставили неугасимый след в духовной жизни Каракалпакистана.

Второй период в развитии прогрессивной общественно-политической и философской мысли Каракалпакистана XIX — начала XX в. охватывает время с конца первой половины 70-х годов XIX в. до первой русской революции 1905—1907 гг.

Этот период характеризуется в истории каракалпакского и других народов Средней Азии важными событиями, сыгравшими решающую роль в их дальнейших судьбах. Средняя Азия была присоединена к России, Бухарский эмират и Хивинское ханство стали протекторатами Российской империи. Каракалпаки, проживавшие на правом берегу Амударьи, добровольно перешли в русское подданство, и населенная ими территория — правобережная часть Амударьи — вошла в состав России.

Присоединение Средней Азии, а также добровольное вхождение каракалпакцев в состав Русского государства, имели объективно прогрессивное историческое значение. К. Маркс в письме Ф. Энгельсу от 23 мая 1851 г. подчеркивал, что Россия действительно играет цивилизующую роль для районов Черного и Каспийского морей и Центральной Азии³. Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России состояло прежде всего в том, что Россия на рубеже XIX—XX вв. становится центром мирового революционного движения, родиной ленинизма.

В силу объективного хода развития производственных отношений Каракалпакистан постепенно стал втягиваться в сферу экономической жизни капиталистической России, а в результате зарождаются некоторые отрасли промышленности (главным образом по первичной переработке сырья), развиваются торговля, товарно-денежные

² В 1743 г. каракалпакские старейшины направили посольство в Петербург во главе с Маман-батыром, сыном известного русофила Уразака, для ведения переговоров о принятии каракалпаков в русское подданство. Посольство было принято императрицей Елизаветой и государственным канцлером А. П. Бестужевым-Рюминным. Посольству была вручена грамота о принятии каракалпаков в подданство Русского государства. См.: С. Камалов. Каракалпаки в XVIII—XIX веках, стр. 45—54.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 211.

отношения, отдельные виды транспорта (создание Амударьинской флотилии) и связи (строительство телеграфной линии Чарджоу—Петро-Александровск), появляются города европейского типа (Петро-Александровск) и т. п.

Каракалпакский народ постепенно приобщается к передовой русской культуре. В крае появляются русско-туземные школы и другие культурные учреждения и общества. Русские ученые, натуралисты, художники, лингвисты и другие специалисты приступили к изучению природы Каракалпакистана, его истории, этнографии, языка, литературы и т. п.

Из Центра России в Каракалпакистан царские власти высылали активных участников революционного движения, которые несли трудящимся края правду о жизни, учили их бороться за свои права.

Вместе с тем присоединение к России означало, что народные массы Каракалпакистана оказались под двойным гнетом — царских колонизаторов и местной эксплуататорской верхушки. Положение трудящихся края становилось все более тяжелым, обострялись социальные противоречия, усиливалась классовая освободительная борьба народных масс.

Все эти сложные социальные процессы находят свое отражение в произведениях Бердаха Карагабай-улы (1827—1900) и Отеша Алтынбай-улы (1828—1902). Творчество великого каракалпакского поэта-демократа, мыслителя Бердаха берет свое начало еще до добровольного присоединения Каракалпакистана к России. Поэтому его литературная и общественная деятельность может быть отнесена и к первому, и ко второму периоду развития прогрессивной общественно-политической и философской мысли Каракалпакистана XIX — начала XX в. Но наиболее крупные, зрелые произведения Бердаха, в которых воплощены лучшие общественно-философские идеи, в основном созданы после присоединения края к России.

Творчество Бердаха — талантливое поэта, крупного мыслителя и общественного деятеля своего времени — содержит богатый материал по истории каракалпакского народа, ценные общественные, философские, этические, эстетические мысли. Это вершина развития художественной литературы, общественно-политической и философской мысли Каракалпакистана XIX в. Бердах не только унаследовал лучшие гуманистические и демократические традиции своего народа, выдающихся мыслителей Востока, но и развил их дальше в новых исторических условиях, обогатил их оригинальными положениями и выводами.

Произведения Бердаха отличаются от творчества Кунходжи и Ажинияза глубиной содержания, новизной постановки вопросов, разносторонностью тем, глубоким осмыслением явлений общественной жизни, отражением новых социальных тенденций. Общественным идеалом Бердаха было переустройство общества на демократических основах.

Большим другом и современником Бердаха был видный каракалпакский поэт, мыслитель-демократ Отеш, создавший замечательные произведения с богатым гуманистическим и демократическим содержанием. Он высоко ценил те полезные новшества, которые вошли в жизнь каракалпакцев после присоединения края к России, с большой симпатией отзывался о русском народе и его культуре, призывал к дружбе между русскими и каракалпакскими трудящимися.

Отеш остро критиковал социальные пороки своего времени, клерикализм, античеловеческую, антинародную сущность морали имущих классов, реакционного духа. Его творчество отражало новые формы классовой борьбы угнетенных масс. В произведениях Бердаха и Отеша мы находим интересные суждения о разделении общества на неравные в экономическом и неравноправные в политическом отношении слои, которые в силу этого противостоят друг другу.

Защитная интересы трудового народа, Отеш в своих произведениях выражал думы и чаяния широких масс и всей силой художественного слова вел борьбу против их эксплуататоров. В его лучших произведениях проводится мысль о необходимости борьбы угнетенных против угнетателей.

В творчестве Отеша, как и его замечательных предшественников, проявляются антиклерикальные мысли и элементы стихийно-материалистических взглядов на природу. Прогрессивные воззрения Бердаха, Отеша и их единомышленников составляют характерные черты второго периода развития передовой общественно-философской мысли Каракалпакистана конца XIX — начала XX в.

Третий период развития прогрессивной общественно-философской мысли дореволюционного Каракалпакистана охватывает время с 1905 по 1917 г. Это период усиления освободительного движения народов России под могучим влиянием первой русской революции 1905—1907 гг.

Амударьинский отдел Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства не остался в стороне от массового революционного движения в России, в авангарде которого шел российский пролетариат под руководством ленинской партии большевиков. Лучшие сыны русского пролетариата, прогрессивно настроенные интеллигенты, посланные за свою революционную деятельность в далекий Каракалпакистан, вели разъяснительную работу среди солдат Петро-Александровска и местного

населения, пробуждая их к сознательной борьбе за новую жизнь. Сюда все шире проникают социал-демократическая литература, большевистские газеты («Правда», «Вперед», «Пролетарий», труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина».

Идеи марксизма-ленинизма распространялись прежде всего среди зарождавшегося рабочего класса Каракалпакистана. Постепенно они проникают и в другие слои трудового населения, поднимая их на борьбу за социальное и национальное освобождение.

В борьбу против царизма и местных эксплуататоров включаются все слои трудящихся. Народное восстание 1916 г. в Чимбае, Шурахане и других местах показало растущую силу освободительного движения угнетенных масс.

Рост классовой борьбы трудящихся, новые условия экономической и социальной жизни оказывали усиливающееся влияние на развитие литературы и общественной мысли, которые обогащались элементами новой, демократической идеологии.

В творчестве Омара Сугиримбет-улы (1879—1922), Аялбергена Мусаева (1880—1936) и других представителей демократической литературы этого периода все отчетливее звучит критика не только феодальных порядков, но и политики царских колонизаторов.

Характерно, что Аялберген Мусаев — преемник лучших традиций демократической литературы своего народа — радостно воспринял Великую Октябрьскую социалистическую революцию, активно сотрудничал в органах Советской власти, вдохновенно воспевал новую жизнь, Октябрь, Советскую власть, Коммунистическую партию, стал одним из первых зачинателей каракалпакской Ленинизмы. Он по праву считался одним из основоположников каракалпакской советской литературы.

Таким образом, зародившиеся в условиях обострения классовой борьбы, нарастающего освободительного движения трудящихся передовые общественно-политические и философские идеи стали вершиной прогрессивной общественной мысли каракалпакского народа и послужили благоприятной почвой для последующего восприятия трудящимися массами Каракалпакистана освободительных идей Великого Октября, идеологии ленинской партии коммунистов, которая вывела каракалпакский и другие народы страны на светлый путь свободы и счастья.

К. Худайбергенов

⁴ Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР (1917—1927 гг.), Ташкент, 1960, стр. 60.

ВЫДАЮЩИЙСЯ КАРАКАЛПАКСКИЙ ПОЭТ XIX ВЕКА

(К 150-летию со дня рождения Ажинияза)

В апреле 1976 г. широкая общественность Каракалпаки отметила 150-летие со дня рождения выдающегося каракалпакского поэта-лирика Ажинияза Косыбай-улы.

Ажинияз Косыбай-улы (1824—1878) — одна из центральных фигур в дореволюционной каракалпакской литературе. Ажинияз (литературный псевдоним Зиуар) родился в ауле, расположенном на южном побережье Аральского моря. Окончив мактаб, он продолжил обучение в хивинском медресе. Ажинияз был высокообразованным человеком своего времени. Он хорошо знал арабский, персидский и другие языки, бессмертные творения Фирдоуси, Низами, Навои, Хафиза, Махтумкули. Ажинияз мастерски владел культурой слова и выступал носителем передовых традиций литературы народов Востока.

Эпоха, в которую жил поэт, была крайне тяжелой для каракалпакского народа. Углублялся процесс феодальной раздробленности, учащались междоусобицы, усиливался произвол правящей верхушки, росла эксплуатация трудящихся масс. Все это вело к упадку производительных сил и торговли в ханстве, ухудшалось и без того тяжелое положение населения.

Доведенные до отчаяния народные массы не раз выступали против своих угнетателей. В условиях острой классовой борьбы, нарастания освободительного движения каракалпакского и других народов против жестокого ига хивинских ханов в первой половине XIX в. выдвигаются народные поэты Кунходжа, Ажинияз, Бердах, Огеш, ставшие идеологами этой борьбы. Они бичевали в своих стихах и поэмах ханов, местных светских и духовных феодалов, воспевали героев освободительной борьбы, оплакивали страдания народа и звали его к единению.

В центре творчества Ажинияза стоит его знаменитая поэма «Бозатау», которая свидетельствует о том, что Ажинияз четко определил свою позицию к важнейшим социальным событиям эпохи. Он был одним из участников, вдохновителей и идеологов Кунградского восстания 1858—1859 гг. Восставшие, находившиеся вне Кунграда, оборонялись от карательных отрядов хивинского хана отдельными гарнизонами. Один из них находился в крепости, расположенной в местности Бозатау. Летом 1859 г. хан Сейдмухамед с 10-тысячным войском приступил к подавлению этих гарнизонов. Его

карательные отряды осадили и уничтожили крепость Бозатау. Именно об этой трагедии пишет в своей поэме Ажинияз. Причину падения крепости он видит в двуличности начальника гарнизона Молла Прима. Обличая предателя, поэт пишет:

Кала басы болдын сен Молла Прим,
Ози талып илим континде кирип.
(Ты, Молла Прим, был главой крепости,
Хотя ты образованный, но грязь в твоей душе).

С точки зрения идеи и художественной формы, поэма «Бозатау» по праву считается жемчужиной каракалпакской поэзии. Не удивительно, что она получила широкое распространение среди народа. «Нельзя найти ни одного каракалпака, который не знал бы эту поэму целиком или в виде отрывка», — писал Н. Давкараев¹. Есть сведения, что даже мелодию к этому произведению написал сам поэт.

Ажинияз чутко и активно откликался на актуальные вопросы своего времени. Его произведения проникнуты высоким гражданским пафосом. Свои знания, свой талант он поставил на службу народу, высоким общественным идеалам. Примером тому могут быть его стихотворения «Нужно», «Не было счастья», «Когда лишиться», «Когда нет», «Напоминает».

Произведениям Ажинияза чужды религиозный мистицизм, покорность судьбе, пессимизм. Мир поэта светел. Его творчество проникнуто верой в лучшее будущее народа.

Творчеству Ажинияза присущ глубокий гуманизм. Возвеличивать человека, воздавать должное его высокому назначению — таково философское кредо Ажинияза. «Краса мира сего — род человеческий», — говорит поэт.

Ажинияз возвеличивает такие ценнейшие человеческие качества, как служение народу, патриотизм, мужество, верность, честность, умение держать слово, высокая нравственность, воспитанность. Его лирические герои добры, целомудренны, обаятельны и вызывают глубокие симпатии читателя.

Любовная лирика поэта также относится к вершинам каракалпакской поэзии. Безурочная форма, глубокое содержание, исключительная чистота чувств — это та школа, в которой нынешние и будущие поколения будут учиться драгоценным качествам добра, человечности, душевной красоты. Поэзия Ажинияза — это поистине родник возвышенных и проникновенных мыслей о человеке — творце всего прекрасного на земле.

Народ высоко ценил любимого поэта. Бердах-шаир говорил: «Если у меня поэтическое дарование по сравнению с обыкновенным человеком больше в шесть раз, то поэтическое дарование Ажинияза больше в двенадцать раз».

В поэзии Ажинияза заложены необыкновенная выразительность и великая сила, которая очаровывает читателя. Это говорит о большом таланте поэта и высоком уровне его эстетической мысли, что и позволило Ажиниязу стать новатором и обогатить каракалпакскую литературу. Он продолжил лучшие традиции классической восточной литературы. Если поэзия, говоря словами В. Г. Беллинского, — это прекрасное, то Ажинияз был в числе тех, кто творил его.

Ажинияз хорошо знаком с туркменской литературой, особенно с творчеством Махтумкули. Он стал первым переводчиком произведений Махтумкули на каракалпакский язык. Их творческие связи мы рассматриваем не только как литературное явление, но и как один из ростков дружбы каракалпакского и туркменского народов.

Усвоив лучшие традиции восточной литературы, Ажинияз добивается в своих произведениях лирической выразительности и вместе с тем умело использует приемы философского размышления. Его стихотворения «Покинула душа», «Эта предугроения пора», «Ай алып» и ряд других созданы под воздействием восточной, в том числе узбекской поэзии.

В поэтическом состязании Ажинияза и казахской девушки Менеш ярко проявились дружеские чувства двух народов-соседей. Этот образец импровизаторского искусства позволил создать реалистические картины жизни каракалпакского и казахского народов. Поэтическое состязание, запечатленное в 1878 г. на страницах издававшейся в Ташкенте газеты «Туркмен уалаяты», открыло еще одну страницу каракалпакско-казахских литературных связей.

Судьбу Ажинияза после бозатауской трагедии нельзя рассматривать в отрыве от народной судьбы. Как и многие повстанцы, поэт, угоняемый врагами, покидает разоренный край и лишь спустя два-три года возвращается на родину. Здесь он подвергается преследованиям со стороны хивинских чиновников и местных феодалов. Ему приходится искать убежище среди казахов на подвластных России землях. Это произошло примерно в 1862—1863 гг., когда представители каракалпаков вели с русскими вла-

¹ Н. Давкараев. Очерки истории дореволюционной каракалпакской литературы, Нукус, 1961, стр. 157.

стами переговоры об окончательном массовом переходе их на подвластные России земли. Ажинияз, несомненно, был сторонником этого прогрессивного движения.

Мечта поэта о том, что «Ажиниязу нужно время, чтобы жить весело и радостно», сбылась лишь после Великого Октября. Его родина, о которой поэт писал «со слезами в глазах», вера, что «вернется он в любимый край», сегодня стала обителью дружбы и счастья. Советская Каракалпакия, удостоенная трех орденов за большие успехи в развитии народного хозяйства и культуры, глубоко чтит память о любимом поэте.

Об Ажиниязе создаются научные труды, написан роман. Его жизнь и творчество изучаются в программах школ и высших учебных заведениях, а стихи издаются на каракалпакском, узбекском, русском языках. Именем поэта названы школы и улицы. Его лирика вдохновляет наших композиторов и певцов на создание новых музыкальных произведений.

Поэзия Ажинияза учит умению видеть красоту мира и дорожить ею, призывает воздавать почести человеку, любить Родину, крепить дружбу народов, воспитывать высокие гражданские чувства.

Мы воздаем должное Ажиниязу не только как талантливейшему поэту, но и как идеологу и участнику борьбы народов низовий Амударьи против ханского деспотизма, за присоединение к России, как певцу дружбы народов. Его произведения имеют большое значение для изучения истории каракалпакского народа.

Ажинияз — сын своей эпохи, и вполне понятно, что он не мог указать правильного выхода из того тяжелого и мрачного положения, в котором находились трудящиеся массы. И вместе с тем Ажинияз Косыбай-улы — великий каракалпакский художник слова XIX в. — внес большой вклад в развитие общественного сознания народа. Творчество Ажинияза представляет вершину каракалпакской классической поэзии. Бессмертное наследие поэта будет вечно жить и служить народу — строителю коммунизма.

С. Камалов

ХІХ АСРНИНГ ОХИРИДА ТУРКИСТОНДАГИ РУС-ТУЗЕМ МАКТАБЛАРИ

ХІХ асрнинг охирларидан бошлаб Туркистонда капиталистик муносабатларнинг юзага келиши, ўлка экономикаси ва маданий ҳаётининг бирмунча кўтарилиши билан боғлиқ бўлган рус-тузем мактаблари очила бошланди.

Рус-тузем мактабларининг вазифаси рус маъмурий органлари билан ерли аҳоли ўртасида алоқа олиб боришда маҳаллий миллат вакилларидан таржимонлар ва амалдорларни етиштириб беришга қаратилган эди.

Туркистон ўлкасида дастлабки рус-тузем мактаби 1874 йилда Чимкентда очилган бўлиб, она тили ўқитувчиси қилиб ўзбек маърифатпарварларидан Сатторхон Абдулғафоров тайинланган¹. Бу тўғрида Сатторхон шундай хотира ёзиб қолдирган. «Ул мактабхонага Русия тилини таълим бермоққа ўрунбург қозоғи Хасанов тайинланди ва муулмон тилини таълим бермоққа мен тайинландим. Анда 40 нафар болалар тўпланди»². Тошкент шаҳарига эса биринчи рус-тузем мактаби 1884 йил 19 декабрда Шайхантаур даҳасида, Санд Азимбой ҳовлисига очилди³.

1884 йилнинг 19 декабри, эрта тонгдан савдогар табақаларнинг болаларидан 37 ўқувчи оталари билан тошкентлик йирик савдогар Санд Азимбой Муҳаммадбоевнинг ҳовлисига тўпландилар. Янги мактабнинг таянчлари очилиши маросимига Туркистон генерал-губернатори Н. О. Розенбах, Сирдарё область ҳарбий губернатори, генерал майор Гродеков, шаҳар савдогар синф вакилларининг фарзандларидан эди. Шайхантаур даҳасининг директори Ю. Ф. Крачковский, эрлар гимназиясининг директори Н. Остроумов, дума вакиллари ҳамда шаҳарнинг бошқа кўзга кўринган намоёндалари келидилар⁴.

Рус-тузем мактабларининг очилиш маросимлари Туркистоннинг бошқа шаҳарларида, жумладан 1887 йил 3 январда Андиджонда⁵, 15 январда Ушда ҳам ўтказилган⁶. Рус-тузем мактабнинг дастлабки ўқувчилари қоз, аълам, оқсоқол, дума аъзолари ҳамда савдогар синф вакилларининг фарзандларидан эди. Шайхантаур даҳасининг қозичи Шарифхужаниннг танаббуси билан унинг 2 та ўғли, 3 та набираси, 3 та жияни ва яқин қариношларидан иборат 30 нафар ўқувчининг мактабга тўп-

¹ Н. Остроумов, Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1908. стр. 140.

² «Туркистон вилояти» газетаси, 1890 йил, 22-сон.

³ Ленинград Марказий Давлат тарих архиви (ЦГИАЛ), ф. 733, оп. 177, д. 278, 78-варақ.

⁴ Туркестанские ведомости, 1885 йил, 1-сон.

⁵ ЎзССР МД архиви, ф. 47, оп. 1, д. 2, 11—12-варақ. Уша архив, Уша фонд. д. 263, 278—283-варақ.

⁶ Туркестанские ведомости, 1887 йил, 8-сон.

ланганлиги⁷, фикримизнинг далилидир. Рухонийларни чўчкмаслик мақсадида бу мактаб синфларига атайлаб парта, мебеллар қўйилмаган. Болалар гиламларда тўшалган кўрпачаларда, қўлларига китоб ушлаган ҳолатда ўтириб ўқир эдилар. Янги мактабга сарфланадиган харажатлар учун 700 сўм давлат ҳисобидан, 1300 сўм Тошкент шаҳар бюджетидан, жами 2 минг сўм ажратилди⁸.

Мактабнинг биринчи муадри ва рус тили ўқитувчиси этиб бир неча йил оила аъзолари билан Фаргона областининг Наманган уездига қарашли Нанай қишлоғида яшаб, ўзбеклар урф-одати, тилини яхши билган В. П. Наливкин⁹ (1862—1918) тайинланди ва унга йилига 1000 сўм маош, ўзбек тили ўқитувчиси қилиб эса ҳурматли ва мўътабар оиладан ҳисобланган Солихўжа Кичкина Хўжанов тайинланди, унга йилига 400 сўм маош белгиланди¹⁰.

Ҳар бир рус-тузем мактабига «Фахрий мутавали» тайинланган «Фахрий мутавали» мактаб жойлашган шаҳар ёки қишлоқда яшайдиган ўша ернинг энг йирик бойларидан бўлар эди.

Чунончи, Тошкентда дастлаб очилган рус-тузем мактабларининг бирига машҳур бойлардан Саидкарим Саидазимбоев, 3-мактабга қози Муҳитдинхўжа Ҳакимхўжазонов, 2 босқичли рус-тузем мактабига эса йирик бойлардан Мақсудхон ва Орифхўжа Азизхожиновлар фахрий мутавали қилиб тайинланганлар¹¹.

Фахрий мутавалининг асосий вазифаси болаларни ўқишга мунтазам қатиши, мактаб биносини тоза ва озода бўлишини кузатиб бориш ҳамда мактабда биронта камчилик сезилиб қолса дарҳол мактаблар инспекторига хабар қилишдан иборат бўлган¹². Бу мактабларда бир кунлик машғулот 4 соат бўлиб, икки қисмга бўлинган эди. Русча синфда мактаб мудирини — ўқитувчи 2 соат рус тили, арифметика, тарих, география фанларидан дарс берган. Бунда рус тилида сўзлашиш, ўқиш ва ёзиш, арифметикадан эса тўрт амал ўргатилган¹³. Ўзбекча синфда муаллим она тилида ўқиш ва ёзишга ўргатиб, болаларни шарият қондалари билан таништирган¹⁴. Рус-тузем мактабларидан йиллик ўқув муддати 110 кундан 180 кунгача ўзгариб турган. 1 июндан 1 августгача ёзи каникул берилган.

Проваслав байрамларида, яъни янги йилнинг биринчи кунини, «паска» байрамидан олдин 1 ҳафта, «паска» кунлари 1 ҳафта, ҳайит байрамларида 7 кун, рамазон ойининг охирида 7 кун мактабда ўқиш бўлмаган. Жума ва ақшанба дам олиш кунлари бўлган¹⁵. Рус тилини ўрганишни тезлаштириш мақсадида рус тили ўқитувчиси жума кунини ҳоҳловчилар билан 3 соатгача қўшимча дарс олиб борган¹⁶. Ўқувчиларнинг русча оғзаки нутқини ўстириш мақсадида синфга ҳар хил суратлар, география карталари осиб қўйилган. Синф доскасини ёнига ҳисоблаш учун чўчкматилган. Болалар партада ўтирганларни, ўқитувчи учун стол-стул қўйилган. Ўзбекча синфда эса болалар оёқ кийимларини ечиб намат ёки шолчага чўккалаб ўтиришар. Ўқув қуролларини ўз бўйларига мослаб ясалган скамейка устига қўйиб ўқир ёки ёзар эдилар.

Мактаб мудирини ўқувчиларнинг русча сўзлашишини тўла ўзлаштирганликларини аниқлагандан кейин ўқувчилар мактабин тугатган ҳисобланган ва улардан имтиҳон қабул қилинган. Имтиҳонлар ҳам тантанали вазиятда, маъмурият вакиллари иштирокида ўтказилган¹⁷.

Имтиҳонлар рус-тузем мактаблари учун қабул қилинган махсус программа асосида олиб борилган.

Дастлаб рус тилида ўқиб, уни оғзаки сўзлаб бериш устида машқ қилинган. Ўтилган русча шеър, масал ва прозаник ҳикоялар ёддан ўқитилган.

Русча сатрлар устида ёзма диктантлар ўтказилган. Арифметикадан тўрт амал устида арифметик мисол ва масалаларни оғзаки ва ёзма ечиш, миллионгача ёзма диктант ўтказилиб, русча узунлик ўлчовлари, вақт, оғирлик бирликлари, пулларини рус тилида билишини ўргатилган.

⁷ А. И. Добросмыслов, Ташкент в прошлом и настоящем (Исторический очерк), Ташкент, 1912, стр. 203.

⁸ С. Граменицкий, Положение инородческого образования в Самаркандской области, Ташкент, 1916, стр. 116.

⁹ В. П. Наливкин хотини билан биргаликда ўша даврдаги ўзбек хотин-қизларининг аянчилик қисматини ёритиб берувчи: «Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» (Казань, 1886) китобини ёзган.

¹⁰ К. Е. Бендриков, Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, стр. 186.

¹¹ К. Е. Бендриков, Очерки по истории народного образования в Туркестане, стр. 196.

¹² УзССР МД архиви, ф. 61, оп. 1, д. 8, 100-варақ.

¹³ УзССР МД архиви, ф. 1, оп. 13, д. 811, 39-варақ.

¹⁴ Уша архив, ўша жой, 40-варақ.

¹⁵ УзССР МД архиви, ф. 47, д. 2490, Туркистон ўқув юртлари рўйхати.

¹⁶ УзССР МД архиви, ф. 47, оп. 10, д. 1490.

¹⁷ УзССР МД архиви, ф. 61, оп. 1, д. 6, 45-варақ.

Россия тарихи, география, маҳаллий табиат ва кундалик ҳаётдан берилган саволларга рус тилида жавоб бериш талаб қилинган.

Она тилидан ҳам тўғри ўқиш кузатишган¹⁸.

Имтиҳон программасидан ҳам кўриниб турибдики, рус-тузем мактабларининг асосий мақсади болаларга рус тили ўргатишдан иборат бўлган.

1885 йилдан рус-тузем мактаблари тармоғи бутун Туркистон ўлкаси бўйлаб тарқала бошланди. Шу йили мактаблар Қурама уездининг Пскент ва эски Чиноз қишлоқларида, Қазалинк уездининг Қорақўл волостида ҳам очилди¹⁹.

Пскентдаги мактаб биноси, Абдуллахон даврида (XVI аср) қурилиб харабога айланган мадрасаларнинг пишиқ гиштидан олиб қурилди. Сарфланган харажат маҳаллий аҳоли маблағи ҳисобига бўлди. Бу мактабнинг дастлабки ўқувчилари ҳам бадавлат, нуфузли хонадон болаларига мансуб эди.

Эски Чиноздаги мактаб қишлоқ масжиди ёнида, волость маблағи ҳисобидан рус бинолари тарзида хом гиштан қурилди. 1885 йил бошида очилган бу мактабга 26 ўқувчи қатнашган бўлса, ўқитувчининг ташаббуси билан йил охирида ўқувчилар сони 50 тага етди²⁰.

Чор ҳукуматининг мустамлака манфаатлари нуқтан назаридан. Туркистонда рус-тузем мактабларини янада ривожлантириш мақсадида 1886 йил Петербургда олий амалдорлар иштирокида рус-тузем мактабларини кўпайтириш ҳақида қарор қилинади²¹. Шунинг билан бирга Туркистон Генерал губернаторига Фарғона областида 18 та рус-тузем мактаблари очилди тавсия қилинди²².

Шу асосда 1886 йилда Сирдарё областида, Чимкент уездининг Сайрам қишлоғида, Авлиёбота уездининг Марки қишлоғида, Перовск уездига қарашли Саригаган қишлоғида, Тошкент уездидаги Тўйтепа, Телоу, Облик, Кориз қишлоқларида ҳамда Тошкент шаҳрида 1 та, жами 8 та рус-тузем мактаблари очилди. Фарғона областининг Эски Марғилон, Андижон, Наманган, Ўш, Қўқон шаҳарларида 5 та, Самарқанд областининг Жиззах шаҳрида 1 та, бутун Туркистон ўлкаси бўйича 1886 йилда 14 та рус-тузем мактаблари очилди²³. 1887 йилги ўқув йилида рус-тузем мактаблари Нукусда, Катта-Қўрғонда, Панжикентда, Дағбидда (Зарафшон округи) ҳам ташкил қилинди²⁴. Биргина Сирдарё областида эса рус-тузем мактаблари сони 9 тага етказилди²⁵.

1887 йилда Туркистон ўлкаси бўйича 22 та рус-тузем мактаблари бўлиб, унда 461 та ўқувчилар ўқиган²⁶.

XIX асрнинг охирларида Туркистонда саноат ва савдонинг ривожланиши билан маҳаллий халқлар орасидан рус тилини биладиган, гумашталар, таржимонлар, касирларга бўлган эҳтиёж янада ортиб борди. Бу эса ўлкада рус-тузем мактабларининг, улардаги ўқувчилар сонининг кўпайишига олиб келди. Масалан, биргина Фарғона областида 1893 йили 6 та рус-тузем мактабда 115²⁷ нафар ўқувчи ўқиган бўлса, 1897 йилда 7 та мактабда 161 нафар ўқувчи ўқиган²⁸. 1900 йилда эса мактаблар сони 10 тага, ўқувчилар сони 446 ўқувчига кўпайди²⁹.

Самарқанд области бўйича 1890 йилдаги 5 та рус-тузем мактаб³⁰ 1898 йилга бориб 8 тага, ўқувчилар сони 144 тага етди³¹. Айниқса рус-тузем мактаблар тармоғи Сирдарё областида кенг тарқалди. 1890 йилда 12 та мактабда 277³² нафар ўқувчи ўқиган бўлса, 1895 йилда 15 та мактабда 442 ўқувчи, 1900 йилда 23 та мактабда 722 нафар ўқувчи ўқиди³³.

¹⁸ УзССР МД архиви, ф. 47, д. 821. Туркистон ўқув юртлири бошқармаси.

¹⁹ Обзор Сырдарьинской области за 1885 г., СПб., 1886, стр. 274.

²⁰ Обзор Сырдарьинской области за 1885 г., стр. 274.

²¹ УзССР МД архиви, ф. 1, оп. 31, д. 540, 49-бет.

²² Туркестанские ведомости, 1886, 40-сон.

²³ С. Граменицкий, Очерки развития народного образования в Туркестанском крае, Ташкент, 1896, стр. 15.

²⁴ С. Граменицкий, Очерки развития народного образования в Туркестанском крае, стр. 16.

²⁵ Обзор Сырдарьинской области за 1887 г., стр. 192.

²⁶ К. Е. Бендриков, Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, стр. 214.

²⁷ Обзор Ферганской области за 1893 г., стр. 106.

²⁸ Обзор Ферганской области за 1897 г., стр. 62.

²⁹ Обзор Ферганской области за 1900 г., стр. 117.

³⁰ УзССР МД архиви, ф. 1, оп. 11, д. 696, 68-бет.

³¹ Обзор Самаркандской области за 1898 г., стр. 79.

³² УзССР МД архиви, ф. 3, оп. 1, д. 79, 112-бет.

³³ С. Граменицкий, Положение народного образования в Сырдарьинской области, Ташкент, 1916, стр. 21.

Туркистон ўқув юртлири бош инспекторининг берган маълумотларига асосан 1896 йилда 23 та мактабда 711³⁴ нафар ўқувчи ўқиган бўлса, 1900 йилга келиб ўлкада мактаблар 45 тага, ўқувчилар сони эса 1490 ўқувчига кўпайди³⁵.

Ҳар бир рус-тузем мактаблари қошида катта ёшдаги кишилар учун рус тилини ўрганиш мақсадида кечки курслар ташкил қилинган. Бундаги ўқув программаси асосан рус тилида ўқиш ва ёзиш, сўзлашиш ҳамда рус тилида сонлири санашдан иборат бўлган³⁶. Рус-тузем мактабларининг обрў-эътиборини янада ошириш, маҳаллий миллат вакиллари болаларидан мактабга кўпроқ жалб қилиш мақсадида Туркистон маъмурияти ёнги каникул даврида Россиянинг марказий қисмига экскурсиялар ташкил қилди. Дастлабки экскурсия 1899 йил ёзида бошланди³⁷. Саёхат маршрути ўқув бошқармаси томонидан жуда пухта ўйлаб тузилди. Туркистон ўлкасидан 18 ўқувчи ва 2 раҳбар экскурсия составига киритилди. Туркистон аҳолисининг вакиллари мамлакатнинг умумий ҳаёти, катта шаҳарлардаги кўркам бинолар қурилиши ҳамда Россия давлати пойтахти билан танишганлар. Буни тузилган маршрут планидан ҳам кўриш мумкин: Тошкентдан—Самарқанд—Красноводскга темир йўлда, Каспий денгизи—Боку—Астрахань—Саратовгача параходда, Саратов—Москва—Петербургга поездда, қайтишда Благое станцияси орқали Рибинскга, ундан Волга дарёси билан Нижний Новгородга, Қозон—Астрахань—Бокуга келишди. Бокудан—Красноводскга параходда ва яна темир йўл билан Самарқандга келганлар³⁸.

Экспурсиядан кўзланган мақсад ҳақида Туркистон ўлкаси ўқув юртлири бош инспектори ўз докладыда: «Маҳаллий аҳоли болалари Россиянинг бойлиги, қудратини, ишлаб чиқариш саноатини, савдо ҳаётини ўз кўзлари билан кўриб хотираларида узоқ вақт сақлаб қоладилар ҳамда курганларини бошқаларга ҳам айтиб юрадилар» деб ёзган эди³⁹.

1900 йилда ҳам экскурсия уюштирилиб, бунга коллеж регистратори Лапин бошчилик қилди. Бу экскурсияга давлат ҳисобидан юборилган ўқувчилар—Самарқанд областидаги рус-тузем мактабларидан: Хўжанд уездидан Мирза Умар Хусанхўжаев, Катта-Қўрғон уездидан Нурбек Зарифов, Жиззахдан Карим Абдурахмонов, Самарқанд уездидан Эшонқул Фахритдинов, Толиб Абдишукуровлар⁴⁰, Сирдарё областининг Тошкент шаҳридаги рус-тузем мактаблари ўқувчиларидан Омар Жонғалиев, Исмоилбек Абдурахмонов, Саидгани Усмоноҳжаев, Асқар Акробовлар; Фарғона областидан эса марғилонлик Али Ҳазоват, Андижондан Нейъматилла Ҳакимжонов, Ўшдан Раҳматулла Қудратовлар экскурсияга борганлар⁴¹.

Бундай экскурсияга ўлка маъмурияти томонидан сарф қилинган харажатлар—Каспий денгизи—Волга дарёси орқали параходда 1 кишига 46 сўм 80 тиини, 46 кунлик узоқ саёхат давомида кунлик овқатланиш учун бир кишига 1 сўмдан, йўлда 23 кун тўхтаганда ҳар бир кун учун 10 сўм, телеграмма ва бошқа майда харажатлар учун 15 сўм, экскурсия бошлигининг харажати 230 сўм ва бошқа харажатлар билан жами 1817 сўм 20 тиинини ташкил қилган⁴². Булардан ташқари, ўз ҳисобларидан саёхатга ўқувчилардан: Самарқанд областидан—Маматқул Аббоскулов, Жўрабек Ёқубовлар; Фарғонадан Иноят Махсум Мақсудов, Иноғом Соқибоев; Намангандан Охунбобоев, Ўшдан Жамшид Қорабеков, Андижондан Муҳаммад Зокир Муҳаммадаллиевлар борганлар⁴³. Саёхат ўқувчиларда чўқур таассурот қолдирди. Улардан бири отасидан қандай бўлмасин гимназияга ўқишга жойлаштиришни илтимос қилади ва шу кунлик Самарқанд шаҳар прогимназиясининг тайёрлов синфига имтиҳон топширади⁴⁴.

Лекин, экскурсияга юборилган маҳаллий аҳолининг қайси табақага мансуб эканлигидан шу нарса маълум бўлдики, Туркистон маъмурияти, хусусан Чор ҳукумати ўзига обрў-эътиборли маҳаллий аҳоли ёшларидан Туркистон ўлкасида подшо самодержавияси учун таянч тайёрлашга ҳаракат қилган. Булар асосан Туркистон ўлкасининг Тошкент, Самарқанд, Андижон, Қўқон, Марғилон каби йирик савдо-саноати ривожланган шаҳарларнинг кўзга кўринган бой, савдогарлар, обрў-эътиборли оилаларнинг фарзандлари эди.

Шундай қилиб, XIX асрнинг охирига келиб Туркистон ўлкасида ташкил топган рус-тузем мактаблари ва ундаги ўқувчиларнинг сони ошиб борди. Гарчи подшо ху-

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 467, 126-бет.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 177, д. 278, 85-бет.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 467, 126-бет.

³⁷ УзССР МД архиви, ф. 47, оп. 1, д. 600, 42-бет.

³⁸ УзССР МД архиви, ф. 1, оп. 28, д. 530, 42-варақ.

³⁹ К. Е. Бендриков, Очерки по истории народного образования в Туркестане, стр. 217.

⁴⁰ УзССР МД архиви, ф. 47, оп. 1, д. 600, 26-варақ.

⁴¹ Уша жойда, 29-варақ.

⁴² УзССР МД архиви, ф. 47, оп. 1, д. 600, 26-варақ.

⁴³ Уша жойда, 27-варақ.

⁴⁴ Уша жойда, 29-варақ.

кумати ўз манфаатлари йўлида хизмат қилувчи асосий воситачилар, кичик амалдорлар тайёрлашни кўзда тутган бўлса-да, ўша даврда аҳоли ўртасида рус тилини ўрганиш иштиёқини келтириб чиқарди. Чунки бир неча асрлар давомида мавжуд бўлган эски мактаблар ёнида дунёвий предметлар ўқитадиган, айниқса рус тилини ўргатадиган мактабнинг пайдо бўлиши маҳаллий аҳоли учун прогрессив аҳамиятга эга бўлди.

Ш. Исмоилов

ДЖУРДЖАНИ И ЕГО ЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ

История философской мысли народов Средней Азии очень богата логическими идеями, сыгравшими важную роль в развитии логико-гносеологических принципов воззрений прогрессивных мыслителей.

До ознакомления Востока с достижениями древнегреческой философии на Среднем Востоке была известна в основном индийская логика с ее многочисленными умозаключениями. В V—VI вв. на Ближнем Востоке получила известное распространение логика Аристотеля. Уже в VIII—IX вв., в условиях общего увлечения светскими знаниями, изучением природы, формирования арабоязычной культуры на основе развития феодальных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, труды Аристотеля по логике («Аналитика», «Категории», «Топика» и др.) были переведены на арабский язык, и на них неоднократно составляли свои комментарии различные философы средневековья.

На базе аристотелевской логики начали появляться оригинальные логические труды на арабском, а позднее на персидском языках и постепенно формировалась арабоязычная логическая школа. Прогрессивным арабоязычным мыслителям логика служила обоснованию рационализма, развитию свободомыслия и вольнодумных идей, критике догматических методов и калама—исламистской теологии и фатализма.

В развитие этого рационализма и его логических принципов огромный вклад внесли среднеазиатские мыслители. В частности, Абу Наср Фараби (IX—X вв.) вслед за Аристотелем впервые в условиях средневековья создал свой «Органон» («Куллиёт») — серию логических работ, охватывающих все разделы и проблемы логики, а также поэтики, риторики и софистики. Фараби считался крупнейшим ученым-логиком средневекового Востока.

Немало внимания различным аспектам логики уделил Ибн Сина (X в.) в своем многотомном энциклопедическом труде «Китоб аш-шифо», где специальные тома-разделы посвящены анализу логической проблематики древней Греции и средневекового Востока.

Проблемы логики привлекали внимание многих мыслителей Средней Азии и Ирана и в последующие века. Так, изучение логики занимает значительное место в научном наследии Замахшари (XII в.), Фахриддина Рази (XII—XIII вв.), Тафтазани (XIV в.) и др. Видное место в развитии логической мысли в Средней Азии и Иране XIV—XV вв. занимает Мир Саид Шариф Джурджани, богатое наследие которого представляет большой интерес, но, к сожалению, пока еще совершенно не изучено. Поэтому мы полагаем, что публикуемые ниже статья научного сотрудника Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР М. Кадырова и выполненный им перевод небольшого логического трактата Джурджани привлечет внимание всех интересующихся историей логики на средневековом Востоке.

М. Хайруллаев

* * *

Во второй половине XIV—XV в. в Средней Азии происходит подъем экономики, науки и культуры. Столица Мавераннахра — Самарканд стал крупным научным центром, где плодотворно трудилась целая плеяда замечательных ученых, деятелей литературы и искусства¹. К этому периоду относятся жизнь и творчество неутомимого комментатора философских, астрономических и грамматических произведений мыслителей Средней Азии Мир Саида Шарифа Джурджани. Видный представитель прогрессивного направления общественно-философской мысли на Востоке, связанного с учением Аристотеля, школами Фараби, Беруни, Ибн Сины, он создал много оригинальных произведений.

Али бинни Мухаммад бинни Али Хусейни Джурджани родился в 1340 г. в сел. Тагу, близ Астрабада, был учеником Кутбиддина Мухаммада ар-Рази ат-Тахтагани, а также логика Мубаракшаха и Акмал-ад-дина ал-Бабарти, у которых он занимался в Каире.

¹ См. «История Узбекской ССР», Том первый, Ташкент, 1974, стр. 100 и др.

В 1377 г. известный философ Саъдуддин Масъуд бинни Омар Тафтазани представил Джурджани Музаффариду Шах Шудже, который назначил его преподавателем в Дар-аш-Шифа, в Ширазе².

Когда Тимур в 1387 г. завоевал Шираз, он отправил Джурджани вместе с другими известными учеными в Самарканд. Около 20 лет проработал там Джурджани и лишь после смерти Тимура вернулся в Шираз, где и скончался в 1413 г. Он внес немалый вклад в развитие астрономических, философских и логических воззрений народов Средней Азии. Особенно ценен комментарий Джурджани на популярное философское произведение «Хикмат-ул-айн» («Мудрость источника знаний») Катиби Казвини (ум. в 1376 г.). Им составлен комментарий к описанию «Шамсиё», автором которого был его учитель Кутбиддин ат-Тахтани.

Перу Джурджани принадлежит обширный комментарий к книге хорезмского астронома и философа XII—XIII вв. Махмуда ал-Чигмини «Шахре мулаххас ал-Хайъа» («Избранное по астрономии»), написанный на арабском языке. Им созданы (также на арабском языке) большой труд по теории познания и логике «Ат-Таърифат» («Определения»), «Усули мантикийя» («Метод логики») и «Рисалат фи каванд ал-бахс» («Трактат о правилах дискуссии», т. е. риторике).

Кроме того, Джурджани написал несколько самостоятельных логических трактатов на персидском языке — «Кубра» («Большая предпосылка»), «Сугра», («Меньшая предпосылка»), «Авсат дар мантик» («Средний вывод в логике») и др.

В настоящее время многие рукописные и литографированные экземпляры трактатов Джурджани хранятся в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР. Его многочисленные комментарии и самостоятельные трактаты были широко распространены на Востоке. Однако до сих пор ни один из них не стал объектом специального изучения.

Джурджани написал большой комментарий (1018 стр.) на книгу ал-Иджи «Шахре мавокиф» («Комментарий к стоянкам»), в котором он соглашается со следующим высказыванием автора «Ал-мавокиф»: «Каждое мыслительное построение имеет как материю, так и форму. Поэтому правильность мышления обусловлена правильностью его как по материи, так и по форме. Когда материя и форма или же одна из них бывают неправильны, тогда и мышление бывает неправильное»³.

Такое понимание логичности мышления приближается к современным представлениям. Здесь уместно напомнить ленинское положение: «Логика есть учение о познании, есть теория познания. Познание есть отражение человеком природы»⁴.

Среднеазиатские логики, в том числе Джурджани, интересовались правильностью мышления не только по форме, но и по содержанию. Джурджани рассматривал правильность мышления по форме не как цель, а как средство, обеспечивающее правильность его по содержанию. Поэтому он проявлял склонность к логике Аристотеля, Фараби, Ибн Сины, Асираддина ал-Абхари (ум. в 1261 г.)⁵ и Насираддина Туси.

В логических трудах указанных авторов обычно разбирается вопрос об определениях. Это оригинальное учение было разработано философами Средней Азии и Ирана. Они различали два вида определения — «хадд» («понятие») и «расм» («описание»), «Хадд» — это определение, раскрывающее существо вещи, а «расм» выделяет и отличает ее от других вещей.

По учению этих философов, каждое из указанных определений бывает полным или неполным. Полный «хадд» состоит из наиболее близкого родового понятия и наиболее близкого различающего признака предмета. Неполный «хадд» состоит из более или менее далекого родового понятия и близкого различающего признака.

Полный «расм» состоит из наиболее близкого родового понятия и неотъемлемого (непреходящего) признака, а неполный «расм» — из акцидентных признаков, совокупность которых определяет предмет.

Джурджани и его современник Саъдуддин Масъуд бинни Омар Тафтазани обогатили учения своих предшественников об определениях и делениях. По их мнению, для правильности определения требуется равенство определяющего определяемому по объему. Правильное определение должно охватить все виды определяемого и исключить иные предметы. По их утверждению, в определении не должно быть ошибочных и неопределенных слов.

² Ч. А. Стори. Персидская литература, био-библиографический обзор в трех частях, ч. I, М., 1972, стр. 203—204.

³ Джурджани. Шахре мавокиф, Стамбул, Дор ул матбаи омера, 1257 г. х., стр. 46.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 163.

⁵ Попутно заметим, что вопреки предположениям некоторых авторов, произведение под названием «Исагуджи» («Введение»), широко распространенное в Средней Азии и странах Ближнего и Среднего Востока, принадлежит не Порфирию, а Асираддину ал-Абхари. (ср.: А. К. Закуев. Из истории арабоязычной логики средних веков, Баку, 1971, стр. 51).

Джурджани различает главным образом два вида деления — мысленное и индуктивное. Первое, по его мнению, получается путем прибавления всевозможных предполагаемых видов к общему определяемому понятию, например деление живых существ на людей, различных животных и т. п.

Индуктивное же деление получается посредством добавления действительно и объективно существующих видов данного предмета к общему понятию. Причем объективное существование указанных видов в индуктивном делении обязательно, а в мысленном не обязательно (достаточно только предполагать их). Поэтому индуктивное деление, по Джурджани, действительно, а мысленное предположительно⁶.

По утверждению Джурджани и его предшественников, познание, имеющее характер представления, и познание, имеющее характер утверждения, а также познание правильности определения и деления — все вместе составляют предмет логики. По Аристотелю же, основным предметом логики является только силлогизм. Аристотель считал основной задачей логики изучение умозаключения, а по мнению среднеазиатских логиков, в том числе Джурджани, задача логики — изучение правил правильности представления, определения и деления. Таким образом, в представлениях Аристотеля и среднеазиатских логиков по вопросу о предмете логики имелось существенное различие. Если Аристотель отрицал значение неопределенного суждения для силлогизма⁷, то среднеазиатские логики рассматривали его как частное суждение⁸.

Как известно, Аристотель был «духовным наставником» Фараби в области логики. Но Фараби был учеником вдумчивым и глубоким, критически осваивавшим идеи Аристотеля. Если в творчестве Фараби и повторяются мысли Аристотеля, то в расширенном и углубленном виде, а зачастую то, чего Аристотель лишь едва коснулся, Фараби рассмотрел более подробно и развил дальше. Такова, например, теория условного силлогизма, тщательно разработанная Фараби. В «Вводных разделах по логике» ясно проводится мысль о взаимосвязи логики и грамматики, логического суждения и грамматического предложения, причем приведен материал арабской грамматики. Это объясняется тем, что для арабоязычных философов, в том числе Фараби, логика, будучи наукой о мышлении, находила свое выражение в речи — письменной и устной; «оформление» логических правил и их практическое применение осуществлялись посредством языка⁹.

Исследуя взаимосвязи мысли с языком, Ибн Сина устанавливает связь некоторых категорий слов и предложений с понятиями и суждениями. Мыслитель подчеркивает, что любое понятие, суждение выражаются словом и сочетанием слов — предложениями. Однако не всякое слово и предложение могут выражать понятие и суждение. Логика изучает те слова и предложения, которые выражают понятия и суждения и используются как выражающие их знаки¹⁰.

Продолжая линию Фараби и Ибн Сины в данном вопросе, Джурджани в своих трактатах «Нахви мир» («Синтаксис Мира»), «Сарфи мир» («Мифология Мира»), «Фавонди шарифийе» («Благородные эффекты») и «Шархе кофийе» («Комментарий к книге «Достаточность» Ибн Ходжибы») развил и обогатил их учение о связи языка с мышлением. Он был убежден в том, что теоретическое знание приобретает на основе первичных, необходимых знаний и путем мышления. Этот мыслительный процесс он называет умозаключением.

Джурджани, как и его великие предшественники, признавал три вида умозаключения: силлогизм, индукцию и аналогию. При этом силлогизм считался главным видом умозаключения и основным средством приобретения теоретических знаний.

Под силлогизмом (княз) среднеазиатские логики подразумевали умозаключение, состоящее из двух или нескольких суждений, из которых, при правильности их, по необходимости вытекала правильность и третьего суждения¹¹.

Под индукцией (эстетра) Джурджани подразумевал такое умозаключение, в котором на основе частных предпосылок делается общий вывод. Он различал два вида индукции — полную и неполную.

Полная индукция — такое умозаключение, при котором на основе наличия какого-либо качества у каждого частного делается вывод о том, что данное качество существует у общего.

Неполная индукция — такое умозаключение, при котором делается вывод о наличии чего-либо у общего, ссылаясь на существование его у некоторых частей этого общего.

⁶ Мир Саид Шариф Джурджани. Ат-таърифат, Стамбул, 1318 г. х., стр. 33.

⁷ Аристотель. Первая аналитика, Л., 1952, стр. 1.

⁸ Омар бин Али аль-Казвини. Аль-Рисолат аш-Шамсия, Каир, 1317 г. х., стр. 63.

⁹ Аль-Фараби. Логические трактаты, Алма-Ата, 1975, стр. 60, 62.

¹⁰ М. Н. Болтаев. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы, Душанбе, 1965, стр. 109.

¹¹ Асираддин аль-Абхари. Исгауджи, Стамбул, 1310 г. х., стр. 265.

Джурджани считал, что неполная индукция дает лишь догадку (хадс). По его мнению, когда мы наблюдаем некоторые частные случаи огня, у нас возникает знание индуктивного характера, что всякий огонь горячий¹². Вместе с тем он отмечает, что знания, полученные индуктивным путем, не всегда отражают истинное положение вещей. Здесь уместно напомнить ленинское положение: «Самая простая истина, самым простым, индуктивным путем полученная, всегда неполна, ибо опыт всегда незавершенно Егго: связь индукции с аналогией — с догадкой (научным провидением), относительность всякого знания и абсолютное содержание в каждом шаге познания вперед»¹³.

Мысли Джурджани об индуктивном и дедуктивном умозаключении во многом напоминают взгляды Аристотеля и его среднеазиатских последователей.

Джурджани признавал в основном, что дедуктивное умозаключение есть конечная задача науки. С этой точки зрения, в его учении обнаруживаются материалистические тенденции.

В своих логических трактатах Джурджани придавал важное значение соединительному силлогизму. Наглядное представление о его логических трудах дает приводимый ниже перевод его трактата «Сугра» («Меньшая посылка в логике»), выполненный нами с персидского оригинала.

М. Кадиров

¹² Саид Шариф Джурджани. Ат-таърифат, стр. 11.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 162.

Мир Саид Шариф Джурджани

ТРАКТАТ СУГРА

(Меньшая посылка в логике)

Знай, все, что появляется в уме, если оно будет свободно от определения¹⁴, то его называют представлением, как, например, представление человека. Если оно будет с определением, то его называют подтверждением, как, например, Зейд является писателем.

Определение выступает как связь одного факта с каким-нибудь другим фактом по причине убеждения, и его называют утверждением, подобно как человек является писателем; или же по причине отчуждения его называют отрицанием. Например, человек не является писателем.

Если каждое из представлений и подтверждений возникает без участия мысли, то его называют необходимым и очевидным, как, например, представление теплоты и холода, или подтверждение того, что огонь является горячим, а если достигается мысленно, то его называют теоретическим и приобретенным, как, например, представление души или подтверждение того, что мир является возникшим.

Мысль эта та, которая вносит изменение в познание в порядке некоторых (вещей) или некоторых из них по причине того, чтобы удовлетворить их в разумении неизвестного. Сколько бы ни думали о нем и ни удовлетворяли бы его другими представлениями, то последнее называют определителем и высказыванием комментатора. Например: значение «животное» является субстанцией растущего, воспринимчивого, движущегося по своей воле тела, а значение «говорящий» состоит в том, что он является понимающим категорию, если разделение твое известно. Итак, если, объединяя обоих, скажешь: говорящее животное, то отсюда приобретает представление человека.

Все, что думают о нем и произносят с подтверждением, называется доказательством¹⁵ и доводом. Например, если скажешь, что мир является изменчивым, а все, что изменчиво, является возникшим. Следовательно, мир является возникшим.

Раздел о предмете определителя

Все, что поддается воображению, если запрещают участие между двумя множествами, называют действительным частным, как сущность Зейда; а если не запрещают,

¹⁴ То, что Джурджани называет «определением», соответствует аристотелевскому «суждению». По Аристотелю, определением следует называть такое суждение, в котором выявляется собственная сущность предмета суждения. То, что сказывается в определении, принадлежит предмету суждения; оно не может сказываться в другом предмете.

¹⁵ Если содержание всякого понятия раскрывается посредством определений, то установление истинности или ложности любого суждения осуществляется посредством доказательства.

то называют общим, как понятие человек. Те два множества называют дополнительными индивидуумами и единичными сущностями, как Зейд, Омар, Бакр и т. п. Или, наоборот, когда сопоставишь общее с его индивидуумами или действительной сущностью единиц, как, например, человек, то его называют видом или частью сути индивидуумов.

Следовательно, если он будет всеобщим, между сущностью тех индивидуумов и других сущностей, как, например, животное, которое является всеобщим между человеком и другими животными, то его называют родом. Если не будет таковым, то его называют видовым различием, будет ли он общим или не общим, как, например, говорящий. Однако он не должен быть всеобщим как чувственно воспринимающий или не должен находиться вне сущностей индивидуумов.

Если он будет свойствен одной сущности, то его называют собственным признаком или свойством, как, например, смеющийся; а если не будет свойствен, то называют простой формой, как, например, ходящий.

Если род будет всеобщим по отношению ко всем соучастникам, то его называют близким родом, как, например, животное; а если по отношению к некоторым будет всеобщим, то его называют только далеким родом, как например, субстанция, которая является общей между человеком, бестелесными существами¹⁶, животными, растениями и минералами. Она не является всеобщей, кроме как по отношению бестелесных существ, а в последующих обстоятельствах различается.

Всегда, когда объединяешь близкий род с близким видовым различием, то его называют полным определением подобно тому, как говорящее животное — человек. А если объединяешь далекий род с близким видовым различием, то его называют недостаточным определением, как, например, говорящее тело — человек.

Когда близкий род объединяешь с собственным признаком, то его называют полным описанием, как, например, смеющееся животное — человек. А если объединяешь далекий род с собственным признаком, то его называют недостаточным описанием, как, например, смеющееся тело — человек.

Точно так же, если объединяешь простую форму с собственным признаком, то ее называют недостаточным описанием, как, например, существо и смеющийся человек.

Знай, что род, видовое различие и определение больше всего употребляются на внешней стороне действительного бытия. В условных понятиях их тоже употребляют как термин лексикки, как, например, слово, имя, глагол, частица, склоняемое и несклоняемое имя. У арабских лексикологов термин «хадд» употребляется в значении определения и включает в себя четыре элемента.

Раздел о предмете доказательства и довода

То, что подтверждается, называют суждением. Суждение состоит из трех частей:

1. Категорическое суждение. Оно состоит из двух единиц, например, человек — писарь, и его называют утверждающим; а в примере: человек — не есть писарь, его называют отрицающим.

В категорическом суждении субъект называют предметом, а предикат — приписываемым.

2. Условно-соединительное суждение. Оно должно состоять из двух суждений, между которыми определяли бы отношение соединения. Например: если Солнце на восходе, то день есть существующий. Такое суждение называют утверждающим. А если определяли бы отношение отрицательного соединения, как, например, неверно, конечно, что, если Солнце на восходе, то ночь есть существующая. Такое суждение называют отрицающим.

3. Условно-разделительное суждение. Оно состоит из двух суждений, между которыми определяли бы отношение разделения или отрицающего разделения.

Разделение состоит из трех частей:

1. Истинное разделение, в котором определяли бы разделение в истинности и ложности, как, например: это число является либо четным, либо нечетным. Это называется истинно утверждающим суждением. А если определяли бы отрицательное этого разделения, как, например: это число не является либо четным, либо разделенным на две равные части, то это называется истинно отрицающим суждением.

2. Отклонение соединения, в котором разделение определяется только в истинности или отрицается. Например, этот предмет является либо деревом, либо камнем; или этот предмет не является либо не деревом, либо не камнем.

¹⁶ Бестелесные существа, или души и абстракции, в понимании Джурджани, отражают влияние на него средневекового мышления, допускавшего множество различных субстанций. Отсюда различие двух субстанций — духовной и телесной, чреватое массой рационально неразрешимых противоречий, безвыходным дуализмом «души» и «тела». К началу нового времени противопоставление материи и духа как двух субстанционных начал стало фактически центральной проблемой философии.

3. Отклонение удаления, в котором разделение определяется только в ложности или отрицается. Например, этот предмет является либо не деревом, либо не камнем; или этот предмет не является либо деревом, либо камнем.

Когда довод состоит из категорических этимологий, его называют соединительным силлогизмом¹⁷ и он будет заключать в себе четыре фигуры. Иными словами это значит: когда в категорическом суждении отношении предиката с субъектом будет неизвестным, тогда понадобится такой средний термин, у которого содержалось бы каждое отношение из этого субъекта и предиката желаемого суждения, или же посредством осведомленности обоих отношений предиката и субъекта станет известно желаемое. Например, отношение Ж приписывается А, Б, которые являются субъектами¹⁸. Когда отношение неизвестно, А будет средним термином. Таким образом, здесь имеются три явления:

1. Субъект желаемого суждения.
2. Предикат желаемого суждения.
3. Средний термин.

Следовательно, если средний термин¹⁹ будет предикатом желаемого суждения, а субъект будет желаемым предиката, то его называют первой фигурой. Так как все Б суть А, все А суть Ж, то все Б суть Ж. Если будет наоборот, то называются четвертой фигурой. Она отдалена от природы. Так как все А суть Б, все Ж суть А, то некоторые Б суть Ж. Если средний термин будет предикатом обоим, то его называют второй фигурой. Так как все Б суть А, нечто от Ж суть А, то нечто от Б суть Ж. Если оба будут субъектом, то его называют третьей фигурой. Так как все А суть Б, все А суть Ж, то некоторые Б суть Ж.

Если довод состоит из соединительного или разделительного суждения, то его называют силлогизмом. Пример соединительного довода: Если бы этот предмет являлся человеком, то он был бы и животным. Если он не человек, то и не животное. Следовательно, если нет животного, то нет и человека.

Пример истинно разделительного довода: это число является либо четным, либо нечетным; ни одно четное не является нечетным; ни одно нечетное не является четным; следовательно, нет четного, которое было бы нечетным, и нет нечетного, которое было бы четным.

¹⁷ Силлогизм — форма дедуктивного умозаключения, в которой из двух высказываний (посылок) определенной субъективно-предикатной структуры следует новое высказывание (заключение) той же логической структуры. Джурджани, как и Ибн Сина, делит силлогизм на два вида: соединяющий («иктирони») и исключающий («истисной»).
¹⁸ По традиции среднеазиатских логиков, структура силлогизма изображается Джурджани посредством символов — арабских букв.

¹⁹ Средний термин, по мнению Джурджани, как и его предшественника Насриддина Туси, служит причиной составления силлогизма и установления отношения между двумя остальными терминами, из которых состоит заключение.

ИБН АЛ-КИФТИЯ ФОРОБИЯ ҲАҚИДА

Шарқда йирик олим сифатида танилган Абу-ул-Ҳасан Али ибн Юсуф ал-Кифтий ёки қисқароқ қилиб айтганда Жамолуддин ибн ал-Кифтий (1172—1248) юқори Мисрнинг Кифт деган жойида дунёга келди. Дастлаб у Қоҳирада таълим олди, кейин 15 йил давомида Қуддусда, сўнг Ҳалабда яшади. Ҳалабда у тарих ва адабиётни ўрганади, бирмунча вақт мамлакатнинг молия ишларини бошқаради, кейин вазирлик лавозимига кўтарилади ва то умрининг охиригача шу вазифада қолади.

Аммо Ибн ал-Кифтийнинг тарихий ва адабий манбаларини кўп ўрганганлиги ва олимлар билан ҳамсуҳбат бўлганлиги ўз натижасини кўрсатмай қўймади. У ўзидан олдин номлари машҳур бўлган файласуфлар, адиб ва илмий асарлари билан шухрат қозонган олимлар ҳақида маълумотлар йиға бошлайди. Шу тариқа кўп асарлар мутолааси сабабли Жамолуддин ал-Кифтийнинг ўзи ҳам замонасининг йирик олими сифатида танилди. Аммо унинг «Китоб ахбор ал-уламо биакхбор ал-хукамо» («Ҳакимлар таржимаи ҳоллари ҳақида олимларнинг хабарлари») ёки халқ ўртасида ишлатилишига ўнгайроқ бўлсин учун «Тарих ал-хукамо» («Ҳакимлар тарихи») асари шарҳ халқларнинг 414 олими таржимаи ҳолини келтирган жиҳатидан¹ фан тарихида катта ўрин эгаллайди. Йирик олимлар ижоди, асарлари номлари ҳақида муаллиф келтирган маълумот то ҳалигача катта аҳамият касб этади.

Ўрта Осиёдан чиқиб етишган олимлар ҳақида ҳам дастлабки маълумотлар учун шу ал-Кифтий асарига мурожаат қилинади. Шу жиҳатдан бу муаллиф қолдирган маълумот биз учун ҳам муҳим.

Жамолуддин ибн ал-Кифтий номи юқорида зикр қилинган асарига машҳур олим ва файласуф, шарқда муаллими соний — иккинчи муаллим бўлиб танилган Абу Наср Форобий ҳақида ҳам маълумот бериб ўтган.

¹ Қаранг: Ислом Анциклопедиси (туркча), т. 5/2, Истанбул, 1966, 864-бет.

Форобий ҳақида дастлабки манбалардан бирор маълумот олиш керак бўлса, шундай манбалар қатори ал-Қифтий асарига мурожаат қилинади. Шу жиҳатдан Абу Наср Форобийнинг юбилейи муносабати билан бу борадаги гапларни асли арабчадан ўзбекчага таржима қилиб, ҳурматли ўқувчиларга тақдим қилинмоқда. Қуйида ана шу арабча матидан олинган гапларни тўлалигича келтирамиз.

Таржима 1903 йили Лейпцигда шарқшунос Ю. Липперт нашир қилган арабча матнинг қайта бостирилган нусхасидан қилинди. Қайта бостирилган нусха зикр этилмаган. Бунда Форобий ҳақидаги гаплар 277—280-бетларда келган. Бу ерда яна шу нарса қимматлики, китобда Форобийнинг 72 асарининг номи эслатилаган. Бу эса олим асарларини қидириб топиш учун асос бўлиши мумкин.

Жамолуддин ал-Қифтий ёзади (277-6):

Абу Наср ал-Форобий² Мовароуннаҳрдаги турк шаҳарларидан бири бўлмиш Форобдан чиққан файласуф. Бу киши мусулмонлардан этишиб тан олинган ҳақим саналади, Ироққа боради ва Бағдод шаҳрида туриб қолади. Абу Наср бу шаҳарда Юҳанно ибн Хийлондан³ ҳикмат илмларини ўрганади. Юҳанно ибн Хийлон халифа ал-Муқтадир⁴ замоннда Мадина ас-Салом⁵ бўлмиш Бағдодда вафот этган файласуфдир. У ерда Абу Наср бу кишидан фойдаланди ва ўша даврда тенги йўқ одам бўлиб этишди. Мантиққа оид китобларни таҳқиқ ва шарҳлашда кўп иш қилди. Мантиқнинг қийин жойларини ойдинлаштирди, кўпчиликка номаълум бўлган яширин сирларни очди ва ундан фойдаланишни осонлаштирди. Ниҳоят, у ўз асарларида мантиқдан фойдаланиш учун тушунарли иборалар, нозик ишоралар қўлади, ҳатто мантиқни шарҳлаш, ўрганиш ва таҳлил қилишдаги ал-Қиндий ва бошқалар йўл қўйган бепарволикларни ҳам кўрсатиб ўтди.

Абу Наср мантиқни изоҳлашда ҳар бир сўзини ундаги бешта модда⁶ асосида таҳлил қилади, шу йўл билан уни фойдаланиб бўладиган даражага келтиради, уларни ишлатиш йўлларини тушуштириб беради.

Мантиқдаги ана шу беш модданинг ҳар бирида қиёс (силлогизм)ни⁷ қандай ишлатиш кераклигини аниглади. Шунинг учун ҳам ал-Форобий китоби фанда гоъдатда етук, ниҳоятда ягона саналадиган бўлди.

Ундан ташқари, Абу Насрининг «Иҳсо ал-улум ва ат-таъриф» — «Илмларни ҳосил қилиш ва унинг мақсадларини тушуштириш» тўғрисида ёзилган кўтулғ китоби бор. Бундай асар ёзишда шу маҳалгача Абу Насрдан ҳеч ким ўзиб кетолмаган, ҳатто бу хил фикр-мулоҳазаларни унганча ҳали (278-бет) ҳеч ким айта олмаган, у киши этишган даражага эришолмаган ҳам, толиби илмларнинг ҳаммаси ҳам унинг бу тутган тўғри йўлидан фойдалана олмай қолмаган.

Абу Насрининг Афлотун ва Аристотель фалсафасидаги гоъяларига бағишланган китоби унинг фалсафа соҳасида⁸ пешқадамлигидан ва ҳикмат фанларини чуқур таҳқиқлашдан дарак беради. Бу китоб ҳикматдаги назарий йўлларни ўрганишда жуда катта дастак бўлди ва у орқали муаллиф барча илм сирлари ва унинг натижаларини алоҳида-алоҳида ағаллаш йўлларини билдирди; илмлар қандай қилиб соддаликдан мураккаблик даражасига ўсиб-ривожланиб етганини баён қилди. Кейин шу

² Қавс ичидаги рақамлар арабча матн бетларидир. Арабларда «ал» — аниқликни билдирадиган қўшимча саналади. Улардаги грамматик қонда бўйича Форобий дейилганда, Фороблик номаълум бир киши тушунилади. Унинг кимлиги назарда тутилмайди, чўпонми, деҳқонми; лекин ал-Форобий дейилса, унда ўша Форобдан чиққан маълум киши, яъни фалсафа ва мантиқ билан шуғулланган, Аристотель асарларига шарҳ ёзган, «Иккинчи муаллим» — «Муаллими моний» деб машҳур бўлган киши назарда тутилади ёки исмларни бошқа бўлса, ўша отлар билан шухрат топган киши тушунилади. Шунинг учун уларда «ал» қўшимчасига эътибор бериб ёзадилар, бусиз ёзмайдилар. Биз бу ерда манба араб тилида бўлгани учун муаллиф услубини сақлаб «ал»ни ўзинча қолдирдик.

³ Юҳанно ибн Хийлон — баъзи манбаларда Жийлон. Форобий даврида юнон фалсафасини чуқур билган файласуфлардан. Туғилган ва вафот йили 860—920. Барча манбаларда ҳам фақат халифа ал-Муқтадир (908 йили тахтга минган) даврида яшаб ўтгани эслатилади.

⁴ Ал-Муқтадир — аббосийлар хонадонидан бўлган халифа, 908 йили халифалик мансабига минган.

⁵ Бағдодни тарихий асарларда ё Мадина ас-Салом (Тинчлик шаҳри) ёки Дор ас-Салом (Тинчлик уйи) деб атайдилар.

⁶ Мантиқдаги беш модда шулар:

1) Хитоба — риторика.

2) Қиёс — силлогизм.

3) Бурҳон — исботлаш.

4) Жадал — мунозара.

5) Ибора — тақдир қилиш.

⁷ Матнда Қиёс суврати — шаклини ишлатиш дейилган.

⁸ Матнда «фалсафа санъатида» дейилган.

восита билан Афлотун Фалсафасидаги ғояларни билдиришга киришди, бу ерда у унинг таърифларини бир-бир санаб ўтди. Кейин у шу йўлни Аристотель фалсафасини изоҳлашда давом эттирди: унга каттагина муқаддима ёзди ва тадрижий равишда у ерда унинг фалсафасини баён қилиб берди, ундан сўнгра Аристотелнинг мантқаб ва табиғатга оид асарларидаги ғояларнинг ҳар бири ҳақида алоҳида-алоҳида китоб ёзди, уларни тавсифлаб тушунириб берди, ҳатто унинг бу соҳадаги сўзи ўша нуҳаси маъжуд бўлган илҳий илмининг бошланғич қисмига келиб тўхтади ва уларни табиий илмлар билан хулосалади.

Мен фалсафани ўрганувчилар учун ундан фойдаланароқ бирор китоб борлигини билмайман. Бу асар барча илмларга муштарак бўлган ҳамда у орқали билинган илмларнинг ўзинга хос маъноларини ҳам билдиради. Олдинлари мантқабдаги категориялар маънолари нимадан иборат эканини тушуниб бўлмади эди; қандай қилиб у маънолар барча илмларга энг дастлабки асос бўлиши мумкинлигини худди мана шу ал-Форобий асарларидангина билиб бўладиган бўлди. Бундан кейин у киши илҳий ва шаҳарларни бошқариш тўғрисида тенги йўқ иккита китоб ёзди. Уларнинг бири «Сибсат ал-мадания» номи билан машҳур, бошқаси эса «Сийрат ал-Фозила» — «Фозил худқлар» номи билан маълум.

Бу иккала асарда Абу Наср масалани Аристотель йўли билан ажойиб усулда илҳийдта ишлатадиган олти руҳоний бошланма — асосларни тушунириб берди⁹. У ўзиндаги низоми ва ҳикматга боғланган ҳолда жисмоний жавҳарларнинг қандай топилдиши йўл-йўриklarини таърифлаган. Мана шу иккита китобда Абу Наср инсоннинг даражалари ва нафсоний қувватларини таърифлаган ва ваҳй билан фалсафа орасини ажратган, фозил¹⁰ бўлмаган шаҳарлар турларини ва шаҳар бошқаришда малакий фазилатлар ва пайғамбарлик қонуларига эҳтиёж борлиги тасвирланган.

Абу Наср ал-Форобий Абу Башар Матто ибн Юнусга¹¹ замондош эди. Аммо Абу Наср ундан ёш жиҳатидан кичик эди, илҳда эса ундан устун эди.

Матто ибн Юнуснинг мантқабга оид китоблари асосий манбаларга яқинлиги ва сершарҳ бўлганлиги жиҳатидан Бағдод ва ундан бошқа Машриқдаги мусулмонлар турадиган катта шаҳар олимлари унга мурожаат қилардилар (279-бет).

Абу Башар Бағдод шаҳрида ар-Розий¹² халифалиги даврида вафот этди. Абу Наср Ҳалаб¹³ шаҳрига бориб, ўша ерда амир бўлган Сайфуддавла Абу-л-Ҳасан Али ибн Абу-л-Ҳижо Абдуллоҳ ибн Ҳамдон¹⁴ хузурига тасаввуф аҳли кийимидеа кириб¹⁵, унинг даргоҳида хурмат ва эътибор қозонади. Шунда Сайфуддавла уни тақдирлаб, иззат-икром қилади. Амир уни илҳидаги даражаси ва масалаларни тушунишдаги ўрнини билиб, ҳатто ўзининг Дамашққа қилган сафаридеа у билан бирга суҳбатлашиб кетади.

Абу Наср ал-Форобий уч юз ўттиз тўққизинчи йили вафот этди¹⁶

A. Ирисов

⁹ Бу тўғрида муфассал маълумот олмақчи бўлганлар Форобийнинг бу соҳадаги фикр-мулоҳазаларини бир ерга жамлаб ёзган йирик асари «Фозила шаҳар аҳли қарашлари» асарига мурожаат қилишлари мумкин. Ф о р о б и й, Фалсафий рисоалар, Олма-ота, 1972, 193—377-бетлар (рус тилида).

¹⁰ Бу ерда Фозилдан мурод ортиқча, фазилатли дейишдан ташқари ижтимоий ва фалсафий адабиётда қўлланиладиган «идеал» сўзи келади. Чунончи «Идеал шаҳар», «Идеал мамлакат» дегандек.

¹¹ Абу Башар Матто ибн Юнус — манбаларнинг хабар беришича, у 941 йили тирик бўлган.

¹² М. Хайруллаев унинг яшаган йилларини 870—940 й.й. деб кўрсатади. Қаранг: «Уйғониш даври»... Тошкент, 1971, 294-бет.

¹³ 1953 йили иқтидорли араб олими Абдурахмон Бадавий Қоҳирада Аристотелнинг «Поэтика» асарини нашр эттирди. Бунда Бадавий бу асарнинг юнончадан арабчага қилган таржимаси билан бирга Абу Башар Матто ибн Юнус ал-Кунюнийнинг ўша вақтда бу асарнинг сурений тилидан арабчага қилган таржимасини ҳам бостирган. Бу таржима ўша китобнинг 83—145-бетларида берилган. Қаранг: А р и с т о т е л и с, Фани аш-шеър, Қоҳира, 1953.

¹⁴ Халифа ар-Розий — 934 йили халифалик тахтига минган.

¹⁵ Ҳалаб — ҳозирги Суриянинг шимолидаги йирик шаҳарлардан бири, ўрта асрларда мамлакат маркази, илм-маърифат ўчоғи бўлган.

¹⁶ Амир Сайфуддавла ибн Ҳамдон (916—964).

¹⁷ Бошқа манбаларда Абу Наср доимо ўзининг миллий кийими турк либосида юрарди, дейилади.

¹⁸ Бу милодий ҳисобда 950 йилга тўғри келади. Бундан кейин арабча матнда Форобий асарлари рўйхати келтирилади. Рўйхат тушириб қолдирилди.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КРЕПОСТНЫХ СТЕНАХ КУШАНСКОГО ГОРОДИЩА ЗАРТЕПА

Изучение древних фортификационных сооружений занимает особое место в исследовании истории городской культуры народов Средней Азии, ибо укрепления составляют один из существенных элементов городского организма. Поэтому Бактрийская археологическая экспедиция во главе с В. М. Массоном, изучая городище кушанского времени Зартепа, уделяет много внимания его фортификационной системе¹.

Городище Зартепа расположено на юге Узбекистана, в 4 км к югу от Ангора и в 26 км к северо-западу от Термеза. Квадратное в плане, оно ориентировано по сторонам света с небольшим отклонением на северо-запад. Площадь его — около 16,9 га.

Городище опоясано крепостными стенами с фланкирующими овальными башнями. В северо-восточном углу находится цитадель, также квадратная (120×120 м), причем самая высокая точка ее стены составляет 14 м. В юго-восточном углу городища расположен своего рода форт или вторая цитадель меньшего размера, отделенная от городища незастроенным участком.

Разрез оборонительной стены позволил проследить четыре строительных периода. Первый представлен сплошной кирпичной кладкой, отмеченной в самом конце X яруса; кладка покинута на песчаной прослойке (XIII—XI ярусы). Возможно, эта постройка служила фундаментом для оборонительных стен. Толщина их в то время достигала 7,6 м, стена имела внутренний коридор шириной около 1,4 м.

Во втором периоде старый коридор заполняется кирпичом. Это приводит к утолщению стены — строится новый коридор. Теперь толщина оборонительных стен достигает 9 м, а коридора — 2,5 м. Это было время расцвета города.

Постепенно около стены со стороны города идет рост культурных отложений (X—V ярусы). В третьем периоде коридор уже полностью закладывается, но он ничем не заменяется, и стена становится гораздо тоньше — 4 м (V—III ярусы).

Наконец, четвертый период характеризуется определенным запустением, прослежены ремонтные перестройки, выполненные кирпичом зеленоватого оттенка. Со стороны города к стене были пристроены пристенные помещения (III—I ярусы).

При изучении фортификации городища основное внимание было уделено восточной стене, причем осуществлены ее разрез и широкие раскопки по внешнему фасаду и на башенных комплексах № 1, 2, 3. В целом здесь вскрыта оборонительная стена протяженностью около 120 м с четырьмя фланкирующими овальными башнями диаметром 8,5 м.

Полное вскрытие внешней стороны стены (между башнями № 1 и 2) на высоту 5 м позволило хорошо выявить конструкцию стен, башен и бойниц. Остальные участки вскрыты на высоту 3,5 м (между башнями № 2 и 3). Между башнями № 1 и 2 находится по 10 бойниц, расположенных на одном уровне, на расстоянии 3—4 м друг от друга. Бойницы имели стреловидную и прямоугольную форму; ширина их 25—30 см, высота — 50—60 см.

Специальному изучению была подвергнута наиболее сохранившаяся башня № 1, где расчищено внутрибашенное помещение, пережившее два этапа.

Ранний из них, видимо, соответствует второму периоду существования крепостных стен. В южной стене этого помещения расширена закопченная ниша, где, вероятно, стоял светильник, освещавший эту полуметровую комнату.

В 1,20 м от ниши вскрыт пол коричневого цвета, свидетельствующий о завершении второго этапа. Поверх пола идет забутовка. Позднее все помещение было забутовано, и поверх забутовки проходит пол позднего помещения, соответствующего уже третьему периоду. В четвертом периоде и это помещение было полностью забутовано. Диаметр башни — 8,5 м, она выступает от стены на 5,2—5,7 м.

В раннем помещении башни № 1 обнаружен значительный материал: чаши, миски, различные бокалы, покрытые красным ангобом. Примечательна находка глиняных фигурок лошадей и всадников.

В угловой башне № 3 также вскрыто внутрибашенное помещение на уровне второго строительного горизонта. Размеры его около 4,3×2,8 м. Здесь найдены красноангобированные бокалы, головки лошадей, терракотовая модель ступы. Все материалы, обнаруженные при раскопках башен № 1 и 3, относятся к кушанской эпохе.

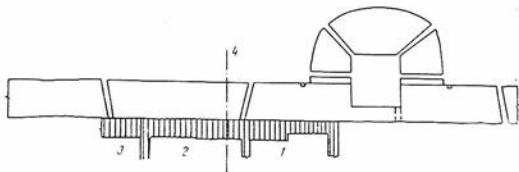
Соотношение строительных периодов крепостной стены и стратиграфического шурфа в центре городища позволяет говорить о возникновении самого поселения и его первого крепостного обвода еще в юечжийский период, видимо, в I в. до н. э.² Крепостные стены, видоизменяясь, существовали на протяжении всей кушанской эпохи до IV в. н. э. включительно. Ведущим строительным материалом крепостных стен был

¹ К. С. Сабиров, В. Н. Пилипко. Раскопки оборонительных сооружений городища Зартепа, сб. «Древняя Бактрия», Л., 1974; В. М. Массон. Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии, Археологические открытия, М., 1974.

² В. М. Массон. Указ. статья.

глина, которую использовали для приготовления сыра и пахсы. Топографо-планировочные аспекты городища Зартепа представляют интерес как в историко-архитектурном, так и в фортификационно-строительном отношениях.

Квадратный план городища, его четкая, строгая планировка характерны для истории городской культуры Средней Азии. Такую планировку мы встречаем на территории древней Бактрии, в частности на городищах Кей-Кобад-Шах, Кухнакала и Дальверзинтепа (хотя они спланированы на прямоугольной основе). Аналогичную планировку имеют и городища Кирктепа, Гяуркала, Чичаликтепа в Маргиане³. В Хорезмском регионе также отмечены близкие по планировке городища Анкала, Базаркала, Курганшикала⁴. Однако оборонная система их отличается рядом деталей.

План башни в юго-восточной части городища Зартепа. Условные обозначения:

1—3—помещения № 1—3; 4—линия разреза.

Таким образом, планировка Зартепа воплощает в себе местные традиции и точные архитектурно-фортификационные знания.

Как уже отмечалось, на крепостных стенах и в башнях городища Зартепа имеются бойницы. Они узкие, с горизонтальным верхом, внутри оштукатурены. Расстояние между бойницами, как правило, 3—4 м. Каждая башня имела по 5 бойниц. Большая часть их рассчитана на фланговый обстрел неприятеля. Весьма характерны бойницы, расположенные в непосредственной близости от башен. Бойницы оборонительных сооружений городищ Бактрии, Парфии, Согда, Хорезма, Маргианы по форме и устройству аналогичны, но отличаются по своему расположению. Число бойниц в оборонительной системе городища Зартепа сравнительно невелико, но размещение их хорошо продумано.

Одна из важных особенностей фортификации Зартепа — наличие полуовальных башен по периметру крепостных стен. Они составляют один из главных крепостных компонентов. На Зартепа четко выявляются конструкции и форма башен, расположенных через определенные интервалы. Расстояние между башнями на городищах Бактрии составляет 16—34 м, в Парфии — 17—40 м, в Хорезме — 11—28 м, а на Зартепа — 34 м, тогда как диаметр башни равен $\frac{1}{4}$ этой величины (8,5 м).

Как видно, в основании планировки крепостных стен Зартепа лежит совершенно определенный модуль. Возможно, что вариации подобного модуля определяют своеобразие фортификационных сооружений различных областей.

Для башен Зартепа характерен овальный план. В месте соединения со стенами грань башни идет почти под прямым углом, и лишь через 2 м начинается закругление. Можно считать, что с точки зрения конструктивных особенностей башни Зартепа представляют собой пример перехода от прямоугольных к округлым формам.

Фортификационные элементы Зартепа по ряду деталей находят аналогии в Парфии, Согде, Хорезме. Приемы и техника оборонительных сооружений городищ Средней Азии в основном сходны, хотя в ряде случаев выступают локальные различия. Некоторые исследователи склонны считать, что овальные башни появились позднее кушанского периода⁵. Однако форма башен Зартепа не подтверждает этого.

Несомненно, изучение оборонительной системы Зартепа даст новый материал для более глубокого изучения городских организмов Кушанской державы, истории фортификации Средней Азии в античную эпоху.

К. С. Сабиров.

³ Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана, пора рабовладения и феодализма, Труды ЮТАКЭ, т. VI, Ашхабад, 1958; Г. А. Кошеленко. Парфянская фортификация, Советская археология, 1963, № 2.

⁴ С. П. Толстов. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948.

⁵ У. П. Пулатов. Чильхуджа, Душанбе, 1975, стр. 168.

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

25 марта 1976 г. состоялось общее годовое собрание Отделений общественных наук АН УзССР. Собрание открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР М. К. Нурмухамедов.

С докладом об итогах научно-исследовательской работы по Отделению истории, языкознания и литературоведения АН УзССР за 1975 г. выступил академик-секретарь Отделения Ш. Ш. Шаабдрахманов. В своем выступлении он отметил, что за отчетный период в учреждениях Отделения разрабатывалось 79 тем по 17 проблемам. Предусмотренный планом и социалистическими обязательствами объем работ выполнен. Завершено 57 тем, 22 темы переходят на десятую пятилетку.

За 1975 г. сотрудниками Отделения опубликовано 27 монографий, 10 сборников, ряд каталогов и альбомов общим объемом более 883 изд. л. На Ученых советах Отделения защищено 10 докторских и 39 кандидатских диссертаций. Среди населения прочтано более 2670 лекций.

Отчетный доклад о важнейших результатах научных исследований по Отделению философских, экономических и юридических наук сделал зам. академика-секретаря Отделения М. М. Хайруллаев. В частности, он сообщил, что в 1975 г. ученые Отделения разрабатывали 6 проблем, охватывающих 20 тем. Объем работ, намеченный проблемно-тематическим планом и социалистическими обязательствами, в целом выполнен. Завершено 18 тем, 2 темы переходят на десятую пятилетку.

Сотрудниками Отделения в 1975 г. опубликовано 18 крупных монографий общим объемом 200 изд. л. На Ученых советах Отделения защищено 10 докторских и 51 кандидатская диссертация. Для населения городов и сел республики прочитано 1500 лекций.

В обсуждении отчетных докладов приняли участие академики АН УзССР М. К. Нурмухамедов, В. А. Абдуллаев, члены-корреспонденты АН УзССР А. И. Ишанов, К. И. Лапкин, К. Н. Бедринцев, доктора ист. наук М. А. Ахунова, С. А. Азимджанова, доктора филол. наук К. М. Максетов, М. К. Кошчанов, Х. С. Сулейманов, доктор филос. наук О. П. Умурзакова, доктор экон. наук А. Х. Хикматов, кандидаты ист. наук Н. С. Садыкова, А. А. Аскарлов.

Акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов отметил в своем выступлении, что нынешнее собрание проходит в знаменательный для страны и республики год XXV съезда КПСС и XIX съезда КП Узбекистана, в обстановке высокого подъема политической и трудовой активности советских людей. М. К. Нурмухамедов подробно остановился на основных направлениях развития общественных наук в свете решений XXV съезда КПСС и XIX съезда КПУз, проблемах повышения квалификации кадров, идейно-политического и теоретического уровня научных исследований и публикаций.

Участники собрания обсудили и утвердили проблемно-тематический план научно-исследовательских работ двух Отделений на 1976 г.

*
*
*

29 апреля 1976 г. прошло очередное годовое собрание Академии наук республики, посвященное в этом году важнейшим задачам ученых Узбекистана в свете исторических решений XXV съезда КПСС.

В президиуме собрания вместе с видными учеными республики и представителями АН СССР находились кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов и другие руководители партийной организации и правительства Узбекистана.

Первым с докладом об итогах работы в отчетном году и очередных задачах научных коллективов АН УзССР выступил президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. Затем участники собрания с большим вниманием заслушали яркую, содержательную речь кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова. Дав высокую оценку творческому труду наших ученых, Ш. Р. Рашидов подробно охарактеризовал важнейшие задачи дальнейшего развертывания научных исследований, укрепления их связей с производством, практикой коммунистического строительства. Ш. Р. Рашидов особо остановился на широком круге проблем, стоящих перед работниками общественных наук.

Далее на собрании выступили вице-президенты Академии наук Узбекской ССР С. Х. Сираждинов, М. К. Нурмухамедов и С. Н. Рыжов, министр сельского хозяйства республики А. А. Уркинбаев, председатель Каракалпакского филиала АН УзССР С. К. Камалов, академики АН УзССР Х. А. Рахматуллин и А. М. Акрамходжаев, министр высшего и среднего специального образования республики Г. А. Абдурахманов, главный инженер чирчикского производственного объединения «Электрхимпром» В. Я. Сосиновский, директор Алмалыкского горно-металлургического комбината М. Р. Рамазанов.

Участники собрания утвердили план мероприятий, намеченных в свете решений XXV съезда КПСС и XIX съезда КПУз, планы научно-исследовательских работ Академии на 1976 г. и десятую пятилетку. Единодушно были приняты социалистические обязательства коллективов научных учреждений АН УзССР на первый год пятилетки.

Участники общего собрания с большим подъемом приняли в адрес Центрального Комитета КПСС, Генерального секретаря ЦК Л. И. Брежнева приветственное письмо, в котором заверили о своей готовности отдать все силы и знания претворению в жизнь предначертаний партии.

Был рассмотрен также организационный вопрос. Академиком-секретарем Отделения философских, экономических и юридических наук избран член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров.

З. Мамаджанов, Б. Клопов

ЮНУС РАДЖАБИ (1897—1976)

23 апреля 1976 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался выдающийся деятель и знаток музыкальной культуры Узбекистана, народный артист Узбекской ССР, академик АН УзССР Юнус Раджаби.

Ю. Раджаби родился 5 января 1897 г. в Ташкенте. Его творческая деятельность как музыканта и певца начинается еще в дореволюционный период.

Октябрьская революция круто изменила судьбу Ю. Раджаби. В 1919 г. он поступает в Туркестанскую народную консерваторию в Ташкенте, где знакомится с богатствами народной музыки, в том числе с известными в Ташкенте и Фергане макомами. Вся дальнейшая его творческая биография связана с развитием музыкальной культуры узбекского народа. В 1920 г. Ю. Раджаби активно участвует (вместе со своим учителем Ш. Шаумаровым) в музыкальном оформлении первой узбекской музыкальной драмы «Фархад и Ширин» и сам выступает в качестве музыканта. В 1923 г., после окончания учебы, Ю. Раджаби был направлен в Самарканд, где вначале работал в Самаркандском институте просвещения, а затем был музыкальным руководителем Самаркандского музыкально-драматического театра. В этот период он познакомился с выдающимися знатоками макомова—Ходжи Абдулазизом, Ата Джалалом, Ата Гиясом, Домулло Халимом и др. Отдельные части шашмакома и их варианты были освоены им уже в то время.

В конце 1926 г. Ю. Раджаби возвратился в Ташкент, где стал организатором и руководителем ансамбля народных инструментов при Узгосрадиокомитете. Раджаби работал в этом ансамбле (с 1960 г.—ансамбль макомистов) почти всю жизнь, за исключением периода Великой Отечественной войны, когда он был направлен в качестве музыкального руководителя в Ташкентский областной театр в Янгйоле.

Юнус Раджаби был талантливым инструменталистом и певцом, мастерски доносившим до слушателей замечательные образцы узбекской музыкальной классики.

Ю. Раджаби сочинил свыше ста инструментальных и вокальных произведений, в том числе массовых, оформил более десяти музыкально-драматических пьес, участвовал в создании оперы «Зайнаб и Аман». Его музыкально-драматические произведения «Мишени», «Кучкар Турдыев», «Муканна», «Фархад и Ширин», «Женитьба сына», «Навои в Астрабаде» и др. — очень тепло встречены зрителями. В произведениях Раджаби на современную тему, сюитах и монтажах литературно-музыкальных произведений правдиво отражены жизнь народа, наша советская действительность.

В творческой биографии Ю. Раджаби исключительное место занимает его деятельность в области музыкальной фольклористики Узбекистана. В 30-е годы вышли его записи более десяти песен в двухтомном сборнике «Узбек халк кушиклари». В последующие годы он начал собирать произведения народной музыки и записывать их на ноты. Подготовленные им к изданию образцы народной музыки были опубликованы в пятитомнике «Узбекская народная музыка» (Ташкент, 1955—1959). Здесь представлены различные жанры: инструментальные произведения крупных и малых форм, обрядовые, бытовые, трудовые, детские песни и т. д. Последний том этой серии посвящен шашмакому. Раджаби был превосходным певцом и бастакором (композитором), всесторонне

владел характерными ритмико-интонационными особенностями узбекской музыки, мастерски перелagal стихотворные тексты на музыку.

Велики заслуги Ю. Раджаби в области изучения и практического освоения шашмакома. Отдельные части (шутьба) вокальных разделов шашмакома записаны им на магнитные ленты и грампластины.

Созданный при Узбекском радио (1960 г.) ансамбль макомистов под руководством Ю. Раджаби стал для него подлинно творческой лабораторией. Им внесены некоторые изменения и исправления в отдельные части макомов.

Ю. Раджаби подготовил к печати новое издание шашмакома в шести томах (Ташкент, 1966—1975). Эта публикация отличается от предыдущих своей полнотой и содержательностью. Она имеет огромное значение для правильного освоения и понимания шашмакома. За создание этого шеститомника Раджаби удостоен Государственной премии УзССР им. Хамзы.

В последние годы своей жизни Ю. Раджаби закончил книгу «Уроки шашмакома», где дал толкование отдельных частей макомов и внес в них некоторые исправления. Этот труд стал ценным пособием в изучении и освоении богатства народной музыки и, безусловно, окажет большую помощь профессиональным музыкантам, любителям музыки, участникам самодеятельных ансамблей.

Творческое наследие Ю. Раджаби служит весомым вкладом в развитие музыкальной культуры Узбекистана.

Особо следует отметить деятельность Ю. Раджаби в воспитании музыкальных кадров. В его творческой школе получили отличную подготовку многие известные певцы, инструменталисты, композиторы Узбекистана. Среди них — Т. Содиков, Д. Закиров, К. Закиров, Б. Давидова, Д. Сааткулов, С. Калонов, К. Джаббаров, Ф. Садыков, Н. Хасанов, М. Муртазаев, О. Касымов, Б. Искокова, Р. Талибова, С. Ярашев, О. Имамходжаев, О. Хатамов, Ш. Шоджалилов, Э. Юлдашев, К. Муминов и многие другие.

Юнус Раджаби вел большую общественную работу. Он дважды избирался депутатом Верховного Совета УзССР, неоднократно был депутатом Ташкентских областного и городского Советов депутатов трудящихся, долгие годы был членом правления Союза композиторов Узбекистана.

Многолетняя плодотворная деятельность академика АН УзССР Юнуса Раджаби высоко оценена партией и правительством. Ему присвоены звания «Заслуженный деятель искусства Узбекской ССР» (1939), «Народный артист Узбекской ССР» (1953). Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями и Почетными грамотами.

Светлая память о неуготимом труженике, выдающемся деятеле музыкальной культуры Узбекистана, крупном ученом-фольклористе будет вечно жить в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

КПСС XXV съезди қарорлари — ҳаётга!

О. И. Эшонов. КПСС XXV съезди социалистик давлат назариясини ривожлантириш ҳақида	3
М. Ҳ. Ҳақимов. Кенг ривожланган социализм қуриш даврида Ўзбекистоннинг совет давлатчилиги	10
Э. Абдиев. Илмий-техника революция шароитида саноат ходимлари ижтимоий-хунар структурасининг ўзгариши (ЎзССР материаллари асосида)	19

Илмий ахборот

А. Р. Муҳамедов. ЎзССР ер ости бойликлари қонунлар кодексидаги тоғ ишлари учун ажратилган жой билан боғлиқ бўлган муносабатларни тартибга солиш	25
Л. М. Подлипская. Илмий-техника революция шароитида чет тилларни ўрганишнинг роли ҳақида	27
О. Раҳимов, О. Ҳақимова. Фарғона водийсида пахтачиликни ривожлантиришда Советларнинг роли	30
У. Бўронова. Саккизинчи беш йиллик даврида Самарқанд область саноатининг ривожланиши	34
Г. Мачин. СССР саноат марказларидаги ишчилар синфининг Совет Ўзбекистони деҳқонларига оталик ёрдами тарихидан	37
К. Худойберганов. XIX аср охири XX аср бошларида Қорақалпоғистонда ижтимоий-сиёсий фикрлар ривожланишининг асосий тараққиёти	40
С. Камолов. XIX асрнинг буюк қорақалпоқ шоири (Ажиниёз туғилган кунининг 150 йиллигига)	43
Ш. Исмоилов. XIX аср охирида Туркистондаги рус-тузем мактаблари	45
М. Хайруллаев, М. Қодиров. Журжони ва унинг мантқиқий трактати	49
А. Ирисов. Ибн ал-Қифтий Форобий ҳақида	54
К. С. Собиров. Зартепа қалъа деворлари ҳақида янги маълумотлар	57

Хроника

З. Мамажонов, Б. Қинов. ЎзССР Фанлар академиясининг йиллик мажлиси	59
Юнус Раҳматий (1897—1976)	61

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

А. И. Ишанов. Развитие XXV съездом КПСС теории социалистического государства.	3
М. Х. Хакимов. Советская государственность Узбекистана в период построения развитого социализма.	10
Э. Абдиев. Изменение социально-профессиональной структуры работников промышленности в условиях научно-технической революции (На материалах УзССР).	19

Научные сообщения

А. Р. Мухамедов. Регулирование отношений, связанных с горными отводами, в Кодексе законов УзССР о недрах.	25
Л. М. Подлипская. О роли изучения иностранных языков в условиях научно-технической революции.	27
О. Рахимов, О. Хакимов а. Роль Советов в развитии хлопководства в Ферганской долине.	30
У. Буранова. Развитие промышленности Самаркандской области в годы восьмой пятилетки.	34
Г. Мачин. Из истории шефской помощи рабочего класса промышленных центров СССР дехканству Советского Узбекистана.	37
К. Худайбергенов. Об основных периодах развития прогрессивной общественно-философской мысли в Каракалпакстане XIX — начала XX века.	40
С. Камалов. Выдающийся каракалпакский поэт XIX века (К 150-летию со дня рождения Ажинияза).	43
Ш. Исмаилов. Русско-туземные школы в Туркестане конца XIX века.	45
М. Хайруллаев, М. Кадыров. Джурджани и его логические трактаты.	49
А. Ирисов. Ибн ал-Кифти о Фараби.	54
К. С. Сабиров. Новые данные о крепостных стенах кушанского городища Зартепа.	57

Хроника

З. Мамаджанов, Б. Кнопов. Годичные собрания в Академии наук УзССР	59
<u>Юнус Раджаби (1897—1976).</u>	61

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Т. П. Шаляк*

P09226. Слано в набор 24/V-76 г. Подписано к печати 11/VI-76 г. Формат 70x108^{1/16}. Бумага тип. № 1. Бум. л. 2,0. Печ. л. 5,6. Уч. изд. л. 6,2. Изд. № 1949. Тираж 1449. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79. Заказ 136.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349